

12345
75c

48 HOURS TO LIVE... That's what the world had left. There was only one man who could change the timetable--Sam Durell...

EDWARD S. AARONS

**ASSIGNMENT
TOKYO**

A FANTASY BOOK WORLD BOOK

Эдвард Айронс

Задание: Токио

Серия «Сэм Дарелл», книга 31

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156628

Оригинал: EdwardAarons, "Assignment Tokyo"

Перевод:

Александр Владимирович Санин

Аннотация

Стоило боевому агенту секции "К" Сэму Дареллу временно стать резидентом в Токио, как на севере Японии случилась катастрофа – на берег возле рыбацкой деревни Хатасима выбросило канистру с неизвестным веществом, ее жители стремительно умирают, болезнь в любой момент может вырваться за пределы деревни. По описанию вирус очень похож на американский секретный препарат «Перл-Ку-27», точно неизвестно он ли это, но вероятность очень высока. Самое худшее – против него не выработана вакцина. Не исключено также, что во всем этом замешаны русские или китайцы. В любом случае японским островам грозит полное вымирание. Вся надежда только на японскую художницу Йоко Камуру, она заразилась в Хатасиме, потом видела, что ей стало лучше, а потом она исчезла. Если Камуре удалось выздороветь, то ее антитела смогут стать основой вакцины.

Задание Дарелла – найти Йоко Камуру. Но конкуренты также не сидят на месте. По следу художницы идут По Пинг-тао – глава секции "Павлин" Третьего бюро китайской разведки и полковник КГБ Цезарь Иванович Сколь.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	39
Глава 6	51
Глава 7	56
Глава 8	69
Глава 9	73
Глава 10	81
Глава 11	93
Глава 12	105
Глава 13	107
Глава 14	119
Глава 15	133
Глава 16	149
Глава 17	157
Глава 18	166
Глава 19	177
Глава 20	192
Глава 21	197
Глава 22	206
Глава 23	214

Глава 24	221
Глава 25	236
Глава 26	244
Глава 27	248
Глава 28	260
Глава 29	268
Глава 30	282

Эдвард Эронс

Задание: Токио

Глава 1

В тот октябрьский день Токио залился огнями раньше обычного, и невообразимая серо-коричневая мешанина колониальных особняков, европейских зданий, стеклянно-бетонных небоскребов и традиционных деревянных домов, густо замазанных штукатуркой, вмиг, словно по волшебству, преобразилась. Это чудо происходило в огромном городе каждый день. Неоновые вывески, разноцветные бумажные фонарики и мириады электрических лампочек, сложенных в причудливые иероглифы, придавали лабиринту улочек района Асакуса, расположенного в каких-то десяти минутах от Гиндзы, поистине сказочный вид. На улицах началась привычная для этого часа толчея. На знаменитой токийской телебашне зажглись огни; вспыхнули неоновые вывески и на стенах клуба «Юрибон», излюбленного пристанища телевизионной братии, расположенного на Хиноки-те.

Вошедшая в кабинет Дарелла мисс Прюитт задернула шторы и включила свет.

– Дождь усиливается, – сказала она. – Вы позвоните мистеру Каммингсу?

– Нет.

– Вы же обещали. Сказали, что перезвоните в пять.

– Пусть Мелвин еще немного покипятится. Ему это полезно.

– Эл Чарльз всегда шел навстречу сотрудникам нашего посольства.

– А я – нет, – отрезал Дарелл.

– Мистер Мелвин Каммингс специально прилетел из Вашингтона на военном самолете...

– Он ведь не знает нашего адреса, не так ли?

– Нет, мистер Дарелл.

– Зовите меня Сэм, – предложил он.

Мисс Прюитт вспыхнула.

– На работе следует вести себя по-деловому, – сказала она.

– Если Мелвин Каммингс, помощник заместителя второго секретаря Государственного департамента, доверенный пресс-атташе министра обороны и главный специалист по общественным связям, которого газетчики прозвали "Медоточивым лисом", не знает, как нас найти, то я могу с чистой совестью заняться более безотлагательными делами.

– Но это срочно, – не унималась мисс Прюитт.

– В нашем деле – все срочно, – ухмыльнулся Дарелл.

Мисс Прюитт возвышалась над ним, уперев руки в бока, решительная и непрístupная, как Гибралтарская скала. Звали ее Элизабет. Дарелла перебросили в Токийское отделение неделю назад, сразу после того, как Эла Чарльза, его пред-

шественника, с острым приступом малярии срочно отправили домой, и Дарелл упорно отказывался называть свою секретаршу "мисс Прюитт". Уж слишком усердно она, по его мнению, следовала инструкциям, бумажкам и правилам. А в их деле нужна гибкость, умение лавировать, уступать тут и там, примиряться с неожиданностями, обходными маневрами, а иногда даже – и с ножом в спину. Мелвин Каммингс, полномочный посланец министерства обороны, мог оказать именно таким ножом.

Дарелл поднял глаза на мисс Прюитт.

– Насколько близки вы были с тем человеком, который сидел здесь до меня? – любопытно спросил он.

Мисс Прюитт поправила очки, оседлавшие хорошенький прямой носик.

– Не понимаю, какое это имеет отношение к делу...

– Вы называли его "Элом".

Секретарша порозовела.

– Вы правы, сэр. Мы проработали вместе четыре года. Мистер Чарльз – прекрасный работник. Один из лучших в секции "К". Если бы не поездка на Филиппины в прошлом месяце, когда он заразился малярией...

– Нечего было Элу Чарльзу соваться на Филиппины. Там есть свои люди из секции "К".

– Он сказал, что хотел...

– Вы с ним спали? – неожиданно спросил Дарелл.

Глаза мисс Прюитт яростно сверкнули, затем ее лицо по-

казалось смущенным, но уже в следующую секунду секретарша овладела собой и посмотрела на Дарелла с холодным презрением.

– Вы заслужили свою репутацию, мистер Дарелл, – отчеканила она.

– Надеюсь, не слишком блестящую, – ухмыльнулся он.

Дарелл добился своего – мисс Прюитт вышла из комнаты.

* * *

Мисс Элизабет Прюитт можно было дать на вид лет двадцать пять. Высокорослая брюнетка, она зачесывала свои длинные, пышные и жгучие, как смоль волосы назад, перехватывая их на затылке. Где-то внизу, под мешковатыми и бесформенными платьями, которые она носила и которые, вопреки ее собственному желанию, придавали ее гибкому и проворному телу неожиданную сексуальность, скрывались длинные стройные ноги и изящная фигура. Мисс Прюитт отличалась деловитостью и расторопностью, прекрасно знала японский и была предана своему делу. Ее отец, отставной капитан военно-морских сил, работал в американском посольстве в Токио, но умер от внезапного сердечного приступа во время студенческой демонстрации, оставив Элизабет сиротой. Похоронив отца, Элизабет не уехала из Токио и поступила на работу в службу безопасности при посольстве, где ее и завербовал Эл Чарльз. Дарелл уже успел раскусить,

что под завесой строгой внешности скрывается страстная и пылкая натура. При иных обстоятельствах, он, пожалуй, даже соблазнился бы и попытался слой за слоем содрать с нее защитные покровы. Но теперь... Теперь ему было не до этого.

Токийский отдел подложил ему изрядную свинью. Его, боевого агента, усадили на место Эла Чарльза, заставив заниматься бумажной работой. Сэм Дарелл не искал этого назначения. Более того, он был решительно против. Однако, когда генерал Дикинсон Макфи из Вашингтона отдал приказ, Дарелл подчинился – с этим маленьким седовласым человечком не поспоришь.

По стеклам обоих окон токийской конторы секции "К" монотонно барабанил осенний дождь. За плотно сдвинутыми шторами поочередно вспыхивали красные, зеленые, золотистые и пурпурные огни огромного города. А ведь еще не было и пяти часов вечера. В течение следующих десяти минут Дарелл нетерпеливо разбирал наваленные на столе бумаги. Какой только ерунды ему не подсовывали. Промышленные отчеты, прогнозы об уровне валового национального продукта фантастически бурно развивающейся японской экономики на следующий год, анализ возможных последствий студенческих волнений, досье на политических лидеров, аналитический отчет, посвященный влиянию на Японию китайской идеологии, разведданные об антиамериканских настроениях на Окинаве, сделанная в стенах штаб-квартиры японской разведки копия секретной американской

раскладки расположения американских военных баз и ядерных установок на разных Японских островах, отчет Госдепартамента, посвященный анализу отношения премьер-министра к недавним торговым соглашениям, и так далее.

Дарелл невольно посочувствовал Элу Чарльзу. Сам он был человеком действия. Работал он всегда в одиночку. Здесь, в токийском отделении секции "К", помимо строгой мисс Прюитт, в его распоряжении находились два японских и два американских оперативника, добрая дюжина продавцов и клерков в представительской конторе на первом этаже (контора занималась совершенно мирным и законным делом – торговала предметами японского искусства и всякими бесхитростными сувенирами для туристов), а также прямая кодированная связь с американским посольством на Эноки-зака-мати, неподалеку от Асакусы. Был у Дарелла и прямой выход на одну из внешних линий конторы компании "ИТТ", расположенной на Охтемати-томе в Киэда-ку.

"Завидная щедрость", с горечью подумал Дарелл.

Все эти технические достижения были не в состоянии хоть как-то помочь страшной трагедии, случившейся на севере, в Хатасиме.

Бедные ни в чем не повинные рыбаки умирали там, как мухи, а день-два спустя слухи об этом неизбежно просочатся наружу – подобные слухи скрыть никогда не удастся, – и весь мир обрушит праведный гнев на американцев за чудовищный мор, разразившийся по их вине.

Глава 2

Вечер в Хатасиме выдался ясный и прохладный. С Тихого океана задувал свежий бриз, над пустынным побережьем клубился туман. На берегу одиноко маячили темные силуэты рыбацких суденышек; темно было и в окнах деревянных домишек рыбацкой деревни. Почти вся Хатасима погрузилась во мрак. Но жители ее не спали. Они умирали.

Перекрывая завывание ветра, над деревней доносились размеренные и гулкие звуки бубна, по которому колотил синтоистский священник, да неутешные причитания рыбацкой жены. С севера, юга и запада полиция обнесла деревушку колючей проволокой, оцепив несколько квадратных миль земли вплоть до самых отрогов лесистых холмов, густо поросших сосной.

Выше в горах располагались фешенебельные реканы – отели и ресторанчики модного курорта Хатасимы. Однако теперь их постояльцам – как японцам, так и американским туристам – выход к деревушке или на пляж был строжайше запрещен. Объяснили запрет военными маневрами, но долго молчание продлиться не могло; рано или поздно местным властям придется отвечать на крайне неприятные вопросы.

Брошенные рыбацьи сети, развешанные на деревянных жердях, безмолвно трепыхались на ветру. Вдоль проволочного ограждения непрерывно патрулировали полицейские

в марлевых масках. Своей больницы или хотя бы поликлиники в Хатасиме не было; не было даже собственных врачей. Умершим и умирающим теперь отвели просторное здание общественного рыбохранилища. Над Хатасимой витала невидимая смерть. Она ползла вдоль песчаных дюн, заполняла рощицы и переулки, просачивалась, подобно туману, в деревянные лачуги.

Команда врачей, срочно присланных из Токио, уменьшилась уже наполовину. Двое из четверых врачей умерли. Меньше шести часов прошло от появления признаков заболевания до страшного и мучительного конца.

Врачи были в белых халатах и в масках; они без конца мыли руки, обрабатывали их дезинфицирующим составом. Но все было бесполезно. Они ощущали себя приговоренными. Все жители Хатасимы были обречены. День, самое большее – два, и в живых не останется ни души. Врачи проклинали бриз; поскольку они уже догадались, что болезнь вызвана каким-то новым, необычайно вирулентным вирусом, прилетевшим со стороны океана, они также давно поняли, что проволочные заграждения воспрепятствуют распространению этой страшной чумы в такой же степени, как завывания знахаря – расползанию гангрены на сломанной конечности.

Никому из них никогда не приходилось сталкиваться с чем-либо подобным.

Сержант Сумида пересчитывал трупы. В углу рыбоохранилища священник в длинных развевающихся одеяниях жег благовония. Сумида с презрением следил за его манипуляциями. Сам он поклонялся только двум богам – бейсболу и борьбе сумо, – не веря ни во что остальное. Ему еще не было и тридцати, вдобавок он был правой рукой и доверенным лицом майора Теру Яматои. Высокорослый, на голову переросший родителей, атлетического телосложения, сержант слыл специалистом во многих боевых искусствах. В полиции он провел почти всю сознательную жизнь и искренне упивался своей работой. Веря в свое несокрушимое здоровье, Сумида не испытывал страха перед таинственной болезнью, будучи свято убежден в собственной неуязвимости; его уверенность подкреплялась бутылкой сакэ и несколькими кружками пива, которые сержант проглотил в течение этого страшного дня. Тем не менее он был не настолько пьян, чтобы не заметить двух новых мертвецов – японца и иностранца, которые лежали на соломенных тюфяках, устилавших каменный пол рыбоохранилища.

Сумида позвал медсестру.

– Кто эти люди? Когда они умерли?

Миндалевидные глаза медсестры, не прикрытые марлевой повязкой, скользнули в сторону.

– Час назад, сержант. Они не из этой деревни.

– Я знаю. Они были... туристами?

Медсестра кивнула.

– Скверный у них получился отдых.

– Они сверху, из гостиниц?

– Наверное.

Сумида взглянул в сторону обоих врачей и священника, которые стояли неподалеку от высоких двустворчатых дверей. Один из врачей что-то царапал в блокнотике. Стихи, небось, с раздражением подумал Сумида. Хатасима еще в средние века прославилась своими хайку, а этот врач, как помнил Сумида, слыл неплохим поэтом-любителем. Многочисленных туристов, приезжающих в Хатасиму, привлекала не только красота здешних мест и морской воздух, но и старинные синтоистские храмы с величественными резными ториями. Местное население почти сплошь состояло из рыбаков, едва ли не круглосуточно занятых промыслом; проблемы окружающего мира и международные интриги несколько не волновали этих простых людей. И вот теперь, когда в их замкнутый мирок ворвалась беда в виде запечатанной алюминиевой канистры, прибитой к берегу океаническими волнами, миру и спокойствию жителей старинной деревушки пришел конец. Один из пожилых рыбаков, влекомый любопытством, накануне днем раскупорил зловещую канистру.

Люди начали умирать уже несколько часов спустя.

Сержант Сумида отослал медсестру и быстро обшарил одежду умерших туристов – американца и японца из Токио. Трогать их ему не слишком улыбалось, хотя Сумида, как и другие полицейские, был в марлевой маске и резиновых перчатках. Однако чувство долга в сочетании с выпитыми сакэ и пивом одержали верх – он ловко и профессионально вывернул карманы, проверил документы и даже осмотрел все нашивки и этикетки, в поисках каких-то дополнительных подсказок насчет личностей умерших. Закончив с этим неприятным делом, сержант выпрямился и зашагал к выходу. Не пройдя и нескольких шагов, он вдруг резко остановился.

– Сестра! – позвал он.

Медсестра послушно приблизилась, хотя в ее черных глазах светилось негодование по поводу того, что ее снова отрывают от выполнения своих обязанностей. Со всех сторон неслись стоны и хрипы умирающих; люди задыхались, кашляли, хватались за горло, на глазах мучительно багровели и теряли сознание, пораженные смертельным недугом.

Сумида указал на пустовавший тюфяк в углу.

– Сестра, где Камуру-сан?

Медсестра казалась озадаченной.

– Я не знаю.

– Она умерла?

– Нет, сержант, мне показалось, что она идет на поправку.

– От этой болезни никто не выздоравливает. Все заболевшие умерли. Возможно, вы тоже умрете. Йоко Камуру была

больна. Она умирала. Где она?

– Она была здесь.

– А сейчас ее нет! – рявкнул Сумида.

– Я не могу это объяснить.

– Может, ее похоронили?

– Похоронная команда приедет к шести часам.

– Вы уверены?

– Да, сержант. Извините, но мне кажется...

Сумида быстро поднял голову.

– Что?

– Вы выглядите больным.

Сержант глухо расхохотался.

– Я чувствую себя, как огурчик. Вы что, пытаетесь напугать меня?

– Пожалуйста, покажитесь врачам.

– Ерунда. У меня много работы. Выясните, пожалуйста, что случилось с Камуру-сан.

Он не стал ждать, пока сестра поговорит с врачами. Он кинул взгляд на гвоздь, на котором висела одежда Йоко Камуру, и увидел, что одежда исчезла. А вместе с ней – туфли и сумка. Сержант Сумида был озадачен. Он подошел к опустевшему соломенному тюфяку и тщательно осмотрел его. Прехорошенькая, насколько он помнил, девушка тоже отдыхала в горной гостинице. Сумиде рассказали, что она была известной художницей, прославившейся своими какемоно – свитками с картинами, которые вешают на стенах. Сумида

однажды и сам видел ее работы на выставке в Хейсандо. Кроме того, Йоко Камуру занималась резьбой по дереву, в традиционном старинном стиле. Сумида вспомнил, как встретил ее пару дней назад, перед тем как на деревушку обрушилась страшная эпидемия. Девушка сидела на берегу, облаченная в юкату, слишком тонкую для прохладной осенней погоды. Рядом с ней, в красочной шелковой фурсике лежали ее инструменты. Худенькая красивая девушка была полностью поглощена своими мыслями. В одной руке, как вспомнил Сумида, она сжимала деревянную куколку – коке-си.

Интересно, куда подевалась эта куколка, подумал он.

Медсестра вернулась. Ее глаза были озабочены.

– Йоко Камуру была очень больна, – сказала она, разводя руками. – Возможно, что в бреду она каким-то образом выбралась наружу. Вообще-то лично мне показалось, что ей стало лучше...

Сержант Сумида выругался себе под нос и заспешил к выходу. На берег уже спустилась ночь. Ветер стих, но с моря и близлежащих островков напал туман. Высоко в горах весело и ярко горели огоньки реканов. Неподалеку от Сумиды, возле одной из рыбацких лодок полыхал костер. Встревоженный Сумида пошел на огонь.

Маленькой художницы там не оказалось.

Минут пятнадцать Сумида тщетно обшаривал песчаные дюны. Со стороны деревни донеслись громкие вопли и жа-

лобные причитания. Сумида увидел санитаров, которые несли на носилках очередную жертву гибельного мора. Сумида поспешно подбежал к ним и посмотрел на больного. На носилках хрипел и корчился старый рыбак. Его жена с искаженным горем лицом семенила за носилками, заламывая руки и горестно стелая.

Девушки на берегу не было.

Как она могла исчезнуть из тщательно охраняемой зоны карантина?

Сержант Сумида остановился и закурил сигарету. Потом закашлялся. Стоя перед зданием местной префектуры, он посмотрел на циферблат дорогих часов "сейко". Ждать больше он не имел права. Он снова закашлялся, сердито отбросил сигарету и решительно зашагал к единственной в деревне телефонной будке, располагавшейся напротив полицейского участка. Со звонком в Токио тянуть было нельзя.

После промозглого тумана Сумиде показалось в будке жарко и душно. Он порылся в карманах в поисках мелочи и уронил несколько монеток на пол. Нагнувшись, чтобы поднять их, Сумида, к своему удивлению, почувствовал, что у него кружится голова.

Сержант накрутил диск и несколько секунд спустя в его ухо ворвался четкий, деловитый и нетерпеливый голос майора Теру Яматои:

– В чем дело, Сумида? Вы пьяны?

– Нет, майор, клянусь, что не пьян. Я только... проводил

досмотр в деревне – все.

– Зачем?

– Одна девушка... гость Хатасимы... Похоже, что она исчезла. Возможно, она просто забрела на берег в горячем бреду и умерла. Или зашла на мелководье, а отлив увлек ее в море.

– Она была больна?

– Да, Яматоя-сан. Но, по словам медсестры, ей стало лучше.

– Судя по имеющимся у меня донесениям, этот вирус смертелен для всех, кто с ним соприкасается.

– Да, но... Йоко Камуру – она выздоравливала...

– Камуру? Художница?

– Да, она самая, Яматоя-сан. Я ее найду... Ее или ее труп. Обещаю... – Сумида утер со лба капельки пота. Внезапно он почувствовал, что весь вспотел – лицо, грудь, живот, даже мошонка... Сумида глубоко вздохнул. – Я также проверил канистру. Врачи ее припрятали. Надпись на ней сделана латинскими буквами, но сказать определенно, что она американская, я не берусь. Я сфотографировал ее с разных сторон. Рыбак, который нашел и раскрыл эту канистру, уже мертв. Допросить его мне не удалось. Но сомнений в ее лабораторном происхождении у меня нет. Это безусловно бактериологическое оружие, микробная бомба...

– Бомба?

– Что-то в этом духе, Яматоя-сан.

– Я вас не понимаю, Сумида. Перестаньте мямлить и скажите четко и ясно.

– Слушаюсь, Яматоя-сан. Только что умерли еще двое: американец по имени Генри Лэмсон и японец, которого вы послали в американскую секцию "К"...

– Мока. Так его звали. Вы его знаете.

– Да, Яматоя-сан. Должно быть, этот американец, Дарелл прислал их разнюхать, в чем дело. Наверно, американцы понимают, что у них рыльце в пушку. Хотели выяснить, точно ли это их бомба. Но они оба умерли. Все здесь умирают. Врачи говорят, что вся Хатасима обречена.

– Вы уверены, что это Мока и Лэмсон?

– Да, Яматоя-сан.

– Очень хорошо. Вы можете идти отдыхать, Сумида.

– Слушаюсь, Яматоя-сан. Не знаю, что... Мне немного не здоровится. Это, конечно, не чума, ведь я силен, как бык, вы знаете... Я не смел бы подвести вас и подцепить такую болезнь, но я... Я...

Сумида закашлялся. К горлу подступил комок, мешающий дышать. Горло стиснул железный кулак. Сумида выронил телефонную трубку и согнулся пополам. Он судорожно пнул ногой дверь будки, чтобы впустить внутрь свежий воздух, но потерял равновесие, пошатнулся и ничком рухнул прямо в уличную грязь. С усилием привстав на колени, он вцепился руками в горло, тщетно пытаясь выцарапать невидимый комок. Он снова закашлялся и с изумлением увидел,

как изо рта хлынула кровь.

Сержант Сумида опустился на четвереньки и медленно пополз к рыбохранилищу.

На полпути он умер.

Глава 3

– Вас снова требуют из посольства, – сказала мисс Прюитт.

– Пусть подождут.

– Они звонят по кодированному телефону.

Дарелл бросил последние бумаги в выдвижной ящик стола и откинулся на спинку вращающегося стула. Дождь не унимался. Стрелки часов показывали десять минут десятого. Местные завсегдатаи увеселительных заведений уже возвращались домой к женам, татами и последней рюмке, тогда как набитые долларами туристы все еще бродили по улицам, привлеченные броскими и заманчивыми вывесками ночных клубов, сулящими райские наслаждения.

– Снова Мелвин Каммингс? – спросил Дарелл.

– Да, сэр. Очень срочно. Как и в прошлый раз.

– Ничего, не обращайтесь внимания. От Генри Лэмсона или Моки что-нибудь поступило?

– Нет.

– Вы пытались связаться с ними по радиии?

– Да, сэр. Ни единого позывного. – Мисс Прюитт выглядела такой же свеженькой и аккуратной, как и утром. – Или они сбились с волны, или потеряли свои приемники. Надеюсь, что я ошибаюсь – эти приемники обошлись нам в целое состояние.

– Что вы думаете по поводу Моки?

– Он из японской службы безопасности, человек майора Яматои. Эл... Мистер Чарльз был в курсе дела, но воспрепятствовать этому не смог. Мы просто старались вести себя осторожнее. – Мисс Прюитт помолчала. – Не беспокойтесь на его счет. У нас имеется подробное досье, в котором вы найдете любые интересующие вас сведения.

Дарелл хмуро посмотрел на темные окна. Неоновые рекламные, отражаясь в каплях дождя, растекались по стеклу разноцветными амебами.

– А как насчет Билла Черчилля? – поинтересовался Дарелл.

– От него тоже ничего нет.

– А где Синье?

– Джо? Внизу в лавке. Ждет, чтобы доставить вас на машине в посольство.

– Значит, за исключением нас с вами и Джо, рассчитывать нам больше не на кого?

– Ну, я бы так все-таки не говорила, – замялась мисс Прюитт.

– А как, Лиз? Что бы вы сказали, на моем месте? – Дареллу вдруг захотелось поддеть ее; он страшно нервничал, чувствуя себя неуютно на столь непривычном месте, и был готов отыграться на ком угодно. – Билл Черчилль застрял в горах над Хатасимой, Хэнк и Мока, судя по последнему донесению, проникли в деревушку. Учítывая, что Билла Черчил-

ля, при всем уважении, к профессионалам отнести нельзя...

– Черчилль, если не ошибаюсь – ваш старый друг?

– Да, кивнул Дарелл.

– Сэр, в посольстве очень...

– Через пятнадцать минут, – отрезал Дарелл.

* * *

Дарелл был крупный, мощного сложения мужчина с густыми черными волосами, на висках подернутыми сединой. В его обветренное лицо въелся бронзовый загар, приобретенный в малайских джунглях и песках Сахары. В минуты гнева его синие глаза устрашающе темнели. Сейчас, например, они казались почти черными. Двигался он с кошачьим проворством. Его тело было иссечено доброй дюжиной шрамов – памятками со всех концов света: закоулка в Карачи, парижского метро или пустоши Калахари.

Порой Дарелл начинал представлять себя машиной – роботом, которым умело управлял маленький седовласый человечек по имени Дикинсон Макфи. Генерал Макфи стоял во главе печально знаменитой секции "К", одного из самых оперативных подразделений Центрального разведывательного управления. Дарелл уже так давно участвовал в боевых операциях, что психологи-аналитики из дома номер двадцать по Аннаполис-стрит в Вашингтоне, в котором располагалась штаб-квартира секции "К", всякий раз, когда

речь шла о возобновлении его личного контракта, проявляли серьезную обеспокоенность относительно шансов Дарелла остаться в живых. Шансы уже давно приближались к нулю, однако Дарелла это ничуть не беспокоило. Он знал, что его досье были отмечены красной наклейкой "подлежит уничтожению" не только в доме номер два на площади Дзержинского в Москве – цитадели зловещего КГБ, но и в мрачных лабиринтах Черного дома – разведывательной секции Л-5 в Пекине. Дарелл криво усмехнулся, представив, насколько разбухли эти досье за последние годы.

Впрочем, по натуре Дарелл был азартный игрок, а склонность к авантюризму досталась ему от старого деда Джонатана, который воспитывал мальчика в жаркой и влажной Луизиане. Жили они в дельте реки Пеш-Руж. Пристанищем мальчику и деду долгие годы служил старенький миссисиппский пароходик "Три красотки", выигранный Джонатаном одним удачным броском игральных костей. Дед сам привел пароходик в один из рукавов пеш-ружской дельты и устроил на нем плавучее жилище для себя и малыша Сэма.

И в центральной конторе генерала Макфи и в отделениях секции "К", разбросанных по всему миру, авантюризм Дарелла стал уже притчей во языцах. Дарелл предпочитал работать в одиночку и совершенно не выносил конторской бюрократии; именно поэтому ему было столь ненавистно неожиданное назначение в Токио.

Дарелл никогда не был женат, но обладал многими жен-

щинами. Одних он любил сам, другие любили его, а некоторые пытались его убить. Дидра, его старая привязанность, отчаявшись убедить Дарелла на ней жениться, сама устроилась в секцию "К" и теперь они виделись совсем редко. Впрочем, Дарелла, который не мог позволить себе ничего постоянного, это вполне устраивало.

Порой, в минуты грусти он размышлял над своей одинокой жизнью, где опасность подстерегала его за каждым углом, и даже сожалел о том, что не может поселиться в загородном доме в какой-нибудь спокойной провинции. Но потом Дарелл стряхивал оцепенение, отгонял прочь бесполезные мечты и обретал привычные энергию и оптимизм. Нет, другая жизнь была не для него. Да и секция "К" никогда не выпустит его из своих цепких лап. Он был навсегда прикован к ней цепями и не слишком огорчился, когда вспоминал, что лишь смерть может принести ему освобождение.

Ему часто разрешалось "действовать сообразно обстоятельствам", как формулировали разрешение на убийство официальные бюрократы. А убивать Дарелл умел не только с помощью пистолета и ножа, но и голыми руками, натренированными, ловкими и действующими с молниеносной быстротой. Такие, на первый взгляд, безобидные предметы, как булавки, шпильки или монеты в руках Дарелла становились смертоносными. Он прекрасно знал расположение главных нервных центров, простое надавливание на которые выводило противника из строя или даже лишало жизни. Дарелл ста-

рался не вспоминать про те случаи, когда ему приходилось пользоваться искусством, которому его обучили за годы тренировок в мэрилендском "лагере".

В Токио, как и в любых других уголках земного шара, он чувствовал себя как дома. По-японски он говорил свободно. Дарелл кроме того прекрасно владел шестью европейскими языками, арабским, мандаринским наречием китайского языка, а также доброй дюжиной различных диалектов – от панджабского до суахили.

Сейчас, сидя в конторе, постоянно чувствуя укоризненный взгляд мисс Прюитт и оттягивая неизбежный звонок в посольство, Дарелл в который раз мысленно сравнил себя с роботом-воином, которого заставили перебирать ненавистные бумажки.

– Мистер Дарелл... – снова начала мисс Прюитт.

– Меня зовут Сэм, Лиз.

– С вашего позволения, я предпочитаю соблюдать предписываемые формальности. Тем более, что вы пробудете здесь всего несколько недель.

Дарелл внимательно посмотрел на мисс Прюитт, пытается разглядеть ее хорошенькую фигурку, скрывавшуюся под бесформенным одеянием. Он попытался представить, как она может выглядеть без очков, в нормальном одеянии и с распущенными волосами. Однако в следующую минуту Дарелл заставил себя отвести взгляд – сейчас не время было отвлекаться от насущных забот.

Он представил, какая неразбериха царит сейчас в кабинете японского премьер-министра. Да и в американском посольстве все, должно быть, охвачены паническим страхом – отсюда и непрерывные звонки Мелвина Каммингса. Каммингс, секретарь по установлению общественных связей, обладал потрясающей способностью наговорить с три короба, не сказав при этом ровным счетом ничего. Кто знает, не стоят ли за случившимся русские. Или китайцы. Пекинский Черный дом наводнил Японию своими резидентами. А вот он, Дарелл, судя по всему, лишился сразу троих своих агентов. Куда охотнее Дарелл бросился бы в пекло сам. Сидеть сложа руки за столом, когда другие погибали, было для него совершенно невыносимо.

– Ну, пожалуйста, Сэм...

– О, совсем другое дело.

– Вы обещали перезвонить в посольство.

– Это точно.

Дарелл встал и подошел к стене, украшенной расписным какемоно. Когда он нажал на уголок красной лакированной рамки, скрытая панель, отгораживавшая вход в потайную комнатку, отъехала в сторону, и Дарелл шагнул в образовавшийся проход.

В потайной комнатке помещалось сердце токийского отделения секции "К". В ней размещались картотечные шкафы, узкий металлический стол, мощный радиоприемник, осциллоскоп, подслушивающие устройства, хитроумные от-

мычки, а также целый арсенал оружия: от автоматов АК-47 советского производства и миниатюрных израильских "узи" до револьверов, кинжалов, гранат, термитовых бомб и пластиковой взрывчатки. Сам Дарелл отдавал предпочтение своему тупорылому "смити-и-вессону" калибра 0,38.

В этой же клетушке располагалась шифровальная машина, заглушающие устройства и аппараты прямой телефонной связи с посольством и "ИТТ".

Окна в комнатке отсутствовали, а стены были совершенно глухими и звуконепроницаемыми. Тем не менее Дарелл взял электронный сенсор, с виду напоминавший крохотный пистолет, и тщательно обследовал стены, пол и потолок, в котором был прорезан люк, выходящий на крышу. Для целей секции "К" допотопное громоздкое здание подходило как нельзя более кстати.

Покончив с проверкой, Дарелл уселся за радиоприемник и настроился на частоту Билла Черчилля. Приемник был должным образом зарегистрирован, поэтому переговоры велись на любительских частотах, но все сообщения тщательно кодировались.

Билл не отвечал.

Дарелл снова повторил позывные Черчилля, потом переключился на частоту Генри Лэмсона, но все было тщетно. Тогда он попытался вызвать Моку.

Снова молчание.

– Мистер Дарелл? С...Сэм? – позвала мисс Прюитт.

– Через пять минут. Так ему и скажите.

– Слава богу.

Дарелл вышел в коридор и спустился по задней лестнице в магазинчик, служивший ширмой для токийского отделения секции "К". В него, как правило, забредали только туристы, слонявшиеся по узеньким улочкам района Асакуса. Здесь торговали как подлинными произведениями японского искусства, так и вполне добротными копиями. Один угол был целиком отведен ляйтцевской и цейсовской оптике, а также японским "кэнонам" и "никонам"; фотокамеры соседствовали с резными статуэтками, предметами керамики Кемидзу, антикварными книгами. Стеллаж у противоположной стены заполняли сиппо, жанровые перегородчатые эмали с выдержанными в старинном духе изображениями пчел, цветов и птиц. Под потолком были развешаны китайские чайники. В воздухе курились благовония. На полках возле лестницы были расставлены ряды кукол Хаката из Кюсю и деревянные резные куколки кокеси. В лавке были во множестве представлены миниатюрные деревца бонсай, икэбана, резные нецукэ из слоновой кости, оби и зори, пояса и сандалии, кимоно, маски, самурайские мечи с причудливыми орнаментами менуки на рукоятках, а также толстые ки-

пы хаппи, рабочей одежды с иероглифическими значками на спинах – фирменными знаками, благодаря которым туристы, с удовольствием обряжавшиеся в эти одеяния, невольно рекламировали столярную мастерскую, бар "сантори" или фирму по уборке мусора.

– Синье-сан, – негромко окликнул Дарелл.

Коренастый японец, опускавший ночные жалюзи, обернулся и сверкнул белозубой улыбкой.

– Хай, Дарелл-сан? Да?

– Машина здесь?

– Она вам сейчас нужна? Ехать сейчас?

– Через пятнадцать минут. О'кей?

– Хай. Мы ужинать вместе? Я знаю один хороший место; хозяйка отлично готовит. Она любить меня. Взять подружка вам?

Дарелл вздохнул. Вечная история с этим Синье.

– Мы едем по делу, Синье.

– О, хай. Да, – закивал Синье. – Всегда дела у вас, Дарелл-сан. Не то что у Чарльз-сан. Чарльз-сан, он люить веселье; он весельчак, наш Чарльз-сан, ха-ха-ха! Очень хорошо мне. Я купить бар скоро, на деньги, что отложить. Только американцев не пускать. Они некультурные, Дарелл-сан, прошу у вас прощения.

– Подготовь машину, Синье.

– Есть.

Дарелл поднялся по лестнице в свой кабинет. Мисс Прю-

итт, казалось, едва не лишилась чувств от облегчения, когда он сказал ей:

– Ладно, соедините меня с посольством. Так и быть, поговорю уж с этим притворщиком Каммингсом.

Глава 4

– Долго же мне пришлось дожидаться вашего звонка, Дарелл.

– Я был занят.

– Но ведь дело чрезвычайно срочное! Сигнал, надеюсь, закодирован?

– Не надо орать. Наша линия всегда закодирована. Впрочем, ребята Яматои уже, наверно, давным-давно перехватили наши переговоры в эфире. В любом случае, можете говорить потише. Мне казалось, специалистов по общественным связям специально учат разговаривать культурно и не повышая голоса.

– Слушай ты, сукин сын...

– Нет, это вы послушайте. – Тон Дарелла едва заметно изменился, однако для Мелвина Каммингса, лишь несколько часов назад сменившего бархатную обшивку своего вашингтонского кресла на вертящийся стул в посольстве, этого оказалось достаточно, чтобы проглотить слова, едва не сорвавшиеся с языка. Дарелл продолжал:

– Я потерял уже троих людей. Из всего персонала у меня остались только шофер и секретарша. До сих пор из Хатасимы нет ни слова. Там все мрут, как мухи. Кто виноват в случившемся?

– Мы пока точно не знаем. Мы пытаемся выяснить...

– Это вина Вашингтона?

– Мы проводим расследование. Хотя вообще-то расследовать должны вы.

– Чей это вирус? Кто напустил чуму?

– Дело в том, что "Перл-Ку-27" указом президента был снят с производства...

– Когда?

– Давно. Несколько месяцев назад.

– А это точно "Перл-Ку"?

– Нет, пока уверенности в этом у нас нет.

– Но вы считаете, что это он?

– Нет! – быстро выпалил Каммингс. – Я молю бога, чтобы это оказалось не так. – В его голосе появились просительные нотки. – Послушайте, Дарелл, для меня исключительно важно знать, что именно творится в Хатасиме. Белый дом ждет. И генерал Марк Дюран, глава секции ХБО-IV – тоже. Что это вообще за место?

– Насколько я знаю, это маленькая и очень живописная рыбацья деревушка.

– Сколько людей уже умерло?

Дарелл глухо чертыхнулся.

– Я ведь уже сказал вам – я не получил оттуда ни единого донесения. Более того, похоже, что я потерял троих своих людей.

Тон Каммингса снова стал официальным.

– Но ведь ваша работа как раз в том и состоит, чтобы рас-

следовать подобные истории, не так ли? Вам ведь за это платят? И вы, как мне сказали, в этом деле собаку съели. Это так?

– Да, – подтвердил Дарелл.

Вдруг он заметил, что мисс Прюитт, стоявшая перед дверью, ведущей на лестницу, уставилась на него широко раскрытыми глазами. Над ее головой заморгала красная лампочка, а миниатюрный звонок задребезжал, как трещотка рассерженной гремучей змеи.

Мелвин Каммингс продолжал:

– Как бы то ни было, я хочу, чтобы вы лично доложили мне о происходящем. Здесь, в посольстве. Жду вас в штабном кабинете не позднее 22.00. Возможно, посол тоже захочет присутствовать.

– Только я не советую вам ждать, затаив дыхание, – сказал Дарелл и повесил трубку.

Он перевел взгляд на Прюитт. Она казалась белой, как мел.

– В чем дело?

– Синье подал сигнал тревоги.

– Прежде этого никогда не случалось? – быстро спросил Дарелл.

– Нет, – покачала головой мисс Прюитт. – Никогда.

Дарелл ободряюще улыбнулся.

– Значит, это именно то, что нам сейчас нужно, – сказал он.

Из окна своего кабинета ему была видна вся улочка. Слева и справа от входа в магазинчик стояли черные «тойоты». К самому входу решительными шагами направлялись четверо японцев в штатском.

Налет службы безопасности.

Дарелл и мисс Прюитт с быстротой молнии заученными движениями понажимали все секретные кнопки, с помощью которых в потайной комнатке приводились в боевое состояние термитовые бомбы. Центральная кнопка управления, по нажатию которой должны были взорваться все компрометирующие американские спецслужбы приборы и документы, находилась в столе мисс Прюитт. Дарелл кивком приказал ей занять свое место.

– Сидите и не двигайтесь. Не вставайте даже в том случае, если на вас направят оружие. Ясно?

– Я миллион раз репетировала свои действия в данной ситуации, – обиженно сказала мисс Прюитт. Плечи ее расправились, а глаза гневно сверкали. – Должно быть, это майор Ямато?

– Да, – кивнул Дарелл.

Он закурил одну из своих редких сигарет и вздохнул.

Ровно три минуты спустя в кабинет постучал и почти сразу вошел маленький коротко подстриженный японец в акку-

ратно выглаженном сером костюме. Он учтиво поклонился и улыбнулся.

– Дарелл-сан? Вы должны поехать со мной. Майор Ямато говорит, что дело не терпит отлагательства.

Глава 5

Дареллу было не привыкать к длительным ожиданиям. По роду его деятельности, это считалось в порядке вещей. Как у военных, когда долгие до бесконечности затишья вдруг сменяются скоротечными и смертоносными атаками и стычками. Порой Дарелл неделями терпеливо выслеживал противника и разрабатывал расписанный до мелочей план действий, на непосредственное осуществление которого уходили считанные часы и даже минуты. Майор Теру Ямато прекрасно знал правила игры. Дареллу, сидевшему в его приемной, пришлось прождать больше получаса.

Единственное оконце, прорезанное в стене кабинета майора Ямато, выходило в какой-то мрачный закоулок, окруженный конторскими строениями. Парк Хибая изобиловал такими зданиями. А вот обстановка кабинета была типично японской. Для Токио это было в порядке вещей: почти повсюду история и традиции соседствовали с современностью и модерном. Выглянув в оконце, Дарелл увидел припаркованное в конце закоулка такси с желтой табличкой и на секунду призадумался, зачем оно здесь.

Комната обогревалась с помощью хибати – традиционной керамической корчаги с углем, заменявшей в японских домах привычные для европейцев очаги и камины. На полках были расставлены мингеи – народные поделки, изображав-

шие разных человечков. Насколько помнил Дарелл, майор Яматоя был родом из семьи мелкого землевладельца, проживавшей неподалеку от района Пяти озер, но, несмотря на современные взгляды, гордился старинным происхождением. Этим, должно быть, и объяснялись развешанные на стенах самурайские мечи, а также маски и специальные уплотненные костюмы для кендо – японского фехтования. За исключением зеленого металлического стола и вращающегося стула вся обстановка в комнатенке была японская.

– Дарелл-сан? Тысяча извинений, что заставил вас столько ждать. Для американца вы необыкновенно терпеливы. Вы не ерзаете на стуле и не меряете комнату шагами. Вы воспринимаете время по-философски: как путь, который может быть долгим или коротким, но пройти который можно только по воле судьбы.

Выглядел майор Яматоя как типичный японец – невысокого роста, стройный и подтянутый, с тонкими черными усиками и седеющей, коротко подстриженной шевелюрой. Он совсем не походил на полицейского. Он был облачен в темно-красную якуту, слишком тонкую для прохладного помещения. Умные черные глаза буравили Дарелла насквозь, а уголки тонких губ загибались книзу, придавая майору загадочный вид. А вот руки подрагивали, выдавая нетерпение, которое делало особенно весомой похвалу, только что отпущенную Дареллу по поводу терпеливости последнего.

Дарелл нахмурился.

– Я требую объяснений, – резко сказал он. – Почему ваши полицейские приволокли меня сюда столь бесцеремонным образом? Вам наверняка известно, что я временно подменяю Чарльза, а все необходимые бумаги и лицензии у меня имеются. Ничего противозаконного в моей деятельности нет. Мне никто ничего не объяснил и даже не разрешили позвонить в посольство, чтобы сообщить о моем аресте.

– Это вовсе не арест, – спокойно произнес Ямато. – Просто я решил воспользоваться этой возможностью, чтобы побеседовать с вами с глазу на глаз в непринужденной обстановке. Не будем обманывать друг друга, Дарелл-сан. Мне все про вас известно. Я знаю – кто вы и чем вы занимаетесь, да и вам, я уверен, известен род моей деятельности. В бюро Никота-5 на вас имеется весьма пухлое досье.

– Что вам от меня нужно, майор?

– А, это другое дело. Буду с вами предельно откровенен. Вы получили какие-нибудь донесения от своих людей из Хитосимы?

– Не понимаю, о чем вы...

– Оставьте, прошу вас. Разве мы не договорились быть откровенными? Только так мы сможем хоть чего-то добиться. У нас с вами общая цель. Вы должны сотрудничать с нами. Вы разговаривали с Лэмсоном или Мокой?

– Нет, – сказал Дарелл.

– А с Биллом Черчиллем?

– Нет.

– А с Йоко Камуру?

– Я ее не знаю.

Яматоя вздохнул. Уперевшись в край стола обеими ладонями, он бесстрастно посмотрел на Дарелла.

– Дело принимает крайне серьезный оборот, Дарелл-сан. Или я могу называть вас Каджуном? Насколько мне известно, именно так обращаются к вам близкие люди. Я имею в виду тех, с которыми вы росли в Луизиане. И некоторых других. Каджун – так?

– Здесь вы диктуете правила игры.

– Я рад, что вы это сознаете. А теперь расскажите мне про Йоко Камуру.

– Никогда не слышал про нее.

– Она... как бы лучше выразиться... Она – интимный друг вашего мистера Черчилля. Кроме того, она довольно известная художница.

– Ну и что?

– В течение последней недели она находилась в Хитосиме.

– И?

– Она исчезла.

– И что это может означать?

– Дарелл-сан, вам прекрасно известно, что творится в Хатасиме. Сейчас некогда играть в кендо. – Черные глаза Яматой скользнули по развешанным на стенах мечам. – Она была больна. Она умирала. А теперь ее нигде нет. Ваш друг и подчиненный, мистер Уильям Черчилль, состоял с ней в ин-

тимных отношениях. Они были любовниками. И он проживал в гостинице неподалеку от нее. Вы понимаете, что может произойти, если она где-то разгуливает?

Дарелл промолчал.

Яматоя развел руками.

– Мне нужна ваша помощь. На карту поставлены миллионы жизней. Министерство здравоохранения уже поставлено в известность – его сотрудники дежурят круглосуточно. Премьер-министр подготавливает ноту, которая сегодня в полночь будет вручена вашему послу. Положение не просто опасное. Оно – катастрофическое. Просто невероятно, как могло случиться подобное. Как могли американцы подбросить к нам этот варварский вирус? Ведь страшнее "Перл-Ку-27" в мире нет ничего.

– Да, – кивнул Дарелл. – Но вы слишком торопитесь с выводами, которые могут надолго рассорить наши правительства. В соответствии с президентским указом, все бактериологическое и вирусологическое оружие было снято с производства и уничтожено. В Японию это оружие никогда не завозилось. Вы обвиняете Соединенные Штаты, хотя никакими доказательствами их вины не располагаете.

– Возможно я и впрямь поспешил, – согласился Яматоя. Его голос немного охрип. – Просто я слишком обеспокоен из-за чудовищной эпидемии, которая может вот-вот разразиться в моей стране. Атомная бомба была сброшена на нас во время войны. Это можно понять, но не простить. Мы ни-

когда не забудем про трагедию Хиросимы и Нагасаки. Но вот подкинуть смертоносный вирус...

– Если вы будете упорствовать, майор, мы никогда ни о чем не договоримся, – спокойно произнес Дарелл.

Ямато пристально посмотрел на него.

– Хорошо, – сказал он. – Начнем сначала.

– Я готов.

– Вы согласны, что мы должны помогать друг другу?

– Безусловно.

– Но вы по-прежнему отрицаете, что знакомы с Йоко Камуру?

– Да.

Ямато вздохнул.

– Боюсь, что у меня для вас скверные новости. Оба ваших человека – Лоусон и Мока – умерли. Там, в Хитосиме. – Он, не отрываясь, следил за выражением Дарелла, но тот и глазом не моргнул. – Я мог бы показать вам то, что при них нашли, но это сопряжено с большим риском. За последние трое суток ни одна живая душа, даже муха не пересекла заградительные барьеры, которыми обнесли Хитосиму. Вам это понятно?

– Я верю вам на слово.

– Кроме одной девушки. Йоко Камуру. Она была больна. Она уже умирала. И все же каким-то образом исчезла.

Дарелл посмотрел ему прямо в глаза.

– Вы уверены, что она не умерла, как и все остальные?

– Она исчезла. Вполне возможно, что в горячечном бреду она утонула в океане. Розыски ее тела продолжаются уже довольно значительное время. Однако речь идет и о другом. Долго скрывать случившееся невозможно. Хатасима – очень популярный курорт. Вопросам и так уже несть числа. Рано или поздно на них придется ответить. Вполне возможно, что это обернется страшной катастрофой. Я не политик. Мы с вами занимаемся схожим делом. Я уверен, что вы не откажетесь нам помочь.

– Не откажусь, – кивнул Дарелл.

– Тогда расскажите все, что вам известно про Йоко Камуру.

– Ровным счетом ничего.

– Понимаю. Мистер Дарелл, вы отдаете себе отчет в том, что происходит? Я пытаюсь спасти миллионы жизней своих соотечественников. Их судьба висит на волоске. Все зависит от нашей быстроты. Если этой девушке и впрямь удалось сбежать из Хатасимы, она может разнести эту чудовищную болезнь по всей стране. Я не собираюсь кого-либо обвинять в случившемся – это занятие для дипломатов. Но я не спал уже две ночи и даже не представляю, когда мне удастся поспать хоть часок. – Ямотоя говорил ровным, почти безжизненным тоном, но его раскосые глаза ни на секунду не отрывались от лица Дарелла. Не дождавшись ответа, он сказал:

– Прошу вас, подождите одну минуту.

И вышел.

Дарелл обвел глазами комнату. Несмотря на мерцающие в хибати угли, в воздухе ощущалась сырость. Дарелл посмотрел в окно. Такси по-прежнему стояло в закоулке. Поднявшись на ноги, Дарелл подошел к стене с развешанным оружием. Интересно, подумал он, установлена ли здесь телекамера. На пустом столе не было ни пылинки. Судя по всему, майор Яматоя был редким гостем в своем кабинете.

– Дарелл-сан? Пойдемте со мной, пожалуйста.

– Я арестован?

– Нет, – улыбнулся Яматоя. – После того, как мои люди увезли вас из вашего... так сказать, магазина, ваше посольство подняло страшный шум. Благодарите мисс Прюитт – она очень ценная сотрудница. Однако прежде чем выпустить, я покажу вам вашего приятеля, Билла Черчилля. Его доставили сюда из хатасимской гостиницы. Он... э-ээ... сопротивлялся нашим сотрудникам. Извинитесь перед ним за меня. Вы заберете его с собой.

– Он болен? – спросил Дарелл. – Или ранен?

– Нет, ему только немного намяли бока. Он пытался удрать. Нам пришлось скрутить его, доставить сюда и допросить. Впрочем, отвечать он отказался наотрез. Сомневаюсь, чтобы он обладал хоть мало-мальски ценными для вас сведениями. Он готов говорить только про исчезнувшую мисс Камуру. Правда, и на ее счет он пребывает в таком же неведении, как и мы.

Яматоя и Дарелл пересекли маленький японский сад и вошли через массивные стальные двери в соседнее здание, в котором размещалась тюрьма. Как и во всех остальных тюрьмах, здесь стоял устойчивый запах пота, мочи и рвоты. Запах человеческого горя и унижения.

Билла Черчилля содержали в подвале, в четвертой камере от лестницы со щербатыми каменными ступеньками. Камера ярко освещалась и Дареллу сразу бросились в глаза синяки, ссадины, порванная одежда и кровь, запекавшаяся в уголке рта Билла. Яматоя отомкнул дверь и пропустил Дарелла в камеру со словами:

– То, что вы видите – последствия его неразумного поведения. Мало того, что Черчилль-сан оказал сопротивление моим сотрудникам, так он еще норовил прорваться за колючую проволоку.

– Какую проволоку? – нахмурился Дарелл.

– Я имею в виду проволочное ограждение вокруг Хатасимы. Там, как вам наверняка известно, установлен жесточайший карантин.

Дарелл потряс Билла Черчилля за плечо. Долговязый молодой человек открыл глаза. Прищурившись из-за яркого света, он недоуменно заморгал, потом со стоном присел и потряс головой. Прикоснувшись к сгустку крови в углу рта,

он посмотрел на майора Яматою, а потом медленно перевел взгляд на Дарелла. Его лицо просветлело.

– Сэм? Каджун!

– Йо, – кивнул Дарелл.

– Значит, я в Токио?

– Да. Я отвезу тебя домой и приведу врача.

– Мне не нужен врач. Послушай, Йоко...

– Потом, Билл. Тебя выпускают под мое поручительство.

Ты сможешь идти?

– Я цел и невредим, – сказал Билл и поморщился.

Они дружили с ранних пор. Вместе учились в Йельском университете. Билл специализировался в области архитектуры, тогда как Дарелл изучал юриспруденцию. Они вместе ходили на свидания с девушками, посещали концерты бостонского симфонического оркестра, валялись летом на травке, напивались и дебоширили в барах, ссорились и смеялись, а потом – расстались на целых пятнадцать лет. Черчилль сделался модным архитектором – он спроектировал несколько известнейших офисных зданий и множество жилых домов. Год назад одна крупная японская фирма пригласила его поработать в Иокогаме. По просьбе Эла Чарльза, возглавлявшего токийское отделение секции "К", Черчилль выполнил несколько пустяковых поручений.

– Извини, – пробормотал Билл. – Местные полицейские, похоже, отделали меня по первое число.

– Ты сам напросился, – сказал Дарелл. – Пошли.

Черчилль встал и покачнулся. Он был высоченного роста, худой и жилистый, с голубыми глазами и приятным лицом – словом, обладал располагающей внешностью. Непослушные вихрастые волосы придавали ему мальчишеский вид. Впрочем, сейчас он выглядел жалким и потрясенным.

– Йоко... – снова начал он.

– Позже, – повторил Дарелл.

– Они сказали мне, что Лэмсон и Мока мертвы.

– Да, это так и есть.

– О господи, – прошептал Черчилль.

У выхода из тюрьмы их уже поджидали мисс Прюитт и Синье. Дождь по-прежнему не унимался. У тротуара стоял черный "шевроле", на котором ездил Синье. Дарелл помог плохо державшемуся на ногах Биллу Черчиллю забраться в машину.

– Надеюсь, вы не сердитесь, что я за вами приехала? – спросила мисс Прюитт.

– Нет. Биллу нужна медицинская помощь.

– Я готова. Я – дипломированная медсестра.

Дарелл удивленно вскинул голову.

– Отлично. Это весьма кстати.

Капельки дождя стекали по ее лицу. Дареллу показалось, что даже несмотря на строгий вид, мисс Прюитт выглядит прехорошенькой.

– Плохо дело? – спросила она. – Я имею в виду Хатасиму.

– Очень плохо, – кивнул Дарелл. – И ухудшается с каждой

МИНУТОЙ.

Глава 6

Билл Черчилль жил в современном европейского стиля здании, возведенном близ Т-авеню, в районе, в котором прежде располагалась американская оккупационная зона. Пока Дарелл с мисс Прюитт укладывали обессиленного Черчилля в постель, Синье остался внизу в машине. Из окна небольшой квартиры Черчилля открывался изумительный вид на неоновое море огней ночного Токио, на переливающуюся разноцветными искорками Гиндзу, на усыпанную мерцающими звездами токийскую телебашню, на скрывающиеся за горизонтом огни крупнейшего в мире города.

Лиз сняла кожаную наплечную сумку и с ловкостью фокусника извлекла на свет божий аптечку, шприц и ампулу демерола. Без тени смущения она помогла Дареллу раздеть находившегося в полузабытьи Черчилля, длинные ноги которого беспомощно болтались, словно паучьи лапки. Долговязый архитектор бессвязно лопотал себе под нос.

– Йоко, – вырвалось у него. – О, нет. Йоко!

– Успокойся, – сказал Дарелл.

– Не могу, Каджун. Она не могла умереть – слышишь? Я все время следил за ними сверху, из рекуна. Глаз не сводил. Это правда – люди и в самом деле умирают за этой колючей проволокой, как лабораторные крысы. Вся деревня обречена. Нет никакой надежды. А Йоко оказалась там в ловушке,

вместе с ними.

– Майор Ямато полагает, что ей удалось сбежать.

– Не знаю. Мы уговорились встретиться у проволочного ограждения. Вчера она чувствовала себя вполне нормально. Она ничего не опасалась. Жаль, что ты с ней не знаком, Сэм. Она – удивительный человек. Честная. Отзывчивая. Добрая. Мы уже договорились, что я останусь жить в Японии. Мы решили, что поженимся. Она не знала, выдержу ли я, но я – я люблю ее, Каджун. Она... она жива, я знаю. Чувствую. Помоги мне найти ее, Сэм. Спаси ее. Достань противоядие. Хоть что-нибудь. Почему мы ничего не делаем?

Дарелл осторожно уложил Билла в постель. Соломенные волосы Черчилля разметались по лицу; он тихонько заплакал, хныча, как ребенок. Мисс Прийтт уже наполнила шприц демеролом и держала его наготове.

– Сейчас это ему необходимо, – сказала она. – Он должен поспать. Полученные тумачи скоро заживут, а вот душевная рана может оставить неизгладимый след.

Черчилль бессильно откинулся на подушки. Глаза его были закрыты.

– Билл крепче, чем вы думаете, – сказал Дарелл.

Мисс Прийтт профессиональным движением всадила иглолку и быстро ввела снотворное.

– Ни один из нас не может сравниться с вами, Сэм Дарелл, – произнесла она. – Но вполне возможно, что и вы, прежде чем вся эта история закончится, узнаете о себе что-

Дарелл тщательно обыскал всю квартиру Черчилля. Однажды он уже был здесь – пару недель назад, когда приехал в Токио. В узкой гостиной японская мебель смешалась с европейской: чертежная доска с приколотыми эскизами, стол красного дерева, настенные фотографии зданий, разработанных самим Биллом, книжные полки, набитые архитектурными журналами, толстая антикварная книга по японскому искусству, две гравюры современного художника Саито Киеши, три тончайшей работы орнамента менуки с рукоятей старинных мечей, два ружья японского производства и небольшой шкафчик, уставленный изящными резными нецке.

На стенах висели свитки с картинами Йоко Камуру. Манера письма у нее была удивительно легкая и воздушная. Йоко предпочитала пастельные тона и тонкие мазки, но линии были не по-женски четкими и уверенными.

На столе красовалась цветная фотография Йоко в картонной рамке. Дарелл знал, что по-японски Йоко значит "солнечный свет" – лицо изображенной на фотографии девушки и впрямь одухотворенно светилось. Черные волосы были традиционно подстрижены, а лучистые миндалевидные глаза источали какой-то особый внутренний свет. На Йоко было

расшитое кимоно и она улыбалась. Зубки ровные и белые, отметил Дарелл. Интересно, на что она смотрела, когда Билл Черчилль снимал ее. Дарелл взял со стола бамбуковую рамку, извлек фотографию и упрятал в карман.

– Вы ее забираете? – спросила подошедшая мисс Прюитт.

– Да, хочу изготовить копии.

– Она очень важна для Билла.

– Я верну ее.

Минут пятнадцать Дарелл тщательно обыскивал всю квартиру. Одного "жучка" он обнаружил в телефонной трубке – с помощью такого миниатюрного микрофончика слушать и записывать все разговоры, которые велись у Черчилля, можно было, находясь на расстоянии полумили от его квартиры. Второе подслушивающее устройство было запрятано в люстру. Дарелл проверил также окна спальни, ванную и стенные шкафы. Билл Черчилль спал, мирно посапывая во сне. Мисс Прюитт поправила ему постель, взбила подушки, обтерла лицо спящего и заклеила пластырем ссадины. Билл заворочался и глухо застонал.

– Вы знаете домашний адрес Йоко Камуру? – спросил Дарелл.

Мисс Прюитт вопросительно посмотрела на него.

– А вы не нашли его в столе Билла?

– Нет.

– Но ведь ее там нет.

– Я бы хотел осмотреть ее квартиру, – тихо сказал Да-

релл. – Эта девушка помогла бы нам решить многие проблемы.

Мисс Прюитт с сомнением покачала головой, но потом все же ответила:

– Йоко живет в Нагата-те, Кийода-кю. – Она назвала также улицу и номер дома. – Отсюда это рукой подать. Ее район славится японской архитектурой.

Дарелл вынул из кармана фотоснимок улыбающейся девушки и еще раз посмотрел на него. Оставив все подслушивающие устройства на месте, он выключил свет, жестом пригласил мисс Прюитт выйти, после чего вышел сам и запер дверь.

Глава 7

В полукруглой комнате царил сумеречный полумрак. Когда-то маленький зал служил оперативным штабом американской армии; теперь же там, где прежде были развешаны карты, дорожные схемы и макеты, висели лишь довольно скромный портрет американского президента и огромная панорамная фотография Капитолийского холма. По углам затаились полуночные тени. Единственная зажженная лампа стояла на столе, прятавшемся в нише. За столом никто не сидел. В комнате повисла тишина, которую время от времени нарушало только прерывистое дыхание Мелвина Каммингса. Внезапно Каммингс взорвался:

– Где вас столько времени носило, Каджун? И что за бардак вы тут развели? Я весь вечер до вас дозванивался. Сперва вы были заняты, потом вообще исчезли. Куда вы пропали?

– Я выручал своего последнего, если не считать шофера Синье, агента.

– Ваши люди умерли?

– Да.

– От чумы?

– Да.

Мелвин Каммингс, заместитель Госсекретаря по общественным связям со странами азиатского и тихоокеанского региона, и не только по ним, не стал утруждать себя лишни-

ми соболезнаваниями. "Медоточивый лис" прекрасно владел искусством умамливания, всегда умея выдать черное за белое и поклясться в открытости и бескорытности американской политики – даже в тех случаях, когда политика сводилась к языку пушек и пулеметов. Нельзя сказать, чтобы Дарелл ненавидел этого скользкого пухленького человечка – нет, он просто в открытую презирал его.

А вот другой человек, сидевший в комнате, был сделан из совершенно иного теста. Он расположился так, что его почти не было видно. Зеленое кресло, в котором он сидел, совершенно утопало в тени. Тень Каммингса сейчас оживленно жестикулировала на дальней стене. Человек в зеленом кресле тени не отбрасывал.

Это был не кто иной как доктор Огаст Фрилинг, глава знаменитой секции ХБО – химического и биологического оружия. Мало кто знал его в лицо. Он старался избегать людей и известности. Человек без тени. Из всех тайных служб американских военных ведомств секция ХБО была наиболее засекречена. Имя Фрилинга было известно лишь какой-то дюжине наиболее высокопоставленных чинов. Лишь однажды, в 1968 году, когда при случайном взрыве контейнера с аэрозолем над штатом Юта произошел выброс нервно-паралитического газа, унесшего жизни шести тысяч овец, доктор Фрилинг сделал заявление для прессы.

В 1969 году ему пришлось выступить еще раз – тогда случилась утечка газа из одного снаряда со склада на Окинаве, в

результате которой пострадало немало военных и гражданских лиц.

И вот теперь доктор Фрилинг находился в Токио.

В тишине комнаты прозвучал спокойный голос Дарелла:

– Должно быть, доктор, дело совсем плохо, коль скоро вы лично прилетели сюда. Ваше появление – всегда предвестник беды.

Человек в зеленом кресле улыбнулся.

– Я польщен, Сэм Дарелл, что вы меня знаете. Я тоже слышан про вас. Да, вы угадали – дело обстоит совсем скверно.

На длинном тонком носу Фрилинга красовалось золоченое пенсне, за которым прятались самые холодные и бледные глаза, которые когда-либо приходилось видеть Дареллу. Было в этом человеке что-то, невольно вызывавшее содрогание. А ведь Фрилинг был не виноват – он просто добросовестно выполнял порученную работу. Поскольку Белый дом наложил запрет почти на всю продукцию, выходящую из стен секции ХБО, Фрилинг быстро и охотно организовал и возглавил компанию по уничтожению своего страшного арсенала. В черном костюме со строгой белой рубашкой и черным галстуком он производил впечатление огромного затаившегося насекомого – угловатого палочника с длинными тощими конечностями. А вот голос его, в противоположность внешности, был мягким, сочным и приятным. На сенатских слушаниях он звучал крайне убеждающе. Но вот Да-

релла он несколько не убеждал.

Блики света отблескивали на тонком пенсне Фрилинга. В костлявых пальцах он сжимал круглый бокал с бренди, время от времени задумчиво потягивая янтарную жидкость.

– Мистер Дарелл, после всего здесь сказанного, у меня сложилось впечатление, что вы не совсем в ладах с мистром Каммингсом. Я тоже ему не подотчетен. Я подчиняюсь непосредственно Белому дому и Объединенному комитету начальников штабов. И больше никому. Я не собираюсь ссориться с вами из-за вашего поведения или спорить по поводу того, кто виноват в случившемся.

– Достаточно, если вы просто честно и предельно откровенно расскажете мне о случившемся в Хатасиме, – сказал Дарелл. – Не утаивайте ни малейших подробностей, не люблю работать в потемках. Если виноваты в этой трагедии мы – так и скажите.

– Точно это пока не известно.

– Но такая возможность не исключается?

– Нет.

– И она достаточно реальна?

– Не знаю. – Фрилинг бросил взгляд на Каммингса, который уже раздулся и побагровел, распираемый желанием вставить едкую реплику. От взгляда Фрилинга "Медоточивый лис" съежился и увял. Фрилинг продолжил: – У нас есть несколько первоочередных дел, не терпящих ни малейшего отлагательства. В первую очередь мы должны доказать,

что Соединенные Штаты не несут ответственности за гибель этих людей...

– Для вас, значит, это – самое главное, – произнес Дарелл.

– Да. Мы не можем допустить, чтобы разразился международный скандал.

– А вдруг вы заблуждаетесь? Что, если это и в самом деле "Перл-Ку-27"?

– Мы должны во что бы то ни стало разубедить в этом общественное мнение.

– Понимаю. В крови у нас руки или нет – я должен доказать, что мы невинны, как агнцы божие.

– Вашингтон будет весьма признателен, если вам удастся это сделать.

Дарелл почувствовал прилив тошноты.

– Что еще за первоочередные дела?

– Разумеется, нужно любой ценой остановить распространение эпидемии. И во что бы то ни стало найти пропавшую девушку – Йоко Камуру, – которая может разнести ее по всей стране.

– Я бы сказал, что вы несколько переставили порядок этих дел.

Фрилинг отпил бренди.

– Вы так считаете?

– Я считаю, что нужно в первую очередь остановить эпидемию и спасти людей, а уж потом доказывать, кто виноват, а кто – нет.

– Возможно, вам удастся решить все задачи одним махом, – мягко произнес Фрилинг. Глаза его скрывались за стеклами пенсне. – Это бы нас выручило. Главная трудность заключается в том, что, судя по данным, которыми я располагаю, в вашем распоряжении всего сорок восемь часов.

– Это немного.

– К этому времени, если верить экстраполяционному анализу, проведенному нашими специалистами, большая часть северного Хонсю – весь район Тохоку – будет охвачен эпидемией.

Мелвин Каммингс подал голос:

– Это положит конец нашим добрососедским отношениям с Японией и дальневосточными странами. Русские наживут на этом грандиозный политический капитал. Представляете, какую кампанию развернет Москва? А китайцы? Дарелл, вы должны что-то предпринять.

Лицо Дарелла исказилось от гнева.

– Доктор Фрилинг, а существует ли какое-нибудь противоядие, хоть какой-нибудь антидот против этого "Перл-Ку-27"?

Фрилинг покачал головой.

– Нет.

– Но вы его разрабатывали?

– У нас нет ни одного средства для борьбы с этой инфекцией.

– Допустим, это и в самом деле "Перл-Ку". Как он мог

сюда попасть?

Все замолчали. Дарелл взял со стола бутылку и плеснул себе в бокал щедрую порцию бренди. Хрупкая фигура доктора Фрилинга не шелохнулась. Каммингс нервно ерзал в кресле. Насколько Дарелл был наслышан о секции ХБО, производимые в ней средства уничтожения относились как к невероятно вирулентным микроорганизмам, вызывавшим всевозможные неизлечимые заболевания, так и к нервно-паралитическим газам, умерщвлявшим жертву в считанные секунды. Кроме того, в ХБО разрабатывались инсектициды, дефолианты, слезоточивые газы и всевозможные отравляющие вещества. Впечатляющий и почти неисчерпаемый арсенал. Лаборатории Форт-Детрика в Мэриленде создали целый банк смертоносных микробов, вызывающих энцефалит, сибирскую язву, чуму, черную оспу, лихорадку Чикунгумия и Ку-лихорадку. Эти микробы могли переноситься животными, насекомыми, птицами и рыбами, а также распространяться через воду, распыляться аэрозольным путем, баллончиками, снарядами и распылителями.

Дарелл знал, что Соединенные Штаты были не одиноки в разработке всех этих страшных средств массового уничтожения. Аналогичным арсеналом располагал и Советский Союз. Членами этого зловещего клуба стали также Китай, Англия, Франция, Египет и Канада.

В ноябре 1969 года президент Соединенных Штатов запретил дальнейшую разработку этого варварского оружия и

приказал уничтожить все имеющиеся запасы.

Доктор Фрилинг едва заметно передвинулся в кресле.

– Я прекрасно понимаю, о чем вы думаете, мистер Дарелл. В последнее время ХБО занимается почти исключительно разработкой всевозможных противоядий. Национальная безопасность во многом определяется наличием подобных защитных средств. Однако вирусологическая наука прогрессирует настолько бурно, что производство антидотов заметно отстало. Если виновник трагедии в Хитосиме и впрямь "Перл-Ку", то, должен признаться – противоядием мы пока не располагаем.

– Значит миллионы людей обречены на смерть?

Фрилинг кивнул.

– Вполне вероятно. У меня нет ни образца вируса, ни трупа больного для анализа – ничего. Доступ к ним строжайше воспрещен. Вся надежда только на вас.

– Но вы не ответили на мой вопрос, – сказал Дарелл. – Как могло случиться, что этот вирус оказался в Хатасиме?

Каммингс кашлянул.

– Это вам знать вовсе необязательно, – высокомерно произнес он.

– Значит тут есть что скрывать, – заметил Дарелл.

Фрилинг поболтал бренди в своем бокале.

– Да, мы рассматриваем одну возможность. Нам известно, что агенты японской службы безопасности обнаружили на берегу Хатасимы странную канистру, напоминающую по

описанию контейнеры, в которых мы переправляли подлежащие уничтожению штаммы вирусов. Но у нас нет логичного объяснения тому, как могла эта канистра попасть в Хатасиму.

– Дайте тогда нелогичное объяснение.

– Возможно, что канистру у нас каким-то образом похитили. – Фрилинг погрозил кому-то костлявым пальцем. – Это первое предположение. По моему указанию, сейчас проводится полная инвентаризация всех наших запасов. До сих пор результаты отрицательные, хотя...

– Продолжайте, – сказал Дарелл. – Я уже настолько напуган, что больше вы меня при всем желании не запугаете.

Пенсне Фрилинга блеснуло.

– Да, у вас хватает ума, чтобы бояться. Это похвально. Допейте бренди.

– Я попытаюсь угадать. Может быть, мы потеряли какие-то канистры?

– Да.

– Здесь?

– В самой Японии их никогда не было.

– На Окинаве?

– Совсем немного.

– Они по-прежнему там?

– Их переправляют в Штаты. Специальным транспортом военно-морских сил. Четыре дня назад судно "626" отплыло из порта Наха. С тех пор о нем ни слуха ни духа. Как раз в

эти дни случился шторм, но с борта "626" не поступило ни одного сигнала. Судно держало курс на Орегон, а груз должны были переправить в Арканзас для хранения, детоксификации и последующего уничтожения.

– Корабль затонул во время шторма? Вы это имеете в виду?

– Точными сведениями мы не располагаем.

– Допустим, что оно и впрямь затонуло. Могло ли Японское течение подхватить одну из канистр и вынести ее к берегу Хатасимы?

– Мы рассматриваем такую вероятность.

– Значит, это возможно?

– Нет ничего невозможного, – уклончиво ответил Фрилинг.

Каммингс вставил охрипшим голосом:

– Не следовало вам говорить ему это, доктор Фрилинг. Это совершенно секретные сведения.

– Ах ты, ублюдок! – взорвался Дарелл.

– Послушайте, Каджун...

Дарелл махнул на него рукой и повернулся к Фрилингу.

– А не замешаны ли здесь китайцы? Или русские?

– Хорошо бы, чтобы это оказалось так, – вздохнул Фрилинг. – Представляете, какая поднимется шумиха в Токио и Вашингтоне? Пока мы можем сказать, что хатасимский вирус очень похож на "Перл-Ку-27", но полной уверенности в том, что это именно он, у нас нет. Вероятность того, что это

и впрямь канистра с потерпевшего кораблекрушение судна крайне мала. Сейчас небо над океаном бороздят наши самолеты. Огромные силы брошены на поиски "626". Вполне возможно, что из-за шторма они утратили связь. Скоро мы все это выясним. – Фрилинг попытался улыбнуться, но то, что получилось, напоминало скорее гримасу. – Доказывать, что вирус не наш – то же самое, что сказать: "Я больше не избиваю свою жену". Отрицая вину, вы тем самым признаетесь, что у вас рыльце в пушку. Прошло пятьдесят два часа с тех пор, как в Хатасиме заболел первый человек. Погибло уже сто семь человек. Может быть – сто восемь, если удастся найти тело мисс Камуру. Болезни подвержены лица любого пола и возраста. Мы сможем держать случившееся в секрете еще сорок восемь часов. Это как раз то время, которое у вас есть. На рассвете сюда прибудет команда наших специалистов из секции ХБО. Вы будете работать непосредственно со мной. Связь будем поддерживать через посольство... через мистера Каммингса. Главная задача – доказать, что не мы отвечаем за этот страшный мор. Я безусловно согласен с вами, что мы должны спасти так много жизней, сколько возможно. Надеюсь, что нам это окажется по плечу.

– Каким образом? – спросил Дарелл.

– Найдите мисс Камуру.

– Что это даст?

– Она была больна. По словам очевидцев, ей стало лучше... Может быть, она и в самом деле выздоравливала. Потом

она исчезла. – Фрилинг встал. Он оказался выше, чем предполагал Дарелл. – Слушайте внимательно то, что я вам скажу, Дарелл. У меня есть крохотная надежда, что мисс Камуру вовсе не утонула и не лежит мертвая в дюнах. Существует шанс, что она перенесла инфекцию, вызванную "Перл-Ку", и – выздоровела.

Дарелл промолчал.

Каммингс негромко, но явственно выругался.

– Если она и впрямь поправилась, – продолжил Фрилинг, – подчеркиваю – если, – то она может стать тем самым противоядием, которое нам так остро необходимо. Вы меня понимаете?

– Кажется, да.

– Если это абсолютно невероятное событие и в самом деле произошло, то она наша единственная надежда на то, чтобы быстро выделить из ее крови как иммуноген, так и сыворотку, содержащую антитела против вируса и обладающую свойствами антидота.

Холодок пробежал по спине Дарелла.

– Я понял.

– Поэтому вы обязаны найти ее во что бы то ни стало, – сказал Фрилинг. – Живую или мертвую. Молитесь, чтобы она оказалась жива. Разыщите ее прежде, чем ее найдут другие. Вскоре за ней начнут охотиться русские, китайцы и японцы. Шила в мешке не утаишь. Возможно, она напугана, и пытается где-нибудь затаиться, не понимая собствен-

ной важности. Вы обязаны разыскать ее первым, Дарелл. Для нас она просто бесценна. Постарайтесь сохранить ее живой – если она жива, конечно. Наши враги попытаются ее убить, чтобы очернить нас в глазах всего мира. Если вы ее спасете, Дарелл, и докажете, что канистра не наша – то получите не одну, а сразу несколько медалей.

– Я работаю не за медали, – ответил Дарелл. – Я найду ее.

Глава 8

– Дарелл? Сэм? Подождите минутку.

Дарелл остановился у самого выхода из здания американского посольства. За дверями по-прежнему моросил дождь. Дарелл поежился, но не от холода или сырости. Подоспевший Мелвин Каммингс ухватил его за рукав.

– Послушайте, я хочу попросить у вас прощения. Я даже не понимал, пока не услышал доктора Фрилинга... Нет, это не может быть наша канистра!

– Будем надеяться, – сухо проронил Дарелл.

Круглая физиономия Каммингса скривилась.

– Ну, пожалуйста...

Дарелл поморщился.

– Вас тревожит общественное мнение или судьба умирающих жителей этой деревушки?

– Черт побери, Япония – островное государство. Мы все можем тут передохнуть!

– Бойтесь, Каммингс?

– А вы – нет?

– Боюсь и даже очень. Но я ломаю голову над тем, как найти выход.

– Это невозможно. Это... слишком страшно. – Он потянул Дарелла за рукав. – Что вы собираетесь предпринять?

– Пока не знаю.

– Вы собираетесь поехать в Хатасиму?

Дарелл пожал плечами.

– Другого выхода я не вижу. Хотите составить мне компанию?

– Нет, черт побери! Я хочу сказать – они же все равно там умирают. Мы им ничем не поможем. Там никто не выживет. Это бесполезно.

– Перестаньте дрожать, как осиновый лист, Каммингс.

– Не могу. Сквозит здесь очень.

– А все-таки шанс есть, – задумчиво произнес Дарелл.

– Я должен вернуться в Вашингтон, – сказал Каммингс.

– По крайней мере один человек выжил, – продолжал Дарелл, словно не слыша его. – Похоже, что мисс Камуру и в самом деле уцелела.

– Нет, она умерла. Или кто-то схватил ее.

– Значит, я должен ее вызволить, – просто сказал Дарелл. Каммингс уже не скрывал своего страха. Он прошептал:

– Не хотел бы я оказаться на вашем месте.

– Вы не поверите, но я тоже, – ухмыльнулся Дарелл.

* * *

Мисс Прюитт ждала его, сидя на заднем сиденье «шевроле». Она протянула Дареллу сигарету, но он отказался.

– Что, совсем плохо? – участливо спросила она.

– Хуже некуда, – ответил Дарелл. – Каммингс наложил

полные штаны. А вы боитесь?

– Очень.

– Что ж, вы по крайней мере этого не скрываете.

– Уже поздно, – тихо сказала мисс Прюитт. – Почти два часа ночи. Что вы собираетесь делать?

– Закажите мне чартерный самолет, – приказал Дарелл. – На расходы не обращайтесь. Вашингтон ломаться не станет. Часа за четыре мы бы добрались до Сендая и на машине, но я не хочу терять ни минуты. На месте мне потребуется машина. От Сендая я доберусь до "Кокусай Онаи" за пару часов – это гостиница, в которой останавливался Билл.

– Я все сделаю, – сказала девушка.

– Возможно, нам также придется взять напрокат какое-нибудь суденышко. Вокруг Хатасимы полным-полно островков.

– Понятно. Приступаем немедленно?

– Через час. Как долго вам приходилось когда-либо обходиться без сна, Лиз?

Дарелл невольно залюбовался ее профилем, четко выделявшимся на фоне залитых струйками стекол машины.

– Как-то раз во Вьетнаме я не спала три ночи подряд, – ответила она. – Я же говорила вам, что я медсестра. Но моя специальность – хирургия, а не вирусы. Да, тогда я не спала трое суток.

Дарелл припомнил слова Фрилинга насчет сорока восьми часов.

– На сей раз столько не потребуется, – усмехнулся он.

Глава 9

На углу высился небольшой отель с переливающейся разноцветными огнями вывеской «Таиси Гранд». В сторону от отеля протянулась узкая улочка, по которой стекали потоки воды. По обеим сторонам залитой дождем улочки стояли невысокие домики, отгороженные деревянными заборами или глухими каменными стенами. Ежась под дождем, Дарелл пересек улочку, не встретив ни души. Для ночных гуляк время было уже слишком позднее, а рабочие и служащие еще мирно спали. Помня наставления мисс Прюитт, Дарелл отсчитал четвертый дом от угла – ни уличных указателей, ни номеров здесь не было. Ни в одном из домов не горел свет.

Высокая каменная стена не позволяла рассмотреть нужный дом с улицы. Лишь изящная крыша вырисовывалась на фоне ночного неба. Оглянувшись по сторонам, Дарелл подтянулся и ловко перемахнул через стену.

Мягко, как кошка, приземлившись по другую сторону, он очутился в прелестном садике, тускло освещенном отблесками городских огней. Узкая дорожка убегала в угол садика, где нагромождение камней и миниатюрные деревья создавали иллюзию отдаленных гор. По камням сбегал крохотный водопад. Перед входом на веранду дома высились два каменных фонаря; сейчас они не горели. Вход на веранду преграждали седзи – раздвижные створки, оклеенные белой рисовой

бумагой.

Дарелл и сам толком не знал, что хочет найти в доме Йоко Камуру. Возможно, ничего стоящего он и не обнаружит. Дом был пуст – Йоко заперла его, отправляясь на отдых в Хатасиму.

При неясном свете цветы на клумбах представлялись черными; черным казался и японский клен, росший посреди зарослей высоких пионов, давно сбросивших лепестки. Приостановившись перед седзи, Дарелл попытался мысленно представить девушку-художницу, которая жила в этом доме. Все, что он узнает здесь про Йоко, может помочь ему понять, куда она могла скрыться – при условии, если она еще жива, конечно.

Дарелл попробовал раздвинуть створки седзи – как он и ожидал, они не поддались, запертые изнутри. Тогда он обогнул дом, подошел к массивной деревянной двери и вытащил связку отмычек.

Двадцать секунд спустя он вошел в дом.

По тому как содержится дом, опытный глаз может сразу узнать очень многое. Йоко Камуру нельзя было отнести ни к японским хиппи, ни к дешевым представителям художественной богемы. В воздухе ощущался тонкий аромат духов и благовоний. Полированные фусума – раздвижные двери – матово поблескивали в струйках неясного света, просачивавшегося сквозь бумажные стены. В комнате было холодно, ее не отапливали несколько дней.

Интересно, держит ли она домработницу, подумал Дарелл. Вдоль стен была расставлена невысокая японская мебель, полы были устланы простыми татами, а в углах стояли вазы с букетами цветов, составленных в традиционном стиле икебаны. Дарелл снял мокрую обувь, пересек комнату и прикоснулся к цветам. Лепестки были влажными на ощупь. В вазе еще оставалась вода.

Следовательно, Йоко собиралась вернуться домой довольно скоро.

И еще: Йоко Камуру была практичной, организованной женщиной с прекрасным вкусом; как профессиональная художница, она понимала, что творческая работа требует дисциплины и самоотдачи, а не залихватских наскоков, свойственных любителям.

Пройдя через раздвинутые седзи, Дарелл осмотрелся по сторонам. Внезапно ему показалось, что сзади послышался слабый щелчок, и он замер. Звук не повторился. Тем не менее Дарелл извлек пистолет, зажав его в правой руке.

В доме стояла мертвая тишина.

Вынув из нагрудного кармана фонарик-карандаш, Дарелл включил его. Кинжально-тонкий луч выхватил из темноты разбросанные в беспорядке вещи. Казалось, эта спальня и комната, где только что побывал Дарелл, находятся в разных домах. Створки всех шкафчиков и стенных шкафов были распахнуты, на полу валялась одежда, татами были перевернуты. У Дарелла неприятно защекотало в затылке и он

крепче сжал рукоятку пистолета.

В доме по-прежнему было тихо.

Книжные полки зияли пустыми глазницами; выпотрошенные книги в полном беспорядке валялись на полу вперемешку с одеждой.

Ступая по полу в одних носках, Дарелл бесшумно пересек спальню, осторожно миновал раздвижные створки и очутился в крытой галерее. На шестиугольных каменных плитах, которыми был вымощен пол галереи, сверкали лужицы.

Он сразу понял, что не один здесь.

В конце галереи высился миниатюрный синтоистский храм с полированным торием – деревянными воротцами с двумя поперечными перекладинами. Деревянные створки были раздвинуты. Дарелл замер, выжидая. Ничего не случилось. Он шагнул вперед и снова приостановился. Дождь мягко стучал по крыше. Справа и сзади раскинулся садик – изумительно исполненная крохотная копия горного пейзажа. Настоящий мирок в миниатюре.

Снаружи проехала машина, но не остановилась, а покатила дальше.

Дарелл вошел в храм.

Здесь располагалась студия Йоко Камуру. Все в ней было подчинено одной-единственной цели – удобству в работе. Крыша была застеклена, чтобы в студию попадал дневной свет. На длинном столе были разложены тюбики краски, свитки пергамента и шелк для изготовления какемоно. Ки-

сти Йоко держала в вазочке сиппо. Студия была до отказа забита необходимым для работы инвентарем. Лишь над столом с потолка свешивалась привязанная на цепочке куклолка кокеси, а на противоположной стене висела маска ной. Во всем ощущался дух Йоко.

Дарелл мысленно проникся симпатией к молодой художнице. Несложно было понять, как Билл Черчилль влюбился в эту девушку.

В студии никого не было.

В углу стола были разложены какемоно, в изготовлении которых специализировалась Йоко Камуру. Они находились в разных стадиях завершенности: на одних только набросаны эскизы, другие – уже раскрашены и почти закончены.

Изображенные на какемоно пейзажи показались Дареллу знакомыми. Рыбацкие сцены и островки, конечно же, были зарисованы в Тохоку, близ Хатасимы; в горных пейзажах угадывались очертания Японских Альп; кроме того, Дареллу удалось узнать Фудзи-Хаконе, район Пяти озер. Судя по всему, Йоко больше других озер любила Кавагути. На двух свитках Дарелл опознал озеро Сайко. Он сам несколько раз ездил в эту живописную местность к юго-западу от Токио и, похоже, Камуру-сан разделяла его восхищение.

Дарелл выяснил то, за чем пришел.

Выключив фонарик, Дарелл прислушался к шуму дождя. В распахнутую дверь студии задували порывы промозглого ветра. Жестяные водостоки звенели и гроыхали. Крохотные деревца в садике раскачивались и шелестели.

Дарелл снова ступил на мокрый пол галереи.

Хотя он держался начеку, нападение произошло со столь молниеносной быстротой и с такой звериной яростью, что сбитый с ног Дарелл отлетел с каменного пола на мокрую траву садика.

Что-то взорвалось у него в виске. Дарелл услышал, как почти над самым ухом кто-то запыхтел. В ноздри шибанул неприятный запах – смесь сакэ, чеснока и рыбы. Дарелл резко привстал на одно колено, воткнув плечо в живот своего высокорослого противника. С таким же успехом он мог попытаться прошибить дубовую стену. Он по-прежнему сжимал в правой руке пистолет, но почему-то не хотел пускать его в ход. С виска стекала струйка крови. Что-то обрушилось на его затылок, но Дарелл уклонился и удар лишь скользнул по голове, не причинив ему вреда. Дарелл выпрямился, нырнул, уклоняясь от следующего удара и вонзил пистолет в круглую физиономию почти невидимого врага. Судя по болезненному вскрику, удар достиг цели, а нападавший покачнулся – так качается могучий дуб в летнюю грозу.

– Дарелл-сан?

Акцент восточный. Но не японский. Дарелл опустил флажок предохранителя и прицелился.

– Стой на месте! Не двигайся!

Но его неведомый противник только расхохотался. Пропустив угрозу Дарелла мимо ушей, он резко развернулся и кинулся в темноту. Кровь бросилась Дареллу в лицо. Он прыгнул вслед за гигантом, но тот уже достиг каменной стены и подтянулся.

Подскочивший Дарелл вцепился в ногу верзилы и яростно дернул его вниз, однако его противник держался крепко, лягаясь свободной ногой. Внезапно брючина, за которую держал его Дарелл, с громким треском порвалась, а из разодранного кармана вылетела какая-то белая бумажка. В следующий миг таинственный незнакомец ловко перемахнул через стену и спрыгнул на улицу.

Дарелл подобрал выпавшую бумажку. Это был рисунок, взятый из студии Йоко. В тусклом свете, падавшем от уличного фонаря, Дарелл разглядел, что на рисунке изображен синтоистский храм на острове, со всех сторон окруженном морем. Перед храмом стоял старинный торий, а в море виднелся крохотный островок. Сам храм, судя по всему, высился на вершине холма, к которому почти от самого берега вела извилистая тропинка.

Внезапно сзади что-то зашуршало. Слишком поздно Дарелл сообразил, что имеет дело не с одним, а сразу с двумя

противниками. Страшный удар обрушился ему на голову и он упал, не зная, как долго будет падать и что ожидает его на дне пропасти.

Глава 10

– Китайцы, – произнес Дарелл.

– В каком смысле?

– Это были китайцы. Откуда они пронюхали про Йоко Камуру?

– Не знаю. Даже не представляю. Сидите спокойно.

– О-оо, – не выдержав, застонал Дарелл.

– Везет мне сегодня на синяки, – сказала мисс Прюитт.

Сидя на заднем сиденье "шевроле" Синье, она умело заклеивала глубокую ссадину на виске Дарелла. – Ну вот, кровь больше течь не будет.

– Как дела у Билла?

– Спит сном младенца. Я ввела ему пятьдесят миллиграммов демерола.

– Он может проснуться. В его подсознании засела мысль, что Йоко в опасности.

– На всякий случай, я оставила ему записку, – сказала мисс Прюитт. Она сняла очки. Ее огромные глаза светились живым умом и спокойствием. – Вы совершенно уверены, что это китайцы?

– Да, их двое и они очень интересовались домом и картинами Камуру-сан. Что есть у Эла Чарльза на китайских коммун здесь, в Токио?

– Немного. Активность их довольно невысока. Главным

образом, они занимаются тем, что ведут пропаганду среди студентов университета. В основном, это члены агитпроповских ячеек из пекинского Черного дома. – Мисс Прюитт посмотрела на Дарелла; в ее карих глазах мелькали разноцветные огни Гиндзы. Синье, как всегда, гнал по мокрым улицам во весь опор. – Насколько мне известно, вам удалось туда проникнуть... Я имею в виду Черный дом.

– Это было давно, – сказал Дарелл. – Мне бы не хотелось повторить этот трюк. – Он прикоснулся к заклеенному виску. Красивый, ясно очерченный профиль Лиз Прюитт четко вырисовывался на фоне ярко освещенных улц ночного Токио. – Если китайцы замешаны в эту историю, значит, на след уже вышли и русские. Либо они проследили за нами, либо секретные досье нашего посольства и службы безопасности майора Яматои вовсе не такие уж секретные, как следовало бы.

– А зачем им понадобился рисунок Йоко Камуру? – осведомилась мисс Прюитт.

– Затем же, что и мне, – сказал Дарелл. – Чтобы узнать, где ее искать.

– Но вы выяснили то, что хотели?

– Надеюсь, что да. В противном случае – дело плохо. – Дарелл пригнулся вперед. – Синье, остановите здесь. Подождите, я сейчас вернусь.

Не зная, сколько времени проведет в Токио в качестве главы местного филиала секции "К", Дарелл снял на месяц небольшой домишко. Он, конечно, не шел ни в какое сравнение с жилищем Йоко, но располагался в достаточно уютном местечке. Тупичок, в конце которого стоял домик, был настолько узок, что Синье, при всем желании, не смог бы протиснуть в него свою машину. Дарелл не представлял, сколько времени займет у него поездка в Тохоку, поэтому хотел прихватить с собой кое-какие личные вещи.

Было уже полчетвертого утра и соседние дома были погружены в сон. Дарелл отомкнул выкрашенную в красный цвет дверь, переступил порог и принялся. Затем он шагнул вперед, включил свет и снова остановился. Хватит с него одного нападения за одну ночь, решил Дарелл. Он стоял, наострив уши, внимательно ловя каждый подозрительный звук. Справа от него была кухня – единственное современно обставленное помещение во всем доме. Через полуприкрытые створки впереди за окном виднелся маленький садик. Двери спальни были раздвинуты. Дарелл еще раз принялся, потом вытащил пистолет и снял его с предохранителя.

Флажок еле слышно щелкнул.

– Бум-бум! – послышался густой бас. – Вы убиты, товарищ Каджун.

– Не совсем, – Дарелл не шелохнулся. – Выходите, полковник Сколь.

– Откуда вы узнали, товарищ американец...

– Я вам не товарищ, Цезарь.

– Я принял все меры предосторожности. Как вы догадались...

– Я унюхал запах вашей сигары. И водочный перегар. – В голосе Дарелла слышалась скрытая угроза.

– Я здесь не курил. И уж тем более – не пил.

– Вы дышали. Да и одежда пропиталась. Не двигайтесь, Цезарь!

Послышался раскатистый смех, а за ним сочное русское ругательство.

– Да, вы в своем деле дока. Молодец. Я всегда это говорил.

Дарелл сказал:

– А мне казалось, что в нашу последнюю встречу, в Марокко, я оставил вас добираться домой пешком из центра Сахары.

– Да, было такое дело, мой друг. Ничего... нашлись добрые люди, подбросили меня до ближайшего селения. Признаюсь, мне пришлось довольно тяжело без воды, и какое-то время я даже не считал вас своим лучшим другом. Ха-ха! Впрочем, зной Сахары не идет ни в какое сравнение с той баней, которую мне устроили в родимом КГБ.

– Вы ее заслужили, – сухо заметил Дарелл, зажигая свет в спальне.

Полковник московского КГБ Цезарь Иванович Сколь, как огромный медведь, распростерся на соломенном татами, лежавшем на полу спальни. Хихикающая круглолицая служанка Дарелла перед уходом взбила постель, затопила хибати и приготовила чай. Сколь расположился на постели Дарелла, как у себя дома, и даже отведал чаю. Держа в огромной лапице бутылку сакэ – японской водки, – он направлял ее на Дарелла, словно огнестрельное оружие. При этом довольно ухмылялся. Во рту полковника поблескивали два стальных зуба. Перебитый нос имел красноватый оттенок. Сколь считался одним из самых искусных агентов зловещего КГБ, располагавшегося в доме номер два на площади Дзержинского в Москве. Седеющие волосы были подстрижены так коротко, что массивная голова полковника походила на бильярдный шар.

– Рад вас видеть, Каджун, – жизнерадостно осклабился он, сверкнув стальными зубами.

С силой шлепнув бутылкой сакэ о пол, он спросил, глядя на пистолет, застывший в руке Дарелла:

– Надеюсь, мы по-прежнему друзья?

– Нет, – покачал головой Дарелл. – В последний раз, когда мы дружили с вами и с майором Чу-Ли из Черного дома, майор получил пулю в затылок, а я лишь чудом избежал такой же участи.

Сколь гоготнул.

– Это диктовалось необходимостью... потом, разве можно

доверять китайцу?

– Цезарь, вы ведь вломились ко мне вовсе не для того, чтобы потрепаться. – Вид у Дарелла по-прежнему был угрожающий. – Мы оба профессионалы и отлично понимаем друг друга. Откровенно говоря, я надеялся, что мы никогда больше не встретимся.

– Мы с вами живем в опасном и темном мире, американец. Порой он кажется слишком тесным для нас двоих – не так ли? Но сейчас, мой друг, дела обстоят так, что мы должны снова поработать в одной упряжке.

– Мы никогда не работали в одной упряжке.

Сколь развел руками.

– Но на сей раз...

Дарелл убрал пистолет. На лице Сколя не отразилось ни облегчение, ни разочарование. Глаза у него были серые и холодные, как сталь. Его огромное тело было крепким, как железо и, несмотря на размеры, он мог двигаться с быстротой гремучей змеи, и был куда опаснее медведя, которого так напоминал. Откупорив зубами бутылку сакэ, Сколь выплюнул пробку и доверху наполнил две чайные чашки.

– За ваше здоровье, Каджун, – сказал он. – Надеюсь, к вам не прицепится никакая зараза.

– Вы так печетесь о моем здоровье, полковник?

– Я знаю, что вы мастер по рукопашному бою, стрельбе, метанию ножей, подрывным операциям. Вы говорите на двенадцати языках, с одинаковой легкостью подменяете дипло-

мата или пирата и обладаете феноменальной памятью. Вы способны покорять горные пики, пересекать пустыни и выживать в джунглях, но... – Сколь приумолк, оскалив крупные зубы. Потом спросил: – Но есть ли у вас иммунитет к крохотным микробчикам?

На лице Дарелла не дрогнул ни один мускул.

– В такой же степени, как у всех остальных, – сказал он.

Повернувшись к русскому спиной, он подошел к стенному шкафу, открыл дверь и достал чемодан.

Сколь следил за ним, неподвижно сидя на соломенном мате. Сушив свою чашку, он взял чашку Дарелла и позвал:

– Идите и выпейте со мной. То, с чем нам предстоит столкнуться, даже вам не по зубам. В конце концов, мы всего лишь обычные люди.

– Я занят.

Дарелл достал из чемодана запасную обойму с патронами для своего пистолета, складной нож с длинным выбрасывающимся лезвием, две термитовые бомбы, дымовую шашку, темный свитер и черные кроссовки.

– Никакое оружие не поможет вам против "Перл-Ку", мой друг, – сказал Сколь.

Дарелл глубоко вздохнул.

– Что вам известно про "Перл-Ку", – спросил он.

– Не более того, что знаете вы.

– У вас, похоже, хорошие перехватчики, – покачал головой Дарелл.

– Я тоже работаю, не щадя себя, как и вы, – сказал Сколь. – Подслушивать, конечно, скучно – это занятие требует поистине адского терпения. Но что остается делать? Я не какой-нибудь супермен, вроде вашего знаменитого Джеймса Бонда. Когда меня бьют, мне больно. Как и вам. Кстати говоря, после того, как вы оставили меня умирать в Сахаре, я едва не переметнулся на вашу сторону. В Москве будущего для меня не было – если не считать десяти лет заключения в тюрьме строгого режима. В самом худшем случае меня могли даже расстрелять за "измену Родине" – так у нас относятся к неудачникам. Да, дорогой мой Каджун, вы поставили меня в чертовски затруднительное положение. Я искренне восхищаюсь вами.

– Как вам удалось выкарабкаться?

Сколь пожал плечами.

– Выжил как-то. Во времена Сталина – чтоб ему пусто было – меня бы расстреляли. В наши дни умный человек может выкрутиться. Мне удалось убедить наших дуболомов, что мой провал вовсе не провал, а хитроумный маневр, имевший целью не допускать осложнения отношений между нашими странами. Надеюсь, что вы не станете меня упрекать, но мне пришлось присвоить кое-что из ваших достижений в той памятной операции. Что касается событий в Хатасиме... – Сколь махнул здоровенной лапищей. – Да, знаю, что там разразилась настоящая чума. Мне как воздух, необходимы более подробные сведения. Москва настырно требует отчета.

Там хотят как можно больше знать про чудовищную, варварскую, бесчеловечную ошибку поджигателей войны, этих зловредных империалистов из секции ХБО... – Сколь запрокинул голову и заржал. – Если это, конечно, и в самом деле была ошибка. Или это неудавшийся эксперимент?

– Это не наш вирус, – сказал Дарелл.

От неожиданности Сколь громко рыгнул.

– Что? – спросил он, выпучив глаза.

– Мы считаем, что это может быть ваша диверсия.

– О, нет, – фыркнул Сколь.

– Или китайская, – спокойно продолжил Дарелл.

– Что?

– Черный дом тоже проявляет горячий интерес к событиям в Хатасиме, – пояснил Дарелл. – Ребята из "Павлина". Не дрожите, Цезарь. Возможно, они просто упражняются, прежде чем опробовать этот вирус на вашей границе с Монголией, где ваши собратья по построению светлого будущего постоянно гадят друг другу. Как бы то ни было, Черный дом уже тут как тут.

Сколь смачно выругался по-русски и залпом осушил вторую чашку сакэ. Дарелл вспомнил про Лиз Прюитт, которая ждала его, сидя в машине. Было уже почти четыре часа утра. Город словно вымер. Дождь почти кончился. Цезарь Сколь скорчил недовольную гримасу.

– Товарищ Каджун, давайте не будем водить друга за нос. Дело приняло слишком серьезный оборот. От меня пока тре-

буется одно: заполучить подробные сведения о том, что случилось в Хатасиме. Вообразите себе, каким приятным сюрпризом стало для меня известие, что вы возглавляете здесь секцию "К". Это повышение? Нет, конечно, нет, сказал я себе. Ведь мой друг Дарелл терпеть не может бумажную работу. Он, как и я, предпочитает действовать. Тогда почему он здесь? Потому что его правительство чувствует свою вину и пытается замести следы. Так?

– У вас тоже есть свой "Перл-Ку".

– Не уверен, – помотал головой Сколь.

– У вас ведь есть свои лаборатории, разрабатывающие ХБО?

– Это не мое дело, – отрубил Сколь.

– Нет – ваше и мое, – возразил Дарелл. – В таком деле сторонних наблюдателей быть не может.

Сколь встал. На фоне приземистой японской мебели он казался настоящим великаном. Взмахнув бутылкой сакэ, он прищурился и спросил:

– Откуда мне знать, что известно Москве? Это не моя епархия. Вы считаете, что ваше общество открытое, а наше – нет. А известно ли вам, что творится за стенами Пентагона? Если – да, то ваша вина в случившемся здесь куда больше, чем моя.

– Все мы виновны в том, что случилось в Хатасиме, – мрачно сказал Дарелл. – Мы сделали мир таким, какой он есть.

– Я прагматик, – произнес Сколь. – Я подчиняюсь приказам и выполняю свою работу. – Он глубоко вздохнул. – Поскольку вы уже знаете, при каких обстоятельствах мне удалось избежать мести Лубянки, вы догадываетесь, на какой риск я иду, встречаясь с вами. И все же я рискую.

– Я вас сюда не приглашал, – отрезал Дарелл.

– Я пришел к вам за помощью, – миролюбиво произнес Сколь.

– Официально? Или тайком?

– Все это строго между нами.

– Уж не хватило ли ваше правительство какого-нибудь уникального штамма вируса из ваших свердловской или владивостокской лабораторий?

– О, – Сколь снова рыгнул. – Я вижу, вы хорошо осведомлены.

– Я тоже выполняю свою работу, – напомнил Дарелл.

Русский подошел к двери, потом обернулся.

– Вы пытаетесь отыскать пропавшую девушку? Йоко Камуру.

– Допустим, что да.

– Я тоже должен найти ее. Видите, я вас честно предупреждаю. Может, если мы обменяемся информацией, которой располагаем...

– То вы преспокойно сведете со мной наши давние счета? Сколь презрительно махнул огромной лапой.

– Нет, нет. Кто старое помянет, тому глаз вон. Если нам

удастся доказать, что вирус не ваш и не наш... Возможно, мы сможем свалить всю вину на китайцев?

– Значит, вы допускаете, что вирус может иметь советское происхождение?

Сколь прикинулся рассерженным.

– Я ничего такого не допускаю. Вы – опытный и компетентный разведчик, и я предлагаю вам поработать вместе. Сами знаете – в нашем деле ничего нельзя исключить. К вам же обратился только за советом. – Сколь пожал плечами. – Будь по-вашему. Мне нужна эта девчонка. Вы тоже за ней охотитесь. И японская полиция. И, по всей вероятности, китайцы. Вы со мной согласитесь – времени у нас в обрез. Предупреждаю честно: я рассчитываю найти девчонку и увезти ее.

– В Советский Союз?

– Куда прикажут.

– Чтобы выделить из ее крови и получить иммунную сыворотку?

– Вполне возможно. Это может стать нашим оборонительным оружием. Защита от возможного нападения. Девчонка поможет нам защититься от разработок ваших специалистов по ХБО. – Лицо Сколя исказилось, напомнив одного из его монголоидных предков. – Так что вы и я – снова враги, Каджун.

Глава 11

Над островами близ побережья Хатасимы навис легкий туман – как на старых офортах Хиросиге. Море было гладким, как зеркало. Кривые сосенки, взгорбленные мостики и красные тории перед синтоистскими храмами напоминали идиллическую картину старой Японии времен самураев: феодальных замков, родовитой знати, хорошеньких принцесс и бесконечных распрей. Было десять утра. На пляже одиноко маячила рыбацья лодка. На берегу близлежащего острова тоже не было ни души. Обезлюдела вся Хатасима. Некогда популярная курортная зона была охвачена строжайшим карантинном.

– Попробуй здесь, – сказал Дарелл по-японски.

Старик-лодочник опасливо ухмыльнулся и заглушил двигатель. Дизель закашлялся, и звук этот громким эхом прокатился над пустынным пляжем, спугнув стаю чаек, устроившихся среди прибрежных скал. Жалобно крича, птицы взлетели и, хлопая крыльями, устремились к сосновой роще и горам.

Баркас пропах рыбой и мазутом. На берегу, который приглядел Дарелл, чернел небольшой грот, а неподалеку от него в кустарнике зиял просвет, от которого вверх по склону холма взбегала узкая тропинка, утыкавшаяся в торий. Позади тория виднелся храм. Они объехали уже четыре остро-

ва, прежде чем Дарелл заметил это место. Это был тот самый храм, который изобразила Йоко Камуру на одной из своих якаторо.

– Да, это здесь, – сказал он.

Лицо старого рыбака исказилось от страха.

– Вы хотите сойти на берег, сэр?

– Да.

– Это запрещено. Полиция специально...

– Я знаю.

– В Хатасиме сейчас все больны. Говорят, американцы всех потравили.

– Вы можете подождать нас, сидя в лодке. Здесь вы будете в безопасности. Но вы должны непременно нас дождаться.

Старик метнул взгляд на Лиз.

– Госпожа тоже сойдет на берег?

Лиз ответила на безукоризненном токийском диалекте:

– Да, я тоже сойду на берег. Мне совсем не страшно.

На ней были брюки и непродуваемая кожаная куртка с капюшоном. Темные волосы были изящной перехвачены желтой ленточкой. Карие глаза деловито поблескивали под стеклами очков.

– Я дождусь вас, – пообещал рыбак.

Дарелл прыгнул на берег и предложил Лиз руку, но девушка выбралась без его помощи, поправила очки и устремилась вверх по тропинке. Уж не прошла ли она тренировку в мэрилендском "лагере", невольно подумал Дарелл. Если –

да, то от нее будет больше пользы, чем он ожидал.

После провонявшего рыбой баркаса ему приятно было снова очутиться на свежем воздухе. Тропинка, змеившаяся навверх между кривыми и согнутыми ветрами сосенками, была выложена гравием и с одной стороны огорожена проржавевшими перилами. Туман сизыми ключьями окутывал верхушки сосен. Где-то наверху раскатисто заухал бронзовый колокол. Кругом не было ни души. Обычно, в самый разгар туристического сезона, здесь на каждом шагу кишели бы обвешанные фото – и кинокамерами путешественники. Перед торием был разбит сад, а за ним зеленел аккуратно подстриженный изумрудный газон. Снова гулко ухнул колокол.

– Как будто все вымерли, – тихо сказала Лиз.

– Кто-то звонит в колокол, – напомнил Дарелл.

Они поднялись по широким каменным ступеням к изножью храма и остановились перед входом с колоннами по бокам. Вход по обеим сторонам охраняли каменные псы с разверстыми пастьями и крылатые драконы. Перед высокой двустворчатой деревянной дверью Дарелл снял обувь; Лиз тут же последовала его примеру. В сумрачной полутьме внутри храма мелькнуло что-то желтое, и несколько секунд спустя в дверях показался молодой бритоголовый прислужник в длиннополых шафрановых одеяниях. Он поочередно обвел настороженным взглядом Дарелла и Лиз.

– Сэр? Госпожа?

– Мы бы хотели поговорить со священником, – вежливо

произнес Дарелл.

– Он медитирует. Мне очень жаль.

– Дело крайне срочное.

Юноша нервно облизал губы и отвернулся.

– Мне очень жаль, – повторил он и шагнул в проем двери.

Дарелл быстро схватил его за руку. Юноша зашипел, как змея, и попытался вырваться. Но Дарелл зажал его руку железной хваткой.

– Не бойся, я не причиню зла ни вашему священнику, ни Камуру-сан.

Глаза мальчика испуганно расширились.

– К...Камуру-сан?

– Молодой госпоже, которая пришла сюда.

– Здесь не было никакой молодой госпожи.

– Меня не интересует, что вы говорили полицейским – я знаю, что она здесь была.

– Кто вы? Я вижу, что вы американец, но...

– Мы друзья Камуру-сан. Мы пришли, чтобы помочь ей.

Мальчик плотно сжал губы и решительно потряс головой.

В эту секунду глубокий и мягкий голос произнес:

– Я здесь, Минамото.

Мальчик едва не заплакал от облегчения. Дарелл повернулся к священнику, который вышел из-за колонны. Глаза полного японца, облаченного в одеяние синтоистского священника, излучали спокойствие и доброту. Он дружелюбно улыбался. Руки были сложены на животе. От него веяло аро-

матом благовоний.

– Ее здесь нет, сэр, – сказал священник.

– Отец, – начал юный прислужник, – вы же обещали, что не скажете. Тем другим вы ведь не говорили, и полицейским тоже...

– Эти люди совсем другие, – произнес священник. – Не бойся, Минамото. – Он посмотрел на Дарелла, потом перевел взгляд на Лиз. – Вы ведь и вправду не причините вреда нашей маленькой Йоко?

– Мы хотим только спасти ее.

– Она была очень больна, бедная малышка. Такой удивительный талант. Она – настоящее воплощение наших старых мастеров. В нее вселился их дух. Она – изумительная художница, а наш храм ей особенно полюбился.

– Когда она приходила сюда?

– Вчера ночью, точнее – поздно вечером. Она вся горела в лихорадке. Она...

Лиз перебила его.

– А как она сюда добралась? Ведь деревня очень далеко отсюда.

– Она добралась вплавь. Она плохо помнила, как ей это удалось. По ее словам, ее охватил страшный жар, а кругом умирали люди. – Священник тяжело вздохнул. – Бедняги. Мне это не понять. Смертному не дано постигнуть, как можно выжить, когда свирепствует подобный мор. Я нашел ее на берегу и отнес сюда, а Минамото помог выходить ее. Лихо-

радка быстро утихла, и она ушла.

– Значит, полицейские уже здесь побывали? – спросил Дарелл.

– Да, на рассвете. Они тоже искали ее.

– Что вы им сказали?

– Ничего. Йоко была очень напугана. Возможно, из-за тяжкого недуга ее разум еще был помрачен, и ей повсюду мерещилось что-то страшное. Ей казалось, что ей грозит опасность.

– По словам мальчика, здесь побывали еще какие-то люди.

– Да, всего два часа назад. Мне кажется, они русские. Я занимался утренней медитацией и отказался принять их. Потом заглянули господа из Китая.

– Как – все вместе?

– Нет-нет, по отдельности. Они прибыли на разных лодках и не встретились друг с другом. Им я тоже ничего не сказал.

– А почему вы рассказали это мне? – поинтересовался Дарелл.

– Йоко сказала, что если придет американец, то ему можно довериться. Вы ведь американец. Должно быть, она вас имела в виду.

Дарелл подумал, что Йоко говорила про Билла Черчилля, но не стал смущать священника.

– Где она сейчас? Она все еще на острове?

– Не говорите, отец! – выкрикнул мальчонка-прислужник и, внезапно повернувшись, опрометью кинулся вниз по сту-

пенькам.

Дарелл устремился следом за ним. Желтые одеяния Миnamото мелькнули между соснами, а потом вдруг пропали из вида. Дарелл решил срезать путь и побежал по газону, чтобы обогнуть торий. Остров был крохотный, длиной всего в милю; большую его часть занимал холм, протянувшийся от одной оконечности до другой. Деревья начали редеть и Дарелл выскочил на прогалину, с которой открывался вид на материк. Хатасима лежала перед ним, как на ладони. В солнечных лучах поблескивала колючая проволока, которой была обтянута по периметру вся деревня. Дарелл, не теряя времени, бросился вниз вслед за мальчишкой, который улепетывал от него, петляя, как заяц. Тропинка вела к одинокой и казавшейся совершенно безжизненной гостинице-харчевне, стоявшей почти на самом берегу острова. У самой харчевни Дарелл настиг беглеца и ухватил его за руку. Мальчонка споткнулся и упал. Дыхание со свистом вырывалось из его горла.

– Пожалуйста, сэра, пощадите Йоко Камуру! – порывисто дыша, взмолился он.

– Я и не собирался обижать ее. Я приехал, чтобы ей помочь. Где она? Здесь, в гостинице?

– Она была здесь. Я не знаю, ушла она или нет.

– Возвращайся в храм. Все будет в порядке. – Дарелл достаточно хорошо говорил по-японски, но юный прислужник упрямо покачал головой, словно не понимая. – Я пойду с ва-

ми, – сказал он.

– Пожалуйста. Только больше не удирай.

Грудь паренька судорожно вздымалась.

– Хорошо. Извините, сэр.

* * *

Уже внизу, на стенах вестибюля гостиницы Дарелл увидел несколько свитков с картинами Йоко Камуру. При входе висела табличка «Закрыто», но дверь, как ни странно, была не заперта. Дарелл и Минамото прошли внутрь. Откуда-то сбоку из-за раздвижных перегородок послышалось тихое шуршание. Дарелл раздвинул створки и увидел седовласую японку в кимоно, которая как раз собиралась ускользнуть через заднюю дверь, ведущую в сад.

– Не бойтесь меня, – дружелюбно произнес Дарелл. Я не из полиции. Я друг Йоко. Где она?

Женщина повернула к нему обветренное морщинистое лицо. Ее губы были так же плотно поджаты, как и у мальчика-служки. Под глазом ее лиловел свежий синяк, из разбитой нижней губы сочилась кровь.

– Вы русский? – прошамкала она.

– Нет. Американец.

– Все вы для меня на одно лицо, – пробурчала старуха, устремив на него ненавидящий взгляд. Чужая внешность, непривычный чужеродный запах – все это вызывало у нее

отвращение. – Здесь до вас побывали русские. И еще два китаецца. Наверное, Минамото сказал вам про них. Он – безмозглый мальчишка. Дуралей. Никогда ему не стать хорошим священником.

– Кто вас ударил? – спросил Дарелл.

– Ваши друзья, русские. – Старушка внезапно хихикнула, но кровь из разбитой губы потекла сильнее, и она поднесла ко рту сухую ладошку. – Они тоже хотели знать, где прячется моя милая Йоко. Что ж, вам я тоже ничего не скажу.

– Я хочу помочь ей, – настаивал Дарелл.

– Все вы так говорите.

– Она больна. Ей требуется помощь.

– А кто виноват? – завизжала старуха. – Все мы знаем, что стряслось в Хатасиме. У нас теперь тоже карантин, и мы тоже все передохнем... И все из-за вас! Вы жестокие негодяи...

– Мы тут ни при чем, – тихо сказал Дарелл. Он вытащил из кармана деньги. – Послушайте, расскажите мне хотя бы про тех других, которые сюда приходили. Они охотятся за Йоко. Для нас это крайне важно. Они хотят ей зла. А я друг Билла Черчилля, который ее любит...

– Билл-сан? – испуганно вскрикнула старуха. – Вы его знаете?

– Он мой лучший друг. Это он прислал меня сюда.

– Вот как... – задумчиво протянула она. – Да, Йоко тоже его любит. Он несколько раз приходил сюда вместе с ней. Билл-сан вечно у нее на языке. Я-то лично против якшанья

с иностранцами... Это обычно плохо кончается. Мы с вами слишком разные. Но вот в случае Йоко-сан...

– Помогите мне, – нетерпеливо попросил Дарелл. – Нам дорога каждая минута. Билл-сан очень просит, чтобы я нашел ее.

Старуха посмотрела на мальчишку, затем на Дарелла, а потом перевела взгляд на дорожку, которая уходила от харчевни в сторону причала. Дарелл проследил за ее взглядом. У причала не было ни одного суденышка.

Внезапно старуха решила и вышла наружу, на залитый солнцем дворик. Минамото последовал за ней, быстро лопоча на местном диалекте, почти непонятном Дареллу. Однако старушка отмахнулась и провела Дарелла на пирс.

– Не знаю, честный ли вы человек, – сказала она, – но Йоко была для меня дочерью. Да, она была очень больна, но, когда мой муж увез ее, ей уже было гораздо лучше.

– Куда увез?

Старушка протянула тонкую высохшую руку и указал на юг, подернутый туманной дымкой.

– Он увез ее в Фуякуро. Это примерно в двадцати милях отсюда. Там проходит железная дорога. Он хотел посадить ее на поезд.

– Она была еще здесь, когда приходили другие люди?

– Да. Она страшно испугалась.

– А они не заподозрили, что она прячется здесь?

Старушка гневно потрогала рассеченную губу.

– Я им ничего не сказала. Хотя китаец предлагал мне деньги. Много денег. Мне нужны деньги. От вас я тоже ничего не возьму.

– Как выглядели эти китайцы?

Вежливые и на вид вполне приятные. Не то, что русский, который меня ударил. Точно не помню. Я же говорила – все иностранцы для меня на одно лицо. Правда, у одного китайца под глазом был очень странный шрам. Похожий на опрокинутый треугольник.

У Дарелла неприятно засосало под ложечкой.

– Огромный и толстый, как борец сумо? – спросил он. – С одышкой?

– Да, именно такой. Вы его боитесь?

– Немного, – кивнул Дарелл. Он быстро поблагодарил старую женщину. – Что ж, я, пожалуй, поспешу в Фуякуро.

* * *

Дарелл сказал Лиз Прюитт:

– Сколь ударил ее. Вспыльчивость – главный его недостаток. Хуже, что в эту историю ввязались китайцы. Не могу понять, как они оказались замешаны в этом деле. Здесь был сам По Пинг-тао, глава секции "Павлин" Третьего бюро Черного дома.

– Вы произнесли его имя, как ругательство, – заметила Лиз.

– Так и есть.

– Я никогда о нем не слыхала.

– Ваше счастье, – сухо сказал Дарелл. Он оглянулся через плечо. Хатасима и увенчанные соснами холмистые острова остались далеко за кормой баркаса. – Павлин" – это отдел контрразведки и внутренней безопасности. Полковник По Пинг-тао в свое время был историком, специализировавшимся на эпохе Среднего царства. Теперь это главный специалист по допросам и пыткам. Он убил Джонни Лэнгдона, а Фрэнка Дюваля превратил пускающего слюни идиота. Мое имя идет первым в его списке на уничтожение. Он преданный коммунист и убежденный маоист. Китай он до сих пор покидал лишь однажды, выехав в Индонезию. Не представляю, зачем ему понадобилось выбираться в Японию и лично разыскивать какую-то девчонку-художницу, которой посчастливилось оправиться от смертоносной чумы в Хатасиме?

– По вашим словам, он – настоящий монстр, – сказала Лиз.

– Так и есть, – хмуро кивнул Дарелл. – Я и сам его побаиваюсь. И я очень опасаясь за Йоко.

Глава 12

– Консервный завод! – резко выкрикнул майор Яматоя.

– Что?

– Консервный завод – в Хатасиме! – разъяренно проорал Яматоя.

На другом конце провода, в Сендае, полицейский инспектор замолчал, потом озадаченно промолвил:

– Я не понимаю...

– Рыба, которую выловили рыбаки в Хатасиме, – со вздохом сказал майор Яматоя, утирая носовым платком внезапно взопревший лоб. – Позавчера днем к причалу пристали несколько лодок с рыбой. Эту рыбу доставили на консервный завод и переработали. Она ведь тоже может оказаться зараженной.

– Каким образом?

– Не ваше дело. Мы должны срочно проследить за всеми партиями консервов, которые развезли с этого завода в течение последних четырех дней. Вы поняли? Приступайте! Не теряйте ни минуты.

– Но...

– Болван! Рыба может быть заражена. Ее обрабатывали смертельно больные люди. Вот все, что вы должны знать. Куда поступают консервы и остальная рыба из Хатасимы?

– Прямо сюда, в Сендай, Яматоя-сан. Я проверю все скла-

ды и оповещу все торговые компании. Вся беда в том, что свежую рыбу уже наверняка распродали по магазинам, лавкам и ресторанам...

– Приступайте к работе, – сказал Яматоя. – Днем я должен знать, кому продали все продукты, поступившие из Хатасимы за эти четверо суток. В противном случае, инспектор, вам самому придется торговать рыбой до конца жизни. – Чуть подумав, он добавил: – Если вы останетесь в живых.

– Извините, не понял, Яматоя-сан.

– Ничего. Я сам с собой говорю.

Яматоя положил трубку и уставился на свои дрожащие руки, словно видел их впервые в жизни.

Глава 13

Меня зовут Йоко Камуру, подумала она. Я в ясном уме и добром здравии, но со мной случилось что-то невероятное. Я не знаю, как это объяснить. Возможно, это как-то связано с Биллом. Я не знаю. Не помню. Но я понимаю, что мне грозит опасность. Я должна что-то с собой поделать.

С поезда она сошла в новой одежде, которую купила в Фу-якуро – в дешевенькой желтоватой блузке, коричневой юбке, коричневых же туфельках и темных очках. Кроме того, она накинула на себя прозрачный дождевик с капюшоном и выкрасила губы помадой. Денег, что дала ей знакомая старушка в харчевне, с лихвой хватило на все эти покупки. Йоко могла даже, при желании, взять напрокат машину. Она сожалела лишь о том, что в Хатасиме остался весь ее художественный инвентарь. Она знала, что была тяжело больна – таинственный недуг поразил всех вокруг нее, – а в деревне установили карантин. Но она совершенно не помнила, как очутилась на острове, как Минамото притащил ее в храм, как она потом добралась до харчевни. Она помнила, что долго плыла – но почему? Священник назвал настоящим чудом, что она добралась до их острова. Но Йоко совершенно ничего не помнила. Безжалостная лихорадка полностью стерла ее память.

Билл, подумала она, помоги мне.

Когда в харчевню пришли русские, она затаилась наверху,

в стенном шкафу. А как ей стало страшно, когда нагрянули китайцы. Потом, когда старушка сказала Йоко, что ее разыскивает полиция, она почему-то сразу подумала про Билла, о загадочных поручениях, которые он время от времени выполнял, и не на шутку испугалась за него. Хуже всего, что она совершенно не помнила что с ней случилось. Не просил ли Билл, чтобы она помогла ему? Ей вдруг показалось, что в какой-то миг он появился рядом с ней в Хатасиме и говорил о чем-то очень важном. Ей даже показалось, что они предавались любви прямо на берегу моря. Он просил ее о помощи... Йоко помотала головой – нет, это ей все пригрезилось. С другой стороны, болела она наяву. Реальными были и все те люди, что гнались за ней. Вернувшийся страх накатил на нее новой волной, и Йоко бессильно прижалась к столбу на платформе железнодорожного вокзала.

– Такси не нужно?

Море было прохладное и ласковое. Все ее тело было охвачено огнем. Мозг пылал. Какие чудесные волны, как они приятно баюкают ее горящую плоть. Жить или умереть – не имело никакого значения...

– Такси не нужно? – повторил незнакомый голос.

Йоко испуганно вздрогнула, открыла глаза и увидела такси и молодого водителя, участливо склонившегося над ней.

– Да, – сказала она. – Да, спасибо.

– На курорт? В "Кокусай-Онаю"?

– Да, пожалуйста.

– Все тут кругом повымерли, – пожаловался таксист. – В деревне вспыхнула какая-то эпидемия. Отдыхающие разъехались. Самое странное, что в газетах до сих пор обо всем этом нет ни единой строчки. Я попытался выяснить, в чем дело через своего двоюродного брата, рыбака из Хатасимы, но мне сказали, что он болен и не в состоянии подойти к телефону. Я начал настаивать на своих правах, но полицейские сказали, чтобы я заткнулся и занялся своими делами.

– Пожалуйста, отвезите меня в гостиницу, – попросила Йоко.

– А вы не боитесь заболеть?

– Нет, не боюсь. Пожалуйста, побыстрее.

Хатасимский курорт состоял из множества уютных гостиниц, разбросанных в лесистых горах, отроги которых начинались с самого берега, где раскинулась рыбацкая деревушка Хатасима. Дорога, начинавшаяся от станции, вилась между деревьями осеннего леса. Был уже почти полдень и Йоко проголодалась, но отгоняла прочь даже мысли о еде.

Я должна найти Билла и выяснить, что случилось. Люди, которые меня преследуют, хотят что-то сделать с Биллом. И зачем он только связался с этим Дареллом, про которого только и болтает все время...

Йоко толком не знала, сколько времени проболела – день или несколько суток, – но она была уверена, что Билл дожидается ее в "Кокусай-Онае", в том же номере с захватывающим дух видом на море и острова, где они останавливались и

прежде. Да, он наверняка там. Билл все ей объяснит. Одним поцелуем он развеет все ее страхи и стряхнет оковы ужаса, железным кольцом стиснувшие ее сердце.

В гостинице Йоко встретила непривычная тишина. Обычно в этот сезон достать номер было совершенно невозможно, да и в горячие минеральные ванны постоянно стояли длинные очереди. С тех самых пор, как в Осаку, к югу отсюда, устремились миллионы людей, желавших посетить Всемирную выставку, Хатасима стала модным курортом, где можно было укрыться от бесчисленных орд туристов. Теперь же над гостиницей, ресторанчиком, ваннами и лечебницей нависло холодное и безнадежное отчаяние. Одиночество и опустошение, казалось, охватило всю округу.

– Ну вот и приехали, – сказал таксист. – Желаю удачи.

– Спасибо.

Расплатившись с водителем, Йоко прошла через ворота в главное здание. Несмотря на яркое солнце, она продрогла и дрожала от страха. Две женщины в белой одежде подметали дорожки возле теннисных кортов. Изящно изогнутые крыши гостиничных домиков красиво выделялись на фоне неба и невысоких деревьев. Со стороны одной из купален послышались голоса – Йоко обрадовалась, что хоть кто-то из гостей не испугался и остался в гостинице. Войдя в домик, она взбежала по лестнице с красными перилами и прошла по коридору к дверям номера, в котором они останавливались вместе с Биллом.

Она позвонила, потом постучала и, не дождавшись ответа, нажала на дверную ручку. Дверь распахнулась.

Йоко осторожно вошла. В комнате еще стоял едва уловимый запах табака, которым Билл набивал трубку. Йоко всегда отличалась повышенной чувствительностью к запахам. Створки внутренних дверей были сдвинуты и крохотный номер, состоящий из гостиной и спальни, был погружен в полумрак.

Какая удача, что Билл решил встретиться с ней именно здесь!

– Билл! – негромко окликнула Йоко.

Ей не ответили. Она быстро прошагала в спальню. Билла там не было. Стенной шкаф тоже был пуст. Йоко прижалась к стенке. В висках застучали молоточки. Где же Билл? Йоко почувствовала, как к горлу подступает комок.

– О, Билл...

Ее взгляд упал на телефонный аппарат, стоявший на маленьком столике у двери. Неужели Билл не дождался ее и вернулся в Токио? Сейчас она это выяснит. Йоко решительно оторвалась от стены и подскочила к телефону. Дождавшись, пока ответит телефонистка, она заказала Токио. Сначала – номер его квартиры.

Ответил строгий женский голос:

– Телефонная служба Черчилль-сана. Чем я могу вам помочь?

– Я... Мне нужно поговорить с Черчилль-саном.

– Мне очень жаль – он не отвечает. Нам поручено принимать все входящие звонки.

– Но где он? – не выдержала Йоко. – У меня для него очень важные новости.

– Извините, мы не располагаем такими сведениями.

– А когда он вернется?

– Извините, мы не располагаем...

Йоко в сердцах бросила трубку и попыталась вспомнить номер, который когда-то дал ей Билл... Номер торговой компании, где он иногда работал вместе с Дареллом. К своему ужасу, Йоко не могла вспомнить ни одной цифры. Потом вдруг ее осенило. Она снова сняла трубку и заказала Токио...

– "Японская экспортно-импортная компания". У телефона Синье.

– Я хочу поговорить с Уильямом Черчиллем.

– С кем?

– С Уильямом Черчиллем.

– Его здесь нет.

– Тогда мне нужен Дарелл-сан.

– Его тоже нет.

– А как я могу найти его?

– Извините, не знаю.

– Пожалуйста, помогите мне – это крайне важно.

– Извините...

В трубке звякнуло и послышался сигнал отбоя.

Положив трубку, Синье задумался. В конторе он был один. Внезапно он смутно припомнил, что Дарелл-сан хотел отыскать какую-то девушку. Конечно, это дело его вовсе не касалось. Синье работал с этими чужеземцами только как водитель, не более того. Да, разумеется, занимались они довольно странными делами, и майор Ямато регулярно платил щедрую сумму за то, что Синье подробно рассказывал ему обо всем, что видел и слышал. Хотя, по правде говоря, видел и слышал он немного. С ним обращались, как и с любым шофером. То же самое было и до Дарелл-сана, когда конторой заправлял Эл Чарльз-сан. Работа Синье заключалась в том, чтобы чистенькая и заправленная бензином машина была готова выехать в любую минуту. Синье любил свою работу. Ловко он устроился. Получал деньги и от полиции и от американцев. Никаких угрызений совести он не испытывал. И все же...

Синье призадумался. Он попытался припомнить, что именно говорили про розыски пропавшей девушки Лиз Приутт и Дарелл-сан, когда он вез их по улицам ночного Токио. В голову приходили только бессвязные обрывки фраз. Должно быть, это было не так уж и важно. К тому же его уже ждали друзья, да и никаких инструкций Дарелл-сан ему не оставил.

Больше телефон не звонил.
Вскоре Синье ушел.

* * *

Спустившись с лестницы, Йоко столкнулась лицом к лицу с одной из женщин, которая подметала дорожки. Женщина испуганно посмотрела на нее.

– Я ищу одного постояльца, – пояснила Йоко. – Он американец, Черчилль-сан.

– Да, – недоуменно кивнула женщина.

– Вы его помните?

– Он был здесь вчера. Вы его подружка?

Щеки Йоко вспыхнули.

– Я уже бывала здесь с ним прежде.

Глаза женщины злорадно блеснули.

– Я слышала, что вчера его арестовали.

Сердце Йоко сжалось.

– Арестовали?

– Он спускался в Хатасиму. Это строго запрещено. Там все больны. Он нарушил запрет, поэтому его арестовали и увезли в Токио. – Подметальщица пожалала плечами. – Так, во всяком случае, мне рассказали.

– Вы уверены, что его увезли именно в Токио?

– Я же не полицейский. Я просто работаю здесь. – Она посмотрела прямо в глаза Йоко. – А с вами все в порядке?

Сами-то – не больны? Говорят, болезнь эта никого не щадит. Большинство наших постояльцев быстрехонько посъезжали, как только про это услышали. Хозяин очень расстроен. Убытки просто огромные.

– Нет, я не больна, – быстро ответила Йоко.

– Вид у вас что-то нездоровый.

– У меня все нормально, – отчеканила Йоко.

Женщина окинула ее недоверчивым взглядом и повязала платок вокруг носа и рта.

– Телефон у нас здесь платный, – проворчала она.

– Я знаю. Я оплачу.

– Да уж, не забудьте, – сварливо буркнула женщина.

* * *

Йоко и в самом деле чувствовала себя гораздо лучше. Она решила попытать счастья еще разок. Вдруг повезет. Ее соединили с американским посольством в Токио.

– Я хочу поговорить с мистером Уильямом Черчиллем, – заявила она по-английски ответившей секретарше.

Последовало продолжительное молчание. Вскоре ответил мужской голос.

– Мистер Черчилль в нашем штате не состоит, мисс. Могу я поинтересоваться, кто его спрашивает?

Йоко не решилась назваться.

– А могу я тогда попросить мистера Сэма Дарелла? – про-

изнесла она.

– Одну минуту.

Ей снова пришлось подождать. На этот раз к телефону подошел уже другой мужчина.

– Извините, мисс, но такой человек у нас не работает. Но, возможно, мы можем вам как-то помочь...

– Я точно знаю, что он работает на вас, – настойчиво сказала Йоко.

– Если это очень важно, то, может быть, мы сумеем...

– Это чрезвычайно важно.

– Могу я спросить, как вас зовут?

– Да, раз вы настаиваете. Мое имя...

Чья-то рука, вынырнув сзади, зажала ей рот. Другая рука обхватила ее за талию и оттащила прочь. Телефонную трубку аккуратно водрузили на рычажки. Йоко беспомощно брыкалась и дергалась, тщетно пытаясь высвободиться из неведомых тисков. Ее охватил животный страх. Внезапно грубый мужской голос произнес:

– Успокойся, Йоко.

Голос говорил по-японски, но с незнакомым ей акцентом. Внезапно страх придал ей силы. Йоко резко присела, выскользнула из державших ее рук и кинулась к двери. Там оказался второй мужчина. Йоко даже не подозревала, что нападавших двое.

Китайцы!

Оба улыбались ей.

Оба казались очень довольными.

– Мисс Камуру, мы не причиним вам зла.

Йоко попятилась, пока не наткнулась на стену.

– Кто вы? – выкрикнула она. – Что вам от меня нужно?

– Почти ничего. Только несколько часов вашего времени.

И больше ничего. Мы мирные люди...

Они вовсе не выглядели мирными. Тот, который зажимал ей рот, был огромный и толстый, с наголо обритой головой и тонкими, злыми губами. Вид у него был глуповатый, но Йоко уже ощутила на себе его животную силу. Да, перед ней стояло животное. Бессловесная тварь, тупой исполнитель приказов второго китайца, застывшего у двери. Художественный взгляд Йоко мысленно запечатлел оба образа, которые уже никогда не сотрутся из ее памяти.

Второй мужчина внушал ей безотчетный ужас.

Он тоже был тучный, но это была тучность могучего дуба, борца сумо. Под левым глазом белел странный шрам, похожий на перевернутый треугольник. Йоко не подозревала, что перед ней стоит сам По Пинг-тао, глава зловещего "Павлина", службы контрразведки пекинского Черного дома. Однако чутье подсказало ей, что за его улыбкой скрывается дьявольское коварство и невероятная жестокость извращенной садистской натуры.

Йоко показалось, что у нее отнялись ноги, словно у кролика под взглядом удава.

– Мы не причиним вам зла, госпожа Камуру, – проговорил

он. – Только спокойно идите с нами.

– Куда? – еле слышно прошептала она.

– Вам ничего не грозит. Пойдемте, милочка.

Второй мужчина вертел в руках небольшой отрезок витой белой веревки. Снаружи доносились голоса подметальщиц и беззаботный щебет птиц, ноздри щекотал аромат моря.

Йоко повернулась, рыбкой бросилась в окно и, перемахнув через перила балкона, кубарем покатилась по дорожке.

Глава 14

– Это же была Йоко! Что нам теперь делать? Тупица Синье не знал, кто она такая, а какой-то идиотский чинуша из вашего посольства не захотел ей помочь! – Билл Черчилль перевел дыхание. – Мы тут из кожи вон лезем, чтобы ее найти, а эти кретины не могут даже толком поговорить с бедной девушкой.

– Успокойся, Билл.

– Как я могу успокоиться! Я немедленно увольняюсь. Я сам ее найду. Да еще и секретарша Дарелла напичкала меня снотворным, от которого я намертво отрубился. Нет, доктор, я не хочу, чтобы Йоко использовали вместо морской свинки в ваших опытах. Я знаю, что ей грозит опасность, а с вами я покончу.

– Билл...

– Идите к черту.

– Выпейте чашечку кофе.

– Я ухожу.

– Если вы уйдете, я свяжусь с майором Яматоей, и через пять минут вас арестуют.

Билл Черчилль застыл в проеме двери. Его вытянутое лицо исказилось.

– Неужели вы и на это способны?

– Разумеется, – хмыкнул доктор Фрилинг. – До конца опе-

рации вас продержат взаперти.

– А когда, по-вашему, она закончится? – горько спросил Билл. – Когда все население Хонсю перемрет?

– Сядьте, Билл. И выпейте кофе.

– Я увольняюсь.

– Из нашей организации уволиться невозможно – вы это отлично знаете. Выслушайте меня. Нам нужна ваша помощь. Да, я признаю, когда Йоко звонила, мы дали маху. Вы правы, скорее всего это и впрямь была она. Мы уже знаем, что она побывала в Хатасиме... Я имею в виду горный курорт. Наши люди уже выехали туда. Дайте им немного времени, и они найдут ее.

– Но она звонила два часа назад, – сказал Билл.

– Все-таки мы уже знаем, что она жива и, по-видимому, здорова. Она – единственная, кому удалось оправиться от этой страшной болезни, и единственная наша надежда на то, чтобы получить антитоксин, с помощью которого удастся спасти другие жизни. Однако сама она об этом даже не подозревает. Она чем-то страшно напугана и пытается спрятаться. Нам жизненно необходимо как можно быстрее разыскать ее. И не только для того, чтобы спасти людей. А чтобы доказать, что это не наш вирус.

– Вас, похоже, только это и заботит, – натянуто произнес Билл. – Как бы доказать, что Соединенные Штаты не несут никакой ответственности за гибель ни в чем не повинных людей.

– Но ведь это и впрямь крайне важно. Разве не так?

– А Йоко для вас ничего не значит.

Доктор Фрилинг почти улыбнулся.

– Значит, конечно, но не в той степени, как для вас. Ведь вы влюблены в нее. К сожалению, в нашем деле нельзя полагаться на чувства.

Билл уселся в кресло. Он выпил кофе, который участливо налил ему Фрилинг. Краешком глаза Билл видел, как суетится, нервно заламывая пальцы, Мелвин Каммингс. Билл на дух не выносил этого человечка, олицетворявшего в его глазах всю американскую бюрократию.

Полукруглый оперативный зал был погружен в полумрак. Лишь на столе возле колонны, за которым расположился доктор Фрилинг, горела лампа. Мерно жужжал кондиционер. Откинувшись на спинку кожаного кресла, доктор Фрилинг, глава секции ХБО, поправил золоченое пенсне. Его костистое лицо казалось сделанным из воска. Умные серые глаза внимательно разглядывали Черчилля. Поскольку окон в зале не было, можно было подумать, что на улице полночь, тогда как на самом деле время только клонилось к полудню.

Пошевелившись, доктор Фрилинг снова непостижимым образом напомнил длинное насекомое, облаченное в строгий черный костюм. Послушавшись его неожиданно мягкого голоса, Билл Черчилль сел на место. Кофе оказался на удивление крепким и вкусным.

– Мы не связывались с Дареллом с раннего утра, – за-

говорил доктор Фрилинг. – Судя по всему, они вместе с мисс Прюитт сейчас находятся в Хатасиме, где пытаются разыскать Йоко Камуру, а также выяснить происхождение загадочного контейнера с вирусом. Японское министерство здравоохранения предоставило нам сорок восемь часов, после чего мы обязаны выступить с официальным заявлением по поводу случившегося. В нашем распоряжении осталось всего тридцать шесть часов. По истечении этого срока весь мир узнает о хатасимской трагедии. Вы можете сами представить, какую шумиху поднимут наши враги.

– Мне это безразлично, – отмахнулся Билл. – Мне наплевать на общественное мнение. Я хочу сделать то, что считаю нужным.

– Тем не менее вы сейчас обязаны принять решение. В отсутствие Дарелла, японское отделение секции "К" возглавляете вы.

– Это не мое дело, – огрызнулся Билл. – Я архитектор и нахожусь в Японии уже пять лет, выполняя свою работу. Контракт с секцией "К" я подписал только на условиях, что буду выполнять лишь эпизодические мелкие поручения. Я – не какой-нибудь мясник генерала Макфи.

– Так, значит, вы относитесь к Дареллу? Вы считаете его мясником?

Билл глубоко вздохнул.

– Извините. Я немного не в себе сегодня.

– Что ж, ладно. – Доктор Фрилинг снова поерзал в крес-

ле. Мелвин Каммингс, державшийся в тени, негромко кашлянул. Фрилинг придвинул к Черчиллю папку. – Прочитайте это. Вы лучше поймете, что происходит.

Каммингс не выдержал.

– Извините, сэр, но Черчилль – гражданское лицо. Это секретные документы и он не имеет к ним доступа. Здесь они уже в расшифрованном виде и...

– Нам необходима помощь мистера Черчилля, – спокойно ответил Фрилинг. – А впредь, пожалуйста, не раскрывайте рта, мистер Каммингс.

Мелвин Каммингс громко задышал, в его горле что-то булькнуло, но он промолчал.

– Прочтите эти документы, – сказал доктор Фрилинг, глядя на Билла. – Тогда у вас будет больше желания оказать нам посильную помощь и поддержку. Я вас прекрасно понимаю – любому нормальному человеку отвратительно то, что случилось в Хатасиме. Однако, насколько я знаю, мы тут не причем. Тем не менее, если тридцать шесть часов спустя мы не представим миру убедительных доказательств своей невиновности, нам конец.

Билл Черчилль раскрыл папку и прочитал:

"Сахарный кубик – Соколу Ком-Со-Пак:

СРОЧНО:НАПРЯМУЮ:55/КАППА 78

Исх.: Каппа А/13/51

Немедленно определить судьбу сигма сигма шесть два шесть из Нахи в Уматилью посл. коорд. 29 град.16 мин. с.ш.

X 144 град.12 мин. з.д. Мукосима X посл. контакт с Бородино 02 час.30 мин. Срочно известить X Сокол поиск X."

Следующее донесение гласило:

"Пас – Сахарному кубику через ЭМПИ-88:

На радарх и сканнерах VI-XX никаких следов шесть два шесть сигма сигма X Фото пересылаю X Тайфун Дагмар скорость ветра 140 миль час направление сев-сев-зап зона охвата 200 миль X Останки двух неизвестных траулеров X Радиосигналы К ответа нет X Продолжаем поиск XX."

Далее:

"Сахарному кубику от Уматильи-5:

Маркировка контейнеров на борту сигма сигма шесть два шесть следующая: "159-99 ЛАБ.ЧАРЛИ партия 223 аякс перл-ку 4

США

ОПАСНО! ОПАСНО!

ВСКРЫВАТЬ ПОСТОРОННИМ СТРОГО ВОСПРЕЩЕНО

5593472"

Доктор Фрилинг прикоснулся костлявой рукой к папке.

Билл Черчилль поднял глаза.

– Что вы об этом думаете? – спросил глава секции ХБО.

– Пока мне не все понятно, – ответил Билл. – Я ведь, если можно выразиться, был на подхвате. "Сахарный кубик" – это Белый дом?

– Да. Еще есть вопросы?

– Сигма сигма шесть два шесть – название корабля?

– Да. Это специальное судно министерства обороны.

– Оно вышло в путь из порта Наха, что находится на Окинаве, но попало в тайфун Дагмар к северу от Бородинских островов. Метеостанция на Мукосиме не смогла с ним связаться. Спутник ЭМПИ-88 сделал снимки, но пока на них удалось увидеть только останки двух траулеров. Судно на связь не выходит. На его борту находились контейнеры с биологическим оружием, подлежащим уничтожению. – Билл Черчилль на секунду приумолк. – Вы опасаетесь, что канистра, прибитая волнами к берегу Хатасимы, могла быть частью груза этого судна?

– Да, – вздохнул Фрилинг.

– А вы уже получили данные по осмотру той канистры, из Хатасимы?

– Нет еще.

– Это плохо, – покачал головой Билл. – Если ее маркировка совпадет с той, что приведена здесь – мы влипли.

– Читайте дальше, – кивнул доктор Фрилинг.

– Некая группа "Сокол" брошена на розыски пропавшего судна "626", но все усилия пока тщетны. Возможно, что обломки прибило к хатасимским островам.

– Посмотрите вот это, Билл, – произнес Фрилинг, подталкивая к нему лист с очередным меморандумом.

"От Вертопраха – Каппа-Кингу

Предмет: лаборатория и хранилище в Богозаводске

С 28.08 охрана удвоена, а со 2.09 утроена X Проникнуть невозможно X Контроли из Москвы отрицательные шифр Виски не раскрыт X Камешки три и пять захвачены и уничтожены X нужны новые инструкции XX"

Далее Билл прочитал:

"Голубь – Каппа-Кингу

Предмет: Полет Перегриня 223 из Кунлуня X Посадки нет X Павлин чистил перышки во время полета X Водонос расплескал груз по пути в Черный дом и должен вернуться за пополнением X Прошу извинить XX"

– Ну как? – полюбопытствовал доктор Фрилинг.

Билл не стал переворачивать последний лист, оставшийся в папке. Он ответил:

– Я же сказал вам: я не специалист в этих делах. Впрочем, последние сообщения адресованы непосредственно генералу Макфи – это он "Каппа-Кинг". Первый листок касается советской бактериологической лаборатории в Богозаводске, это под Владивостоком. Там определено что-то случилось и свои донесения в Москву они теперь шифруют новым кодом "Виски". Охрана там усилена, а наш резидент Вертопрах уже потерял двоих агентов – "камешки три и пять". Он просит помощи.

– Что касается второго сообщения, то оно послано кем-то из горной системы Кунлунь, где китайцы испытывают свои новые ракеты средней дальности с различными боеголовками. Эл Чарльз месяц назад рассказывал мне о них. "Голубь"

– наш резидент, а "Перегрин 223" это ракета, улетевшая в неизвестном направлении и непонятно где приземлившаяся. В связи с этим, секция "Павлин" пекинского Черного дома пытается осуществить обманный маневр, а наш агент "Водонос" потерпел неудачу... – Чуть помолчав, Билл произнес: – Да, совпадений слишком много.

– Что вы имеете в виду? – встрепнулся Фрилинг.

– То, что схожие инциденты с оружием массового поражения произошли одновременно у нас, русских и китайцев, причем и те и другие и третьи не уверены, у кого рыльце в пушку в связи с тем, что стряслось в Хатасиме.

– Да, виноватым может оказаться кто угодно, – кивнул Фрилинг.

– Вы сами знаете, что виноваты мы, – выпалил Билл. – И вы ошибаетесь, если надеетесь, что я позволю использовать Йоко Камуру в ваших неблагоприятных целях. Она не виновата, что выздоровела от вашей чумы, да и в любом случае это вовсе не достаточное основание, чтобы потрошить ее, как лабораторного кролика.

– Если – не мы, – тихо произнес доктор Фрилинг, – то это сделают русские или китайцы. Все же, в наших руках у нее будет больше шансов. Именно поэтому, Билл, я и хочу заручиться вашей поддержкой. Вы знаете эту девушку лучше, чем все остальные. В этом отношении мы имеем преимущество перед другими. Вы знаете ее вкусы, привычки и привязанности. Но самое главное – вы знаете, как она думает. Вы

не раз вместе отдыхали. Вам знакомы ее излюбленные места. Вы можете подсказать нам, куда она может направиться, находясь в таком тревожном и смятенном состоянии.

Билл Черчилль молчал.

– Нам необходимо найти ее первыми, – продолжал Фрилинг. – В течение тридцати шести часов. После этого ящик Пандоры откроется. Прочитайте последний меморандум.

Мелвин Каммингс снова вмешался.

– Мое письмо помечено грифом "строго секретно", – гневно сказал он.

– В этой комнате секретов нет.

– Я решительно возражаю. У Черчилля нет допуска к столь секретной информации. Он не считается...

– Вы круглый болван, Каммингс. Я принимаю всю ответственность на себя. Читайте, Билл. Сами увидите – мы разворошили настоящее осиное гнездо.

* * *

Билл Черчилль пробежал глазами отчет Мелвина Каммингса. Речь в нем шла о различных событиях, случившихся после хитасимской трагедии, и откликах на нее. Японское министерство здравоохранения послало срочное донесение императору, а министр иностранных дел уже вылетел в Вашингтон. Дипломатическая война казалась уже неминуемой. В любую минуту могли полететь депеши во Всемирную орга-

низацию здравоохранения и в Организацию объединенных наций. Японское здравоохранение уже потихоньку готовилось к смертельной схватке с грозным неведомым противником, а пронырливые корреспонденты в Париже, Москве, Риме и Токио уже осаждали ученых, задавая им крайне неприятные вопросы. Словно пробуждался спящий дракон. В московской «Правде» появилась гневная передовая, как всегда обвинявшая лживую американскую пропаганду во всех смертных грехах, но на сей раз подчеркивавшая, что недавно наложенный президентом запрет на разработку и использование бактериологического и химического оружия – не более, чем очередной дешевый трюк пропаганды, которую акулы империализма вели против всех миролюбивых сил. Пекинская «Синьхуа» обвинила русских в запуске ракет, начиненных ядовитыми веществами, в густонаселенный район возле города Такту. А вот Вашингтон хранил гордое молчание. Каммингс умолял свое правительство, пока не поздно, выступить со срочным заявлением, в котором бы категорически отрицалось всякая причастность США к инциденту в Хатасиме. Письмо насквозь пропиталось паническим духом. Черчиллю показалось, что толстый обрюзгший дипломат трясется от страха. Посмотрев на худую, почти изможденную физиономию доктора Фрилинга, он резко захлопнул папку и отложил ее в сторону.

– Что вы от меня хотите? – спросил он.

– Мы хотим, чтобы вы помогли Дареллу разыскать девуш-

ку.

– Вы обещаете, что не причините ей вреда?

– Не знаю. В данную минуту она – наша единственная надежда на то, чтобы побороть эпидемию. Чума уже вот-вот выйдет за пределы Хатасимы. Переработанную в деревне рыба уже развезли по многим районам. Тысячи посетителей осакской "Экспо" разбрелись по островам вокруг Хатасимы. Чья бы ни была вина в случившемся, Билл, вывод неутешительный – мы стоим перед лицом неминуемой катастрофы. Йоко Камуру – наша последняя и единственная надежда.

– Она обладает естественной невосприимчивостью к этому заболеванию?

– Нам известно одно – она переболела и исчезла из Хатасимы. Мы знаем, что она побывала на курорте и на железнодорожной станции. – Доктор Фрилинг посмотрел на часы. – За последний час мы не получили отчета. От Дарелла тоже ничего нет. Мы даже не знаем, на свободе ли еще Йоко – ведь по ее следу идут и полковник Третьего управления КГБ Цезарь Сколь, и По Пинг-тао, глава секции "Павлин" пекинского Черного дома, и люди майора Яматои. Но мы должны найти ее первыми. Вы – наша секретная козырная карта, Билл. Вы должны нам помочь.

– Что вы сделаете с Йоко, если мы найдем ее?

– Нам понадобится взять у нее кровь, получить сыворотку и выделить антитела, с помощью которых мы рассчитываем остановить эпидемию. Это крайне срочная задача. Как

бы ни называлась эта болезнь – пока мы зовем ее "Перл-Ку", поскольку симптомы очень похожи, – жертвы не выживают и двадцати четырех часов после контакта. Вирус обладает воистину дьявольской убойной силой. По отчетам врачей, болезнь сопровождается сильной лихорадкой, поражением сердца и легких, изъязвлением ротовой полости и отказом почек. У меня уже есть команда врачей, готовых работать с Йоко, как только мы разыщем ее.

– Но ведь после всех ваших манипуляций она может погибнуть, – констатировал Билл.

– Не знаю, – покачал головой Фрилинг.

– Вы готовы пожертвовать ее жизнью?

– Да, если это необходимо. Не забывайте, что на карту поставлены миллионы жизней.

– Но вы не уверены, поможет ли это?

– Пока мы только строим предположения, но они подкреплены сильными логическими умозаключениями. Как нам ее найти, Билл?

Черчилль насупился.

– Не знаю. Я даже не представляю, куда она может поехать. Йоко очень открытый и искренний человек, она живет в особом мирке красоты и искусства. Я никогда не видел ее в экстремальной ситуации. Не знаю, как она может поступить при данных обстоятельствах.

Он встал, а Фрилинг спросил:

– О чем вы думаете?

– Я вспоминаю ее любимые места отдыха. Куда мы вместе ездили.

– Назовите их.

– Я хочу немного подумать, – сказал Черчилль. – Она слишком дорога мне.

– Вы готовы были бы расстаться собственной жизнью, если бы это спасло миллионы других людей?

– Не знаю. Думаю, что да. Но я сам выбрал бы такой путь. И я совсем не имею права решать за Йоко.

– Боюсь, что за вас это могут решить другие, – предупредил доктор Фрилинг.

– Кто?

– Русские или китайцы. Если они вас поймают, то особенно церемониться не станут. Если вы откажетесь им помочь, они станут вас пытаться и замучат до смерти.

– Что ж, я готов рискнуть, – сказал Билл. – Но сейчас я хочу подумать.

Доктор Фрилинг метнул взгляд на часы.

– Только не очень долго, – попросил он.

Глава 15

Стоя посреди развороченного номера в гостинице «Кокусай-Оная», Дарелл прислушивался к возбужденным голосам подметальщиц за окном. Его лицо побледнело от гнева. Посреди останков изувеченной японской мебели он выглядел крупнее и выше, чем на самом деле. Раздвижные перегородки, отделявшие гостиную от крохотной спальни, были сломаны и порваны. Рядом валялся стол, ножки которого были подломлены, как будто на него свалилось что-то очень тяжелое. На подоконнике темнело пятно. Запекшаяся кровь. Дарелл осмотрел разбитое окно и его синие глаза угрожающе потемнели. Он принялся, потом прошел в спальню и раздвинул створки платяного шкафа. Внутри было пусто. Дарелл тщательно обыскал весь номер. Безрезультатно.

– Сэм? – окликнула Лиз Прюитт.

– Она была здесь, это как пить дать.

– Вы считаете – она искала здесь Билла?

– Должно быть. Но ее настигли. Либо По Пинг-тао, либо наш приятель – полковник Сколь.

– А почему – не люди майора Яматои? – спросила Лиз.

– Сомневаюсь, что она стала бы так сражаться с японскими полицейскими.

Они шли по следу Йоко Камуру от самой железнодорожной станции Фуякуро, откуда проехали по всему побережью,

пока не разыскали подвезшего ее таксиста. Слухи распространялись быстро и люди снимались с места, стремясь побыстрее покинуть опасную зону. Носильщик в Фуякуро сразу вспомнил Йоко: она была одной из немногих, взявшей билет в сторону Хатасимы, в то время как остальные осаждали поезда, идущие в противоположном направлении.

Они отставали на два часа.

Дарелл посмотрел на болтавшуюся телефонную трубку и кивнул Лиз, которая попросила у него разрешения выйти на улицу. Телефонистке потребовалось целых десять минут, чтобы подтвердить: да Йоко трижды звонила в Токио именно из этого номера.

– Только в Токио? Больше никуда?

– Нет, сэр. Управляющий спрашивает, сэр, кто оплатит счет за эти разговоры?

– Вы уверены, что она больше никуда не звонила?

– Да, сэр. Но я хочу спросить...

Дарелл повесил трубку. Внизу во дворе Лиз беседовала с садовником, одетом в белый хаппи. Садовник указывал рукой в сторону гор, возвышавшихся над курортом. Посмотрев в том направлении, Дарелл разглядел высокий водопад, который проблескивал сквозь листву, и два маленьких мостика из красного дерева. К водопаду вела тропинка.

Когда Дарелл спустился, Лиз отвернулась от садовника и ее обычно строгое лицо осветилось улыбкой.

– Сэм, ей удалось сбежать от них.

– Каким образом?

– По словам садовника, она помчалась в лес вон по той тропе.

– Она была одна?

– Да, он уверяет, что одна.

– И никто ее не преследовал?

Садовник в хаппи затряс бритой головой, заулыбался и снова показал куда-то в горы. Говорил он на непривычном для Дарелла диалекте, к тому же так быстро, что Дарелл многого не понимал, однако Лиз с видимой легкостью разобрала его слова.

– Он сказал, что видел двух китайцев. Минут пять спустя. А Йоко бежала. Она разбила окно, выскочила на балкон и помчалась во весь дух. Китайцы, по его словам, тоже очень торопились.

– Когда он их видел? – спросил Дарелл.

– Меньше часа назад.

– Ни один из них потом не возвращался?

– Нет.

– Пойдем. Мы подбираемся все ближе.

Минут двадцать они поднимались по горной тропе. Сбиться с пути было невозможно: с одной стороны от тропы высился неприступный утес, а с другой – зияла глубокая пропасть. Неподалеку грохотал водопад; белая вспенившаяся вода бурлила внизу и с ревом уносилась в море. Тропа была совершенно безлюдной. В обычное время по ней броди-

ли бы многочисленные туристы и влюбленные парочки, теперь же Дарелл и Лиз не встретили ни души. Время от времени они посматривали вниз на пустынное побережье и огороженную колючей проволокой рыбацью деревню. В отдалении темнели многочисленные острова. Дарелл шагал быстро, но Лиз поспевала за ним, ни разу не пожаловавшись.

Тропинка уткнулась в ровное каменистое плато, откуда открывался живописный вид на красные крыши гостиниц Кокусая и морское побережье. Под старинным развесистым кленом, багряные листья которого кроваво поблескивали под полуденным солнцем, пристроились массивные бревенчатые скамьи. Дальше пути не было, однако лицо гранитного утеса было, как шрамами, иссечено глубокими расселинами, и Дарелл начал, не мешкая, карабкаться по одной из них. Лиз не отставала. Потревоженные белки осуждающе цокали, среди листвы деревьев мелькали какие-то птицы. Порывы ветра ощущались здесь сильнее.

Вскарабкавшись на вершину, Дарелл огляделся по сторонам. Внизу, по другую сторону утеса, расстилалась лесистая узкая долина, по которой бежала неширокая извилистая речушка. Откуда-то снизу донесся протяжный гудок локомотива, хотя саму железную дорогу Дарелл различить не смог.

– На первый взгляд, задача выглядит невозможной, – тихо проговорила Лиз. – Пресловутая иголка в стогу сена. – Ее длинные волосы были распущены и Лиз откинула их со лба грациозным, чисто женским жестом, подчеркнувшим форму

ее груди и чистую линию шеи. – Йоко может затаиться где угодно. Или китайцы уже настигли ее. А почему, кстати, она убегает?

– Паника – страшная вещь, – невозмутимо пожал плечами Дарелл. – Если бы ей удалось дозвониться в Токио Биллу, она бы уже знала, в чем дело. Теперь же она сознает только одно: она была тяжело больна, и за ней постоянно гонятся незнакомые и враждебно настроенные люди... Вон там, – он указал вниз.

– Я ничего не вижу.

– В долине. Там что-то мелькнуло.

– Животное?

– Нет, человек. Пошли.

Он начал быстро спускаться по обрывистому склону. Океан пропал из вида. В траве и кустах жужжали и стрекотали испуганные насекомые. Закаркала и захлопала крыльями потревоженная ворона. Рядом с головой Дарелла с треском отлетела сломанная ветка. Мгновением позже донесся характерный хлопок выстрела.

– Болван, – сплюнул Дарелл. Он мгновенно увлек Лиз за кусты и теперь, распростершись за ними, внимательно разглядывал противоположный склон узкой долины. – Похоже, он растерялся, иначе не стал бы палить по нам. Теперь же он сам себя выдал.

– Тем более, что стреляли из пистолета.

– Как раз это ничего не значит. По Пинг-тао – блестящий

стрелок. Пожалуй, лучший среди всех нас. Но я готов держать пари, что он упустил Йоко. Она перехитрила его. Ей ведь эти леса знакомы – она не раз бывала здесь раньше.

– А, может быть, он поймал ее, а теперь пытается не подпустить нас.

Дарелл кивнул.

– Тоже возможно. Скоро мы это выясним. Следуй за мной, не отставая.

Глаза Лиз сверкнули.

– Слушаюсь, шеф.

Дарелл, петляя, как заяц, перебежал через мелкий ручей. Выстрелов не последовало. Держа пистолет наготове, он начал карабкаться вверх по пологому склону. Двигался Дарелл почти бесшумно. С раннего детства он много охотился в дельте Пеш-Ружа и умел неслышно подкрадываться к добыче. Старик Джонатан обучил его многим полезным приемам и повадкам. Доводилось Дареллу выслеживать и двуногую дичь, но полковник По Пинг-тао был не простой добычей. Глава зловещего "Павлина" отличался дьявольской жестокостью и коварством скорпиона.

– Подожди здесь, – приказал Дарелл.

– Почему?

– Делай, как тебе говорят, – прошептал Дарелл.

– Но я вовсе не боюсь... – начала она.

– Зато я боюсь, – оборвал ее Дарелл.

Он двинулся вперед в одиночку. Все смолкло. Дарелл пе-

реложил пистолет в левую руку и пополз через кусты. Двигался он ловко, как змея, каждый жест был просчитан до мелочей. Подкравшись к тому месту, откуда раздался выстрел, Дарелл замер, прислушиваясь. С верхушки дуба справа от него сердито зацокала белка, но вскоре затихла. Ярдах в десяти слева взлетела ворона и, лениво взмахивая крыльями, полетела в сторону побережья. Свежий бриз ерошил кроны деревьев. Насекомые безмятежно пели и жужжали.

– Дарелл!

Оклик прозвучал справа, внезапный, пугающий... Дарелл не отозвался. Его сердце учащенно заколотилось, мышцы напряглись. Впереди и сверху хрустнула веточка. Животное? Человек? Дарелл безмолвно застыл в пестрой ряби кустов и тени.

– Дарелл? Прощай, Дарелл! – донесся другой голос, на этот раз слева, с той стороны, откуда взлетела ворона.

Дарелл присмотрел просвет между кустами и, тигром метнувшись в него, перекатился через голову, присел и оглянулся. Он успел заметить, как мелькнуло крупное круглое лицо с треугольным шрамом, увидел ощеренные зубы и свирепую ухмылку – ухмылку смерти. По Пинг-тао был уверен, что застал врага врасплох.

Что-то просвистело в воздухе и вонзилось в ствол дерева там, где секунду назад была голова Дарелла. Дарелл успел отпрянуть в сторону. Китаец взревел – такой рев испускает тигр, парализуя добычу. Дарелл рванулся на крик, но По

Пинг-тао там уже не было... При всех своих внушительных размерах, огромный китаец двигался с проворством пантеры. Только медленно падающий лист подсказал Дареллу, где исчез его враг.

Дарелл припал на колени и прислушался. Вокруг стояла могильная тишина. Все замерло. И вдруг безмолвие разорвал страшный крик Лиз:

– Сэм! Сэм!

Голос, преисполненный животного ужаса, прозвучал с той стороны, где он ее оставил – от ручья. Дарелл рванулся было на крик, но в следующую секунду остановился. Каждая клеточка его тела взывала к нему, понукая спешить на помощь. Но он не шелохнулся.

– Сэм!

Он выжидал. Прошла минута. За ней другая. Казалось, все замерло. Наконец, его терпение было вознаграждено. Сзади послышался неуловимый звук, скорее шелест или даже легкое движение воздуха. Дарелл круто развернулся и вонзил плечо в живот второго китайца, подкравшегося к нему сзади. Ощущение было такое, будто он попытался высадить плечом дубовую дверь. Огромный, как гора, напарник По был облачен в слишком тесный для себя темно-синий костюм и сжимал в правой руке новый китайский пистолет "хунгпа-12", казавшийся игрушечным в огромной лапище. Дарелл увидел, что ствол пистолета поднимается, и понял, что у него остались считанные секунды – По находился где-

то сзади, за спиной, и Дарелл был беззащитен перед ним.

Он обрушил страшный удар рукоятью пистолета по ухмыляющимся губам китайца. Хрустнули зубы и хлынула кровь. Дарелл почувствовал удар под дых, потом второй – чуть выше колена. Как будто его лягнул конь. Он закашлялся, инстинктивно метнулся влево и вонзил два пальца прямо в незащищенное горло своего противника. Маленькие глазки китайца закатились, он захрипел и рухнул на землю, как подрубленный дуб. Дарелл, не останавливаясь, покатился вниз по склону. Прокатившись несколько ярдов, он вскочил и, уже не обращая внимания на шум, понесся к тому месту, где оставил Лиз.

– Лиз?

Она не шелохнулась.

– Лиз?

Девушка сидела у ручья на поросшем зеленоватым мхом камне, скорчившись в три погибели и зажав голову между коленями. Прихрамывая на левую ногу, Дарелл подскочил к ней, рывком поднял на ноги и увлек подальше от воды, под покрытие глубокой расселины в скале. Лиз слепо посмотрела на него. Дарелл понял, что она его не узнает. С ее виска стекала тоненькая струйка крови. Еще узкая полоска крови адела вокруг ее горла. Дарелл с облегчением заметил, что рана на шее неглубокая, скорее царапина. Еще пара миллиметров – и Лиз была бы уже мертва.

Одежда девушки была мокрая и холодная, словно она по-

бывала в ручье. Под скулами наливались и багровели синяки – отпечатки больших пальцев. Все это Дарелл разглядел в одну секунду, пока укладывал девушку на камни.

– Все в порядке, Лиз. Это я. Не бойся.

Внезапно из ее горла вырвался хриплый звук – смесь страха и боли. В открывшихся карих глазах застыл ужас. Дарелл обнял дрожащую девушку и привлек к себе. Вокруг стояла тишина. Возможно, По Пинг-тао решил, что Дарелл отступил. Дарелл даже не пытался понять, почему китайцы решили напасть на него именно здесь. Одно он теперь знал наверняка – Йоко Камуру с ними не было. Девушке удалось ускользнуть – пока.

Лиз Прюитт прикоснулась к ране на своей шее, потом потрогала щеки и вздрогнула.

– Успокойся, Лиз, все в порядке, – неуклюже подбодрил Дарелл.

– Они... они хотели утопить меня. Потом... он порезал меня ножом. Рана... она не очень глубокая?

– Нет. Это только предупреждение.

Она содрогнулась.

– Извините... У меня еще болит лицо. Что они с ним сделали?

– Он надавил на несколько точек. Это тоже предупреждение.

Карие глаза немного успокоились и потеплели. Но Дарелл знал, что ужас еще нескоро покинет их. Он кинул взгляд на

часы. Под ложечкой ныло, да и нога в том месте, куда его лягнул китаец, разболелась не на шутку.

– Похоже, что от меня вам помощи мало, Сэм, – жалобно произнесла Лиз.

– Тебя и не следовало втягивать в это дело, – сказал Дарелл. – Тем более, в такую кровавую операцию. Ты сможешь идти?

– А далеко?

– К железнодорожной станции.

– А это не опасно?

– Нет.

Лиз попыталась подняться, упала, но со второй попытки встала и выпрямилась.

– Я молю бога, чтобы мне никогда больше не довелось увидеть этого страшного человека, – произнесла она.

В ее красивых карих глазах не осталось и следа былой уверенности.

* * *

Тропинка вывела их к противоположному концу долины, прямо к маленькому железнодорожному вокзальчику. Взяв Лиз за руку, Дарелл повел девушку за собой. Руки казались ледяными. Дарелл ободряюще улыбнулся, но ответная улыбка Лиз показалась ему вымученной. Он обвел глазами вокзальчик. Поезда не было. Внезапно в просвете листвы что-

то блеснуло и на дорогу выкатил автомобиль. Это было такси, которое лениво катило к вокзалу. В отдалении прозвучал пронзительный гудок приближающегося с юга поезда.

– Пойдем быстрее, – потянул ее Дарелл. – Мы возьмем такси.

Лиз Прюитт неловко засеменила за ним. Дарелл выскочил на дорогу и замахал руками. Водитель увидел его и остановился. Кроме него в такси никого не было. Круглолицый таксист с любопытством оглядел потрепанную парочку и весело осклабился. В верхней челюсти у него не доставало нескольких зубов.

– Сэр? – произнес он.

– Секунду. – Дарелл помог Лиз выбраться на дорогу. – Вы – местный таксист?

– Да, сэр. Я перевожу людей от "Кокусай-онаи" до станции, и обратно.

– А почему вы ехали так медленно?

– Задумался просто. Уж больно странным мне это показалось. В том же самом месте...

Дарелл решил рискнуть.

– В том месте, где вы недавно подобрали мисс Йоко Камуру?

– Да, сэр.

– А как вы узнали, что это она?

– О, Камуру-сан в Кокусае все знают. Она художница. Часто приезжает сюда. – Таксист ухмыльнулся щербатым

ртом. – Да, все знают Камуру-сан. Вы ее друзья?

– Да. Она была одна?

– Да, одна-одиошенька. Заблудилась в горах, сказала, и боялась опоздать на поезд.

– И вы доставили ее на вокзал?

– Да, сэ. Вас тоже туда отвезти? Все, похоже, уезжают отсюда. Говорят, в Хатасиме разразилась какая-то жуткая болезнь. – Водитель вытащил откуда-то марлевою маску и повязал вокруг лица. Дарелл не удивился – в Токио многие таксисты постоянно разъезжали в масках. – Я-то сам микробов не боюсь, – похвастался водитель. Я сам здоров, у меня здоровая жена, четверо детишек...

– Отвезите нас на вокзал, пожалуйста, – прервал его Дарелл.

* * *

Они прибыли на станцию за пять минут до прихода поезда. По словам таксиста, это был поезд на Сендай, куда поехала и Йоко. Дарелл купил два билета первого класса для себя и Лиз Прюитт.

– Но наши вещи остались в гостинице, – напомнила она.

– Черт с ними. – Он снова подошел к таксисту. – А много было людей в поезде, на котором уехала Йоко?

– Да, сэ. Все спешат уехать отсюда. Но я не боюсь. Я в жизни никогда не болел...

– А вы не заметили каких-нибудь китайцев, которые сидели бы вместе с Камуру-сан?

– Китайцев? Нет, сэр. Китайцев здесь не было.

– Спасибо.

Подошедший поезд тоже был забит почти до отказа. У большинства людей был вид напуганных беженцев – Дарелл за свою жизнь достаточно на таких наглядился. Едва они с Лиз прошли в вагон первого класса, как поезд тронулся, быстро набирая ход. Протяжно задребезжал гудок. Кондуктор сказал Дареллу, что в Сендае они будут уже через час. По пути было восемь остановок. Не могла ли Йоко сойти на какой-нибудь из них? Если это так, найти ее будет почти невозможно. Однако чутье подсказывало Дареллу, что Йоко поехала до самого Сендая. В противном же случае, разыскать ее будет не легче, чем иголку в стоге сена. Дарелл вспомнил, какой срок отвело на операцию японское правительство, и тяжело вздохнул. Из сорока восьми часов прошло уже больше двенадцати. Через час он свяжется с доктором Фрилингом; ему не терпелось также пообщаться с Биллом Черчиллем. Пока же придется набраться терпения.

Открыв дверь купе, он мягко отстранил Лиз и первым заглянул внутрь.

– Бум-бум, американец! – прогремел знакомый голос. – Ты мертв.

– Не совсем. – Дарелл показал дуло пистолета. – Вы сидите на моем месте, мистер медведь.

Полковник Цезарь Сколь жизнерадостно захохотал.

– Ничего, здесь нам всем места хватит.

Словно огромный сибирский медведь, русский полковник развалился у окна, занимая едва ли не половину сиденья. Широкоскулое крестьянское лицо блестело от пота. Он курил тонкую итальянскую сигару, запахом которой пропиталось все купе.

Русский великан со вздохом убрал бутылку водки, которой шутливо прицелился в Дарелла. Его зоркие глаза оценивающе осмотрели Лиз Прюитт.

– Присаживайтесь, товарищ Каджун, – гостеприимно прогремел он. – Вы, я вижу, тоже упустили нашу маленькую японскую куколку?

– На сколько мы отстаем от нее? – в свою очередь, спросил Дарелл.

Сколь ухмыльнулся.

– А вы не знаете?

– Как вам удалось сесть на этот поезд?

– Я на нем и ехал. А вот наши китайские друзья помчались на машине – они хотят опередить нас. – Сколь вздохнул. – Если повезет, мне удастся их задержать. Скажите мне спасибо. Впрочем, из-за этого я потерял время, и Йоко, говоря языком шахмат, опередила меня на один ход. – Он снова вздохнул, потом затянулся сигарой и посмотрел на Лиз. – Я же просил вас стать моим союзником, Каджун. Для нас обоих это сейчас жизненно важно. Откровенно говоря, По Пинг-

тао беспокоит меня. Я его даже слегка побаиваюсь. Или даже не слегка. Если честно, то у меня при одной мысли о нем поджилки трясутся.

Цезарь Сколь вообще не казался Дареллу хоть мало-мальски напуганным. Глаза его поблескивали, как стальные шарик.

– Так вам известно, куда направляется Йоко? – поинтересовался Дарелл.

– Да, – кивнул Сколь.

– Мне кажется, вы врете.

– А вы должны мне верить. Другого выхода у вас нет. Впрочем, без вашей помощи мне все равно с По Пинг-тао не справиться.

– И куда же она едет? – спросил Дарелл.

Сколь выпустил из ноздрей сизый дым и откинулся назад с довольной улыбкой.

– Вы согласны со мной сотрудничать?

– Нет, – покачал головой Дарелл. – Но я кое-что понял.

– Что же?

– Что вы блефуете.

Сколь расхохотался.

– Бум-бум! Ты мертв, американец!

Глава 16

Поезд остановился на станции Осика. До Сендая, главного города расположенного на севере Хонсю района Тохоку, оставалось уже немного. Лиз Прюитт, у которой не шел из головы страшный образ По, почти всю дорогу безотрывно смотрела в окно. На платформе рядами тянулись бесчисленные лавчонки, торгующие разноцветными тканями, сувенирными шкафчиками, резными куколками кокеси – гордостью Сендая, – и прочей мелочью. За платформой и рядами магазинчиков и киосков виднелось озерцо, образованное одним из притоков реки Хиросе. На берегу виднелся игрушечный деревянный городок: домики, мостики, синтоистские святилища. С берега удили рыбу мальчишки. Лиз кинула взгляд на видневшиеся в отдалении дома Сендая, на развалины замка Аоба и на лиловые горы, вершины которых утопали в нависших, как мохнатые брови, облаках.

Внезапно она выпрямилась и вгляделась в табличку с названием станции.

– Мы здесь выходим, Сэм, – сказала она внезапно изменившимся голосом.

– Здесь?

– Да, это Осика. Я ее помню.

Дарелл, не задавая лишних вопросов, поспешно встал и оглянулся. Сколя поблизости не было – он пошел прогулять-

ся по вагонам.

– В чем дело? – спросил наконец Дарелл, следуя за Лиз. – Что ты вспомнила?

– Билл Черчилль говорил мне про Осику. Это было как-то связано с Йоко.

– А что именно?

– Сейчас не помню. Но непременно вспомню.

Уже выйдя на платформу, Дарелл заметил, как из соседнего вагона спускается Сколь.

– Что бы это ни было, Сколю оно тоже известно, – сказал он.

Воздух здесь казался прохладнее, а расцвеченные в алые и красные тона клены заметно оживляли пейзаж. Солнце скрылось в легкой дымке. Локомотив засвистел и поезд начал медленно набирать ход, отходя со станции. Людей здесь вышло довольно много и широкая спина Сколя затерялась в потоке японцев.

– Куколки, – внезапно произнесла Лиз. Она остановилась перед витриной лавки, заставленной рядами раскрашенных куколок кокеси. – Помните, Сэм, Йоко была без ума от этих куколок. В этом предместье живет ее бабушка. Здесь, в Осике. Он – резчик по дереву. Билл несколько раз говорил мне про него.

Это логично, подумал Дарелл. Тем более, что именно подобными сведениями вполне мог располагать и Сколь. Однако фамилия владельца лавки, начертанная на вывеске, бы-

ла отнюдь не Камуру.

– Мы разделимся, – сказал он Лиз. – Ты должна найти лавку ее дедушки. Посмотри в телефонном справочнике – где угодно. А я попробую отвлечь Сколя.

– Мне страшно без вас, Сэм, – чистосердечно призналась Лиз.

Он посмотрел ей в глаза.

– Не можешь забыть про По?

– Я даже не знаю, – помотала головой Лиз. – Просто... мне очень боязно. Он напал на меня, как... зверь. – Она содрогнулась и зябко поежилась. Один из рыбачивших мальчишек звонко затянул старинную песню "Лунный свет над руинами замка". Лиз снова поежилась и решилась. – Хорошо, я постараюсь сделать все, что в моих силах, – пообещала она. – Где мы встретимся?

Дарелл быстро ответил:

– В ресторане "Фукусуси" в Сендае. Возьми такси. Это очень известный ресторан на улице Кокубунте.

Лиз удивленно спросила:

– Откуда вы его знаете?

– Мне уже приходилось бывать здесь. Я выполнял одну работу, после чего меня забросило в Манчжурию. Через час, хорошо?

– Да, – слабо улыбнулась она.

В глазах Лиз по-прежнему таился страх.

Прямо у выхода с платформы располагалась небольшая

стоянка такси. Лиз перешла на другую сторону улицы и отправилась по магазинчикам, а Дарелл зашагал к такси. Сколь как раз усаживался в одно из них. Полковник КГБ даже не обернулся. Его словно не интересовало, сошел ли с поезда Дарелл. Несколько секунд спустя Дарелл уже ехал вслед за Сколем, машина которого двигалась по направлению к центру Сендая.

Хотя Тохоку не считался богатым районом, Сендай был достаточно крупным городом с населением около полумиллиона человек. Над городом возвышался новый небоскреб, выросший по соседству с главным железнодорожным вокзалом. Сколь, похоже, не преследовал какой-либо определенной цели. Его такси миновало Икибанте и остановилось перед универмагом "Фудзисаки", где Сколь выбрался и некоторое время бродил между прилавками, а потом заглянул в гриль-бар, где возле нескольких раскаленных жаровень нетерпеливо переминались проголодавшиеся покупатели. Дарелл решил, что ему тоже не мешает перекусить, и зашел в соседнюю закусочную, где заказал канимеси – рис с крабами и жареным луком – и чай. Если Сколь выглядел безмятежным, то Дарелл не мог отделаться от неприятного ощущения, что за ним следят. Чутье, выработавшееся у него за долгие годы опасной работы, редко обманывало его. Дарелл выпил стаканчик сакэ "Акита" и внимательно огляделся по сторонам. Ничего подозрительного он не заметил. На сколько он мог судить, Сколь даже не подозревал о его при-

сутствии.

Да и вообще, похоже, никого из обитателей Сендая случившееся в Хатасиме нисколько не интересовало.

Двадцать минут спустя Сколь расплатился с официантом, вышел из гриль-бара и остановил такси. Он уже отъехал от универмага, а Дарелл никак не мог найти свободную машину. Когда ему наконец удалось поймать такси, русский был уже далеко. Впрочем, минут пять спустя Дареллу посчастливилось заметить нужный номер в потоке автомобилей, и преследование возобновилось. Такси Сколя проехало по всей Икибанте, протянувшейся от городской мэрии до университета, затем покружило по Куо-дори и, наконец, остановилось в живописном саду Риннодзи. Едва Сколь вышел из такси, как заморосил дождь.

Не обращая внимания на дождь, Сколь бродил с непокрытой головой по узким аллеям и изящным мостикам сада, пока его такси ждало. Дарелл колебался, идти ли ему за Сколем, или подождать в машине. Таксист-японец тем временем включил радиоприемник и врубил визгливую японскую версию музыки в стиле соул. Это решило дело. Дарелл поспешно покинул такси и последовал за русским.

Сколь не оглянулся ни разу.

Влажный воздух пропах прелой листвой. За последним мостиком громоздилось скопление валунов; Сколь направился туда. Когда его массивная фигура исчезла за валуном, Дарелл ускорил шаг, перебежал через мостик и обогнул кам-

ни с другой стороны, стремясь перерезать путь полковнику КГБ.

– Бум-бум, Цезарь! – негромко сказал он.

Огромный русский привалился спиной к граниту.

– Хорошее местечко, да? – произнес он. – Для нашего разговора.

– Не лучше и не хуже всех остальных.

Сколь вытащил тонкую сигару и стиснул ее крупными зубами.

– Вы ведь знаете, что мне известно где искать нашу маленькую японскую куколку, не так ли?

– Возможно.

– Идемте со мной. Нам нужно поговорить, – сказал Сколь.

– Поговорим прямо здесь.

– Нет, я подобрал более подходящее место. Или вы меня боитесь? – Сколь расхохотался. – Мне кажется, нам не мешает сэкономить бюджетные средства. Предлагаю поехать в одном такси, а не тратиться по отдельности.

– Куда вы хотите ехать?

– У меня есть номер в гостинице, – ответил Сколь. Он закурил и его холодные безжалостные глаза впились в Дарелла. – Пойдемте.

* * *

Гостиница оказалась неподалеку от ресторана «Фукису-

си», где Дарелл назначил встречу Лиз. Современное сооружение, построенное в западном стиле, на четыре этажа возвышалось над окружающими конторскими зданиями. В номере Сколя кроме традиционного хибати, был установлен кондиционер и стояла широкая кровать; на бледно-лимонных стенах были развешаны свитки с картинами. Из окна открывался вид на реку Хиросе и развалины замка Аоба. В отдалении, примерно в часе езды, на горизонте виднелись горы, в которых, как вспомнил Дарелл, были целебные горячие источники.

Войдя в номер, Сколь начал снимать пальто, и в ту минуту, когда его могучие руки еще не освободились от рукавов, Дарелл ударил его по шее.

Шея у русского была толстая и мощная, как у быка. Сколь странно хрюкнул, ноги его подкосились. Сигара вывалилась из открывшегося рта. Уцепившись за изголовье кровати, Сколь повернулся к Дареллу, глядя перед собой остекленевшим бессмысленным взором, но американец нанес ему еще один страшный удар ребром ладони по шее. Дареллу показалось, что он ударил молодое деревце; в руке что-то хрустнуло. Колени Сколя подогнулись и он тяжело рухнул на кровать.

Все это произошло почти бесшумно.

Дарелл подобрал зажженную сигару и притушил ее в пепельнице, потом вынул из кармана крохотную коробочку со шприцем и ампулой вала-12, новейшего мощного снотвор-

ного, разработанного в лаборатории секции "К". Дареллу потребовалось всего несколько секунд, чтобы ввести снотворное бесчувственному полковнику КГБ. Сколь не шелохнулся. Снотворного хватит ему на несколько часов, удовлетворенно подумал Дарелл.

Посмотрев на часы, он прикинул, что несколько минут у него еще есть, и подошел к телефонному аппарату.

Глава 17

– Куда вы пропали? – спросил доктор Фрилинг.

– Я разыскивал Йоко. Мне удалось напасть на ее след, – сказал Дарелл. – Я нахожусь сейчас в Сендае. Здесь живет ее родной дед. Лиз Прюитт скоро должна узнать его адрес. Мне пришлось на некоторое время отвлечься, чтобы вывести из игры Сколя.

– Вы его убили?

– Не думаю. Подождите минутку. – Дарелл положил трубку на стол и подошел к кровати, на которой распростерся могучий русский. Дышал он громко, но ровно. На толстой шее расплылся безобразный кровоподтек. Дарелл, поморщившись, размял ноющую правую кисть и вернулся к телефону. – Когда он придет в себя, то будет жив и здоров, – произнес он. – А вот мне, похоже, не обойтись здесь без Билла Черчилля.

– У нас в Токио кое-какие сложности, – спокойно сказал доктор Фрилинг. – Мистер Черчилль, ваш друг и помощник, отказался сотрудничать с нами. Он опасается, что мы причиним вред мисс Камуру.

– Дайте мне с ним поговорить, – попросил Дарелл.

– Его здесь нет. Он исчез. Причем совершенно неожиданно.

– Проклятье! И вы не знаете – куда?

– Он ничего не сказал.

– Ваша линия проверена? – спросил Дарелл. – Можете посвятить меня в последние события?

– Разумеется, – проскрипел доктор Фрилинг. – Японцы первыми сделали шаг навстречу. Контейнер, найденный в Хатасиме, мои сотрудники подвергли тщательному исследованию в стерильных условиях. К огромному счастью, его содержимое не является ни "Перл-Ку", ни каким-либо его производным. Иными словами, вирус не имеет никакого отношения к нашей секции ХБО. И это не наш контейнер.

Дарелл испустил вздох облегчения.

– А японцы вам поверили?

– Вам легче?

– Мне – да. А японцы...

– Они не вполне согласны с нашими выводами. Их вполне можно понять. Они подозревают, что мы пытаемся спрятать концы в воду. Майор Яматоя настаивает, чтобы по истечении срока ультиматума мы представили более убедительные доказательства. У вас осталось меньше полутора суток, чтобы разыскать эту девушку. Так что, дело даже более срочное, чем прежде.

– Я разыщу ее, – твердо пообещал Дарелл. – А вы абсолютно уверены в результатах анализа?

– Да, – жестко сказал Фрилинг. – Помните наше судно, "626", которое держало курс на Орегон, чтобы доставить туда определенные культуры, подлежащие детоксификации

и уничтожению? Так вот, рад сообщить вам, что погодные условия улучшились и пропавшее судно удалось обнаружить целехоньким примерно в четырехстах милях к северо-западу от островов Мукосима. Спасибо нашему спутнику. Весь груз на корабле также цел и невредим. Весь, подчеркиваю. Тайфун повредил только радар и радиомачту, а также немного покорежил рулевое управление. Сейчас, кажется, уже все в порядке, и судно следует прежним курсом на Орегон.

– Что ж, это приятно, – произнес Дарелл.

– Да. Однако японцам и всему остальному миру этого недостаточно. Хотя мы, доказав свою невиновность, могли бы сейчас умыть руки и выйти из игры.

Дарелл почувствовал, что доктор Фрилинг прощупывает его. Он посмотрел на кровать. Сколь начал похрапывать.

– И что – мы выходим? – спросил Дарелл.

– Как вы решите. Если вы сможете найти девушку...

– Что именно вы собираетесь с ней сделать?

– Судя по предварительным данным, данный вирус напоминает вирус лихорадки Лэсса, который в свое время исследовали вирусологи Йельского университета. Он происходит из Нигерии. Чрезвычайно заразный. Наши ученые спаслись только тем, что ввели себе антитела, выделенные из крови миссионерки, побывавшей в Африке и переболевшей лихорадкой Лэсса. Вирус вызывает резкий подъем температуры, пневмонию, сыпь, изъязвление полости рта, мышечные спазмы и поражение сердца и почек. Чрезвычайно страшный ви-

рус. Хатасимский вирус весьма похоже на него, хотя по летальности даже превосходит.

Фрилинг приумолк. Дарелл мысленно представил его сухопарую фигуру, худое вытянутое лицо и золоченое пенсне – всегда в тени. Следующие слова Фрилинга прозвучали холодно и беспристрастно:

– Йоко Камуру выжила только потому, что, по счастливой случайности, заразивший ее вирус оказался несколько ослабленным в результате того, что уже прошел через организм нескольких жертв в Хатасиме. Это пока единственный вывод, который нам удалось сделать. Ее организм, победивший этот мутировавший вирус, выработал антитела, которые сохраняются в ее крови. Благодаря этим антителам она и выжила. Если мы сумеем в кратчайшие сроки разыскать ее, то выделим из ее тканей сохранившийся вирус и приготовим из него вакцину. Эта процедура вполне известна. Похожая история произошла, например, с вирусом гриппа, который также подвержен мутациям. Случилось так, что вирус, вызвавший тяжелейшую пандемию в 1918 году, оказался идентичен вирусу, вызвавшему "азиатскую" эпидемию в 1968 году. Из-за частых мутаций нашим фармацевтическим компаниям приходится почти постоянно трудиться над разработкой новых вакцин.

Фрилинг чуть помолчал, потом продолжил:

– Вакцины, в зависимости от целей, бывают разные. Мы можем, например, использовать живой аттенуирован-

ный штамм вируса – подобную вакцину применяют, в частности, против полиомиелита. Или можем приготовить вакцину из убитого вируса, например, формализированную; подобные вакцины используются для иммунизации против гриппа. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Да, – сказал Дарелл.

– Для производства живой вакцины, вирус последовательно ослабляют серийными пассажами через клеточные культуры. Вирусы, если вы знаете, размножаются только в живых клетках. Внедряясь в клетку, они изменяют ее метаболизм таким образом, что клетка начинает усиленно продуцировать не свои, а уже вирусные белки. Вирусы – весьма совершенные паразиты. Когда клетка разрушается, из нее высвобождаются миллионы вновь образованных вирусных частиц.

– Для того, чтобы приготовить вакцину, вирус сначала нужно выделить из крови, мочи или фекалий больного, и перенести в подходящую среду – например, на аллантаоисную мембрану куриного эмбриона, – после чего регулярно переносить на свежую питательную среду. Вирус мутирует таким образом, что в подобной культуральной среде начинает ощущать себя лучше, чем в организме исходного хозяина. Более того, при введении в человеческий организм, он ведет себя уже как ослабленный вирус, вызывая лишь незначительное заболевание. Однако антитела, развивающиеся у такого больного, способны убивать настоящий или дикий вирус –

таким образом возникает активный иммунитет. Иными словами, ослабленный вирус в антигенном отношении полностью идентичен исходному, а антитела...

– Доктор Фрилинг... – попытался прервать его Дарелл.

– Одну минутку. Я хочу, чтобы вы все поняли. В организме вырабатывается так называемый интерферон – это не иммуноглобулин или антитело, а особый белок. Он угнетает репродукцию вирусных частиц. Русские, как вам известно, давно пользуются интерфероном в клинике в качестве противовирусного средства. Мы у себя разработали вещество, которое назвали адамантадином, однако оно обладает рядом побочных воздействий, и применение его поэтому ограничено. К сожалению, нам плохо известно, как далеко зашли русские в своих исследованиях.

Дарелл кинул взгляд на спящего Сколя. Ему стало не по себе.

– А Вашингтон связывался с Москвой? – спросил он.

– Пока мы ответа не получили. Однако вам приказано оказать всестороннее содействие полковнику Сколю.

– Боюсь, что уже слишком поздно.

– Неужели вы убили его, Дарелл?

– Нет, но он временно выведен из строя.

Последовало довольно продолжительное молчание.

Сколь всхрапнул.

Наконец, Фрилинг заговорил:

– Три позиции, Дарелл.

– Да, сэр?

– Не волнитесь – я получил надлежащее разрешение на разговор с вами.

– Я слушаю.

– Надеюсь, вы знакомы с терминологией?

– Я уже давно варюсь в этой каше, сэр, – ответил Дарелл. – Порой даже кажется, что слишком давно.

– Я думаю, вы знакомы с донесениями, касающимися советской секретной лаборатории-26 в Богозаводске. Их новый шифр "Виски" до сих пор не разгадан, а наши камешки три и пять канули в Лету. Взятые в плен или погибли. Каппа-кинг или генерал Макфи, глава вашей секции "К", не может оказать помощь Вертопраху, поскольку не обладает сведениями о причинах усиления охраны этой лаборатории. Впрочем, все это не столь важно, как второе.

Лицо Дарелла превратилось в маску, лишенную всякого выражения.

– Я слушаю, – повторил он.

– У вас все в порядке?

– Я вас внимательно слушаю.

Доктор Фрилинг кашлянул.

– Второе задание связано с приказом, отданным Сахарным кубиком Водоносу в связи с проектом "Мойка посуды". Водонос проник через барьеры "Павлина" в Кунлунь и подтвердил, что с "пегрином-223" произошла авария. Голубь сумел отправить Водоноса обратно. По его словам, ракета

взорвалась близ Хатасимы. "Павлин" стоит на ушах.

– Я представляю. Сам По Пинг-тао находится здесь, чтобы разобраться в этой кутерьме.

– Вы меня поняли? – не унимался Фрилинг. – Больше я ничего сказать не могу. Ваша линия не подстрахована.

– Понял, – кивнул Дарелл. – Это китайский вирус.

– Я в этом не вполне уверен.

– Зато русские уверены.

– Это не еще точно.

– Вопрос, – сказал Дарелл. – Полковник По возглавляет отделение "Павлин" в пекинском Черном доме. Наши люди в Кунлуне узнали об аварии китайской ракеты. Голубь сработал великолепно. Так же, как и его человек – Водонос. Хорошо. Но есть ли у вас доказательства, что все это и в самом деле обстоит именно так?

Фрилинг снова кашлянул.

– Жаль, что вы грубо обошлись со Сколем. Как я уже говорил, нас обязали сотрудничать с ним. Русские позволили нам направить в Западный Китай "СР-71".

Самый засекреченный разведывательный самолет "СР-71", припомнил Дарелл, был разработан компанией "Локхид" как усовершенствованная версия "У-2" и "А-11". К сожалению, и новейшие самолеты не отличались высокой надежностью. Несколько из них разбились, погибли члены экипажа, а убытки составили свыше 200 миллионов долларов. Базировались две эскадрильи "СР-71" на базе Биль, в

Калифорнии.

Итак, один из этих самолетов пролетел над Кунлунем и подтвердил, что с китайской ракетой случилась авария. Не лучший подарок председателю Мао Цзедуну. Предыдущие китайские спутники и ракеты запускали с базы, расположенной в пустыне Западной Монголии, примерно в четырехстах милях к северо-востоку от Ланчжоу.

Однако, самое главное заключалось в том, что Советы решили сотрудничать. Должны быть, они здорово напуганы, подумал Дарелл. Как, впрочем, и мы. И я.

– Вы упомянули третью позицию, доктор Фрилинг.

– Совершенно верно. Я готовлю передвижную лабораторию, которую смогу выслать примерно через три часа. Врачи оснащены всем необходимым, чтобы приготовить необходимую сыворотку из крови, взятой у мисс Камуру. Если вы ее найдете, оставайтесь на месте. Я сам приеду к вам. Это чрезвычайно важно.

– Не сомневаюсь, – сказал Дарелл.

– Вы еще не все знаете, – сухо произнес доктор Фрилинг. Дело в том, что, как нам только что сообщили, карантин вокруг Хитасимы оказался недостаточно эффективен. Оттуда в некоторые прибрежные районы страны поступила зараженная рыба, и чума уже распространяется дальше. Вы, кстати говоря, тоже находитесь в опасной зоне.

Глава 18

Лиз Прюитт дождалась его в ресторанчике. Ее черные волосы были приглажены и она успела подкраситься, однако глаза по-прежнему казались встревоженными.

– Вы перекусили, Сэм?

– Да. Ты что-нибудь узнала?

– Я выяснила, где она находится. Во всяком случае, надеюсь, что она там. Адрес у меня на руках. А что со Сколем?

– Он нам не помешает. Я звонил в Токио. Нам предписано сотрудничать с русскими, но меня вполне устраивает и то, что мы работаем без них.

Дорога привела их на окраину Сендая, и стала подниматься в горы. Дождь усилился. Лиз молчала; она казалась погруженной в собственные мысли. Однажды ее рука как бы случайно прикоснулась к руке Дарелла, и потом осталась там. Пальцы у нее были холодными. Дарелл сел за руль взятого напрокат автомобиля и вел его, следуя указаниям Лиз – она не отрывала глаз от туристической карты Сендая и побережья, которую приобрела перед выездом.

Они держали путь в небольшое хозяйство с магазинчиком, адрес которого Лиз нашла в телефонном справочнике на букву К. "Камуру, мастер по изготовлению кокеси".

– Это точно ее дедушка, – сказала Лиз. – И Йоко, наверное, примчалась к нему, перепуганная насмерть и недоуме-

вающая, почему вдруг все за ней охотятся.

Дарелл покачал головой.

– Я не очень рассчитываю на успех. Уж слишком мы от нее отстаем. Не вижу, что могло помешать другим найти ее раньше нас.

– Что ж, остается надеяться на лучшее, – вздохнула Лиз Прюитт.

Дорога серпантинном уходила в гору. Мимо проехал туристический автобус, судя по всему, направлявшийся к целебным источникам. Дарелл посмотрел в салонное зеркальце на Лиз, которая склонилась над дорожной картой. На девушке снова были очки, а кроме того, заметил Дарелл, она наложила под глаза тени и накрасила губы помадой, чего прежде не делала.

– Поверните здесь, – сказала она.

Дорога углубилась в лес, который вскоре поредел и постепенно сменился типично сельским пейзажем. Нужный путешественникам дом оказался свежесвеженным строением с тростниковой крышей, над которой возвышалась аляповатая телевизионная антенна. К дому примыкал огороженный изгородью цветочный сад, а за домом виднелась невысокая хозяйственная пристройка, к которой вела крытая галерея. Через поля в горы уходили столбы с натянутыми проводами. Горы казались совсем близкими.

– Похоже, это и есть мастерская мистера Камуру, – сказала Лиз, указывая на пристройку. – Здесь он изготавливает

свои знаменитые кокеси. В его семье это ремесло передавалось из поколения в поколение. Кстати, Йоко появилась на свет именно в этом доме.

– Думаешь, она сейчас здесь? – спросил Дарелл, останавливая машину перед раскрашенными воротами. – Непохоже, чтобы дома кто-то был.

– Может, мы опоздали, – Лиз беспомощно повела плечами. – Может, нас опередили китайцы, люди Сколя или полицейские. Надежда только на вас, Сэм.

– Что с тобой?

– Не знаю. Я очень волнуюсь.

– Из-за полковника По?

– Наверное.

Дарелл вышел из автомобиля и постоял под дождем. На дороге блестели лужи. Заготовили гуси. Вокруг не было ни души. Вершины гор утопали в густом тумане, смешанным с городским смогом. Слева от мастерской виднелся небольшой пруд, в котором отражались алые клены. В канавках возле пруда плескались гуси. Дарелл зашагал по дорожке к мастерской. Лиз последовала за ним, держась в двух шагах сзади. Обогнув дом, Дарелл приблизился к пристройке и толкнул дверь.

Внутри было прибрано и пусто.

Пол был тщательно подметен, инструменты и станок накрыты белым холстом. В бесчисленных сотовых ячейках были разложены деревянные заготовки, стопки ярко раскра-

шенной шерсти и клочки ткани для куколок кокеси. Нигде не валялось ни единой стружки. В воздухе ощущался устойчивый запах табака и деревянной пыли, но чугунная плита была холодной, а во всех углах чувствовалась сырость.

– Дедушка уехал, – мрачно произнес Дарелл. – Осталось только выяснить – куда.

– И никаких следов Йоко.

– Да. Но старый Камуру собирался не наспех и уехал, конечно, не час назад. Судя по всему, это место пустует уже дня два, не меньше. Значит, если Йоко и приехала сюда, то его дома не застала. – Дарелл прислушался к гоготанию гусей. – Но ведь кто-то должен оставаться здесь, чтобы следить за хозяйством.

Донесшийся снаружи звук – тихое звяканье – Лиз и Дарелл услышали одновременно. Дарелл метнулся к двери и успел разглядеть, как маленькая фигурка в синей одежде и с зонтиком усаживается на велосипед, стоявший у задней стены дома. Земля так размокла от дождя, что велосипед завилжал и старик едва не потерял равновесие, выкруливая одной рукой, а другой – держа над головой раскрытый зонт. Дарелл стремглав кинулся наперерез, но японец, заметив его, даже не подумал притормозить. Наоборот, он приналег на педали. Дарелл в последний миг дернул его за руку, и велосипед вместе с ездоком опрокинулись в лужу.

Японец был очень старый, но его изрезанное морщинами лицо не выражало страха; в глазах ощущался только гнев. Он

быстро затараторил на местном наречии, почти непонятном для Дарелла. Американец наклонился и поднял перепачканный велосипед. Зонтик валялся рядом – сломанный.

– Камуру-сан...

К изумлению Дарелла, старик заговорил по-английски.

– Я не босс. Он уехал. Мне нечего вам сказать. Я все рассказал полицейским. Босс уехал отдыхать. Он совсем выжил из ума, вечно слоняется где-то в поисках старинных кокеси и допотопных узоров. Копошится в прошлом. Мы скоро и сами сгинем. Мне нечего вам сказать.

– Резчик по дереву уехал отдыхать?

– Хай, – кивнул старый японец.

– Вместе с Йоко?

– Нет. Я же сказал вам, что он уехал несколько дней назад.

– Когда?

– На прошлой неделе. Четыре или пять дней назад. Я у него работаю. Женщин в доме он не держит. Я готовлю, прибираю, кормлю гусей и подметаю в мастерской. Вам все ясно?

– А куда уехал Камуру-сан?

– Не знаю. Я и полицейским сказал, что не знаю. И вам говорю, что не знаю. Это не мое дело.

– А когда приезжали полицейские?

– Все художники чокнутые, – выпалил старик.

– Да, они сделаны из другого теста, чем вы или я, – подтвердит Дарелл.

Маленькие смышленные глазки оценивающе смерили Дарелла. Дождь лил, не переставая. Лиз не показывалась. Поля и горы были окутаны дымкой и выглядели, словно нарисованные на традиционных свитках.

– Что натворила эта девчушка? – внезапно прошептал старый японец. Он явно относился ко всем художникам с неодобрением и был рад встретить в Дарелле родственную душу. – Почему полицейские разыскивают ее?

– Йоко ничего не сделала. Она ни в чем не виновата. А что сказали полицейские?

– То же самое, что и вы. Но я им ничего не сказал. Я не хочу причинять никому неприятностей. И я никогда не помогаю полиции. Разве что однажды... – Старик вздохнул. – Но это было очень давно. Еще до рождения внучки. И никак не связано с семьей Камуру. Только вы должны понять, что я ненавижу полицию. А случилось это во время войны. Со мной, моей дочерью и с моей внучкой. Солдаты...

– А когда здесь был майор Ямато? – поинтересовался Дарелл.

– А, вы его знаете? – взволнованно закудахтал старик. – Час назад. Но и ему я тоже ничего не сказал.

– Но вы знаете, где находится Камуру-сан?

– Да. Он в отпуске.

– А Йоко? Куда она поехала, узнав, что дедушки нет дома?

– Она убежала. Она увидела полицейские машины. Она побежала... – Старик хлопнул себя сухонькой ладошкой по

рту и испуганно посмотрел на Лиз Прюитт, которая оказалась из-за дома. Он тут же поклонился, заулыбался и попытался сложить сломанный зонтик.

– Может быть, зайдём в дом, чтобы не мокнуть? – вежливо предложил Дарелл.

– Я не хочу неприятностей, – пролепетал старик.

– На минутку, – улыбнулся Дарелл.

Старый японец, избегая смотреть на Лиз, провел их в дом. Отполированный черный пол так блестел, что Дарелл поневоле залюбовался собственным отражением. В кухне, похоже, не было ни соринки. Старик открыл дверцу новехонького холодильника, достал несколько бутылочек пива "Акита" и предложил отведать пива гостям. Получив вежливый отказ, он поклонился и откупорил одну бутылочку для себя. Рядом с кухней располагалась крохотная комнатенка, в которой, судя по всему, жил сам старик. Дарелл разглядел внутри приземистый комод, несколько развешанных на стене фотографий и огромную китайскую кровать в старинном стиле. Он заглянул в комнатенку, а старик, от волнения вдруг напрочь позабывший английский, возбужденно залопотал по-японски.

Лиз перевела.

– Он говорит, что это его личная комната. Туда нельзя входить.

– А полиция обыскивала дом?

– Да, – кивнул старик. – Они все перерыли вверх дном.

Совершенно не уважают частную собственность. Очень грубые люди.

– Я такой же, – ухмыльнулся Дарелл.

Невзирая на стариковские протесты, он решительно вошел в спальню. Ему показалось важным, что в комнате не было ни единой кокеси. На полке возле кровати стояла фотография в рамке, бросившаяся Дареллу в глаза. На ней была изображена Йоко – он узнал ее, хотя девочке на снимке было всего несколько лет. Рядом с Йоко стояла девочка постарше, в школьной форме.

Дарелл взял фотографию в руки. Старик уже суетился рядом, громко пыхтя.

– А кто вторая девочка? – спросил Дарелл.

Старик сплюнул.

– Моя единственная внучка. Она мертва.

– Она дружила с Йоко?

– Хай. До тех пор, пока моя дочь, ее мать, не сбилась с пути истинного. – Старик неожиданно хихикнул, потом гневно выпалил: – Ступайте в Дом кукол! Там вы найдете Ниси. Мою внучку. Для меня – она мертва. Но Йоко... Возможно, Йоко пошла туда.

– В Дом кукол?

– Найдите его сами, – заявил старик. – Я и слышать не хочу о таких местах.

– Это в Сендае?

– Хай.

– А вот эта фотография... – Дарелл взял снимок, на котором был заснят маленький деревянный домик, за которым в отдалении виднелись горы и озеро. – Что это за место? Это ваш коттедж?

– Нет. Это дом Камуру-сан.

– Он там отдыхает?

– О, вы очень догадливый. Куда смышленнее, чем полицейские. – Старик приложился к бутылочке пива. – Полицейские смотрели-смотрели, но так ничего и не увидели. Только орала на меня и топала ногами. А вы сразу все замечаете.

– Где это находится? – настаивал Дарелл.

– В горах, недалеко от Нинзе. Камуру-сан иногда ездит туда. У него там тоже есть свой магазинчик. Он уезжает туда и работает там, когда мы ссоримся, а мы на прошлой неделе повздорили из-за гусей – вот он и уехал.

– Вы сказали об этом Йоко?

– Нет, не успел. Но она догадается. Полицейские нагрянули сюда на мотоциклах и в машинах, майор кричал на меня, а Йоко спряталась в лесочке за прудом.

– Нинзе, – повторил Дарелл. – Это далеко отсюда?

– Два час на машине.

Дарелл не знал, верить старику или нет. Но он был уверен, что полицейские не захватили Йоко. В противном случае, старика, скорее всего, тоже арестовали бы. У него не было причин сомневаться в словах старого японца. Дарелл снова взял фотографию, на которой стояли рядышком две девоч-

ки.

– Вашу внучку зовут Ниси?

– Да, так ее называли.

– А в Доме кукол ее тоже так зовут?

– Однажды Камуру-сан изготовил для них кокеси. Тогда это была гостиница. Сегодня это гнездо разврата, и я не хочу о нем слышать. Моя дочь тоже там, но она умерла.

– Ниси очень дружила с Йоко?

– Да, но это было давно.

Старик допил пиво, поставил бутылку на стол и зашагал к двери. Дарелл не пытался задержать его. Он только проводил его взглядом, глядя, как старик усаживается на велосипед и отъезжает, держа над седой головой сломанный зонтик.

* * *

– Опять мы ее упустили, – вздохнула Лиз.

Дарелл кивнул.

– А она по-прежнему не понимает, почему все за ней гонятся. Как бы то ни было, ясно одно – она боится всех и каждого.

– Вы думаете, что она могла поехать в этот уединенный горный коттедж?

– Вполне возможно. Или к Ниси, своей старой подруге.

– Что за заведение этот Дом кукол?

Дарелл ухмыльнулся.

– Догадаться нетрудно. Приличной даме там не место. Вот почему старикан считает, что его внучка умерла. Викторианские взгляды, хотя я его вполне понимаю.

– Я хочу поехать туда вместе с вами, – внезапно вызвалась Лиз.

– Нет. Да тебя никогда и не пропустят туда. Я поеду один. Лиз казалась огорченной. Она сняла очки и покрутила их вокруг пальца.

– А что мне делать?

– Отправляйся в Нинзе и разыщи старого Камуру-сана. Возможно, Йоко все-таки поехала к нему, а не к подружке. Нам придется разделиться, Лиз.

– Мне это не по душе, – просто сказала она.

Дарелл пристально посмотрел на нее.

– Почему?

– Я боюсь, – сказала Лиз.

Глава 19

Высадив Дарелла в Сендае, Лиз покатила на том же автомобиле в горы. Дарелл взял такси. Услышав про «Дом кукол», таксист обрадованно захихикал и заговорщически подмигнул.

– Да, сэр, Дом кукол, – завистливо вздохнул он. – Там всегда оживленно, сэр.

– Посетителей много?

– Да, сэр. И девушки на любой вкус. Американцы их обожают.

– Поехали, – кивнул Дарелл.

Дождь не утихал; воздух был подернут туманной дымкой, которая столетиями вдохновляла японских поэтов и художников. Такси миновало главный торговый центр, аркаду Икибанте и въехало в район, застроенный аккуратными старомодными домами. Веки Дарелла уже начали наливать свинцом из-за недостатка сна, но он знал по собственному опыту, что скоро должен обрести второе дыхание. Хотя день был еще в самом разгаре, сумерки из-за дождя должны были стуситься раньше обычного. Отведенное ему время стремительно истекало. По радио уже скоро должны были передавать обращения к Йоко Камуру с просьбой сдать власть. Интересно, возымеют ли они действие на перепуганную беглянку, подумал Дарелл. Теперь, когда чума распространи-

лась за пределы Хатасимы, задача поимки Йоко и передачи ее в руки доктора Фрилинга приобрела особую важность. С каждым часом возрастала угроза жителям Тохоку, а, может быть, и всей Японии...

Дарелл усилием воли стряхнул с себя оцепенение. Такси выбралось на набережную реки Хиросе, берега которой были здесь засажены густыми деревьями. Когда позади остались бассейны и площадки для игр, водитель довольно крикнул, свернул направо и проехал в каменные ворота. Прокатившись мимо сада камней по аллее, усаженной карликовыми деревцами, такси остановилось перед красивым домом с красной черепичной крышей.

Дарелл повернулся к таксисту.

– Вы не знаете, здесь ли работает девушка по имени Ниси? Водитель сверкнул белозубой улыбкой.

– Кто же ее не знает. Ниси все любят. Очень красивая и талантливая девушка. Все мужчины ее любят. Но стоит она дорого. Она ведь не просто гейша... Вы, американцы, не понимаете, чем отличается гейша от проститутки.

– А Ниси – проститутка?

– Разумеется, – голос таксиста прозвучал удивленно. – Кто же еще?

– Подождите меня здесь, – сказал Дарелл, вылезая.

– Подождать? Но ведь вы можете задержаться на всю ночь, сэр, поужинать...

– Я не задержусь.

– Ха-ха. Вы, американцы, вечно спешите.

* * *

Японка в лиловом кимоно и с высокой прической, подколодой костяными гребнями, низко кланяясь, выпустила Дарелла и провела внутрь. Когда Дарелл заговорил с ней по-японски, она снова поклонилась и заулыбалась, вежливо прикрывая ладошкой зубы.

– Добро пожаловать в Дом кукол, сэр, – проговорила она. – Девушки кокеси на ваш вкус, сэр – только не деревянные, а живые. – Она хихикнула. – Мы постараемся, чтобы вам было у нас очень приятно, сэр. У нас прекрасная кухня, горячие ванны, массаж и очень, очень приятное общество. – Ее раскосые накрашенные глаза вдруг заблестели. – Мы принимаем для расчета любые кредитные карточки, наш дорогой гость.

Дарелл не улыбался.

– Я расплачусь наличными, – сказал он. – В основном – деньги пойдут лично вам, мадам Баттерфляй.

Она хихикнула, снова прикрыв рот рукой.

– О, нет, я сама уже этим не занимаюсь. Но вы можете выбрать любую из моих очаровательных девочек. Все они очень талантливы и вы замечательно проведете с ними время.

– В таком случае, я хотел бы поговорить с Ниси, – произнес Дарелл. – Это очень важно.

– Ниси? О, мне очень жаль, но она... Она сейчас занята...

– С другим, э-ээ... гостем?

– Нет, дело совсем не в этом. – Глаза женщины вдруг по-серьезнели. – Ники наказана. Сегодня она вела себя очень плохо.

– Может быть, к ней приехала ее подруга?

– Нет, нет, никакой подруги. Пожалуйста, объясните, сэр... Я не совсем понимаю, чего вы хотите. Я думала, вы обычный гость, но...

– Не волнуйтесь, я заплачу вам как следует. Только проводите меня к Ниси.

Хозяйка решительно преградила ему дорогу.

– Это невозможно.

Дарелл вытащил из кармана и принялся их пересчитывать. Лицо женщины застыло, как маска, но глаза пересчитывали деньги вместе с Дареллом. Откуда-то из глубины и сверху полилась чарующая мягкая музыка. Потом послышался сдержанный женский смех. Справа от Дарелла располагался буфет, обставленный в японском стиле, с невысокими столами и табуретками. В углу разместилась стойка американского бара. Дарелл бросил на столик стопку банкнот. Хозяйка провела языком по пересохшим губам.

– Возможно, я все-таки сумею вам помочь.

– Приведите Ниси сюда.

– Нет, нет. Здесь неуютно. Пройдите за мной.

Дарелл зашагал за ней вслед по длинному коридору, с обе-

их сторон увешанному колышущимися декоративными циновками, за которыми мелькали цветы и деревца сада. В конце коридора рос декоративный карликовый клен, усыпанный огненно-красными листьями. Поднявшись по лестнице, они очутились в японской гостиной.

– Подождите, пожалуйста.

Дарелл остался один, но почти сразу к нему вышли молоденькие девушки. Они застенчиво посматривали на него и щебетали между собой. Дарелл покачал головой. Вошли еще две девушки и уселись по обе стороны от него. Обе были по своему очень красивы и каждая была наряжена в традиционный костюм куколки кокеси. А выбор и впрямь неплохой, невольно подумал Дарелл. Высокие и миниатюрные, полненькие и стройные, круглолицые и худенькие – на любой вкус, мадам не соврала. Кимоно и расцвеченные накидки девушек были точными копиями одеяний кокеси, которых Дарелл видел в магазинчиках, а волосы были уложены самым разнообразным и немислимым образом. Однако ни одна из девушек не походила на фотоснимок юной Ниси, который Дарелл видел в клетушке старика-смотрителя.

– Нет, – покачал головой он.

– Она сейчас придет, – сказала хозяйка.

Когда в гостиную вошла еще одна девушка, Дарелл встал. На этот раз никаких сомнений не оставалось.

– Ниси? – спросил он.

– А, я вижу, вы ее знаете, – кивнула хозяйка. – Что ж, тогда

все в порядке. Ниси, милочка, этот господин хочет провести с тобой время. Извини, что мне пришлось оторвать тебя от твоих дел. Но он очень щедро заплатил, этот американец, и ты не пожалеешь.

Девушка была стройная и хорошо сложенная, нарумяненное лицо показалось Дареллу прехорошеньким. Однако, кинув на Дарелла быстрый взгляд, девушка недовольно поджала губы и повернулась к хозяйке.

– Вы же знаете, как я занята. И обещали, что сегодняшней день – в моем распоряжении.

– Ну, будь умницей, деточка, не капризничай. Ступай с этим господином.

Ниси резко повернулась и зашагала по коридору, а Дареллу ничего не оставалось, как последовать за ней. Ее черные, красиво зачесанные волосы, были заколоты гребнями из слоновой кости. Грудь была непривычно полной для японки, а бедра при ходьбе призывно покачивались из стороны в сторону. Дарелл почему-то вспомнил про ее старого дедушку. Внезапно Ниси раздвинула какие-то створки и с поклоном ввела Дарелла в уютную столовую, за которой виднелась японская баня с бассейном, душем, креслами и массажными кушетками. Одну стену занимали полки, на которых красовались всевозможные куколки кокеси.

– Эти куколки смастерил сам Камуру-сан? – осведомился Дарелл.

– Да. Это моя личная коллекция. В этом Доме их много...

если вас, конечно, интересуют куклы.

– Вы не должны меня так бояться, Ниси.

– Я и не боюсь.

– Почему тогда вы относитесь ко мне с такой откровенной враждебностью?

– Вы прервали очень важное для меня занятие, и я совершенно не настроена развлекать вас или кого бы то ни было еще. Впрочем, если хотите послушать музыку, я могу сыграть для вас. Может быть, угостить вас чем-нибудь? У нас готовят все фирменные блюда, которыми славится Тохоку. Могу предложить вам салат кани, сакэ "Акита", цыпленка – теба сияки, или такие деликатесы, как фугу и сиитаки рери. – Ниси внимательно посмотрела на Дарелла. – Может быть, искупать вас? Вы бывали в настоящей японской бане – фуру? Потом я сделаю вам массаж и мы предадимся любви. Я обожаю секс и доставлю вам такие удовольствия, о которых вы даже не подозревали. Я научилась тысячам способов, как лучше удовлетворить мужчину. – Она провела язычком по пухлым губам и приоткрыла кимоно. Грудь у нее, как и ожидал Дарелл, были довольно крупные и упругие, бедра широкие и круглые. Но вот лицо так и не утратило презрительно-недовольного выражения. – Что желаете, сэр?

– Я хотел бы увидеть Йоко, – сказал Дарелл.

Ниси ответила быстро, слишком быстро:

– В Доме кукол нет никакой Йоко.

– Я говорю о вашей подруге, Йоко Камуру.

– Я не знаю такую.

– Разве она не пришла к вам примерно час назад? Я знаю, что она где-то здесь. Вы ее прячете? Поверьте, ей нечего меня бояться. Передайте ей, что я приехал, чтобы помочь ей. Скажите, что меня прислал Билл Черчилль.

Вид у Ниси был по-прежнему недовольный.

– А кто вас направил сюда?

– Ваш дедушка.

Девушка раздраженно покачала головой.

– Старый дуралей. Из-за него моя мать сбежала сюда. Я появилась на свет в этом доме и с тех самых пор живу в нем. – Она натянуто улыбнулась. – Так что, как видите, я с самого детства приучена доставлять мужчинам удовольствие. Давайте я вас поласкаю.

– Передайте мои слова Йоко.

– Ее здесь нет.

– Но вы ее видели?

– Нет.

– И не разговаривали с ней?

– Нет.

– Вы лжете.

Ниси рассмеялась и сбросила кимоно. Теперь она стояла перед Дареллом совершенно голая. Уперев руки в бока, она кивнула:

– Идите искупайтесь со мной, и я расскажу вам, все, что знаю.

– Сто долларов, – предложил Дарелл.

– Нет.

– Двести.

– Нет.

– Пятьсот!

Ее глаза заблестели. Проститутка есть проститутка, подумал Дарелл. Йоко ее подруга, но страсть к деньгам пересилила желание помочь.

– Пятьсот американских долларов?

– Вот – сосчитайте. – Дарелл выложил деньги. – Проводите меня к Йоко. Она будет вам за это очень признательна.

– Нет, я не могу. Но я пошлю за ней. Она придет через двадцать минут. Если позволите, я тем временем приласкаю вас самым изощренным способом.

– Запомните имя – Билл Черчилль. Йоко непременно придет.

– Хорошо.

Ниси негромко хлопнула в ладоши и, откуда ни возьмись, появился мальчонка. Его, похоже, несколько не смутило, что Ниси стоит перед ним в чем мать родила. Привык, должно быть, подумал Дарелл. Она быстро заговорила с ним по-японски. Мальчонка послушно закивал, уважительно возвел глаза на могучего Дарелла, потом поклонился и исчез. Ниси улыбнулась.

– Йоко придет сюда через двадцать минут. Вы выглядите очень усталым, сэр. Баня освежит вас. Потом я сделаю вам

массаж. Я считаю себя первоклассной массажисткой. Время у нас есть. Вам это пойдет на пользу. Не отказывайтесь – вы унизите меня отказом. Или вы хотите, чтобы я стала вашим врагом?

В комнате было тихо. Бассейн, над которым клубился пар, так и манил забраться в него. Ниси приблизилась вплотную к Дареллу и, уже улыбаясь, расстегнула его пиджак и рубашку, потом встала на колени и сняла с него туфли. Дарелл больше не сопротивлялся. Он знал, что на сей раз японка его не обманет. Она снова хлопнула в ладоши и почти в ту же минуту мальчонка – теперь уже другой – принес поднос с изящным фарфоровым чайником, чашками, кувшинчиком сакэ и печеньем. Капли дождя убаюкивающе барабанили по черепичной крыше. Дарелл вдруг вспомнил, что не спал прошлую ночь. Он был уже близок к цели. Услышав имя Билла Черчилля, Йоко наверняка придет к нему. Через двадцать минут. А пока можно расслабиться и отдохнуть.

Чай и сакэ приятно согревали желудок. Приняв решение выдать Йоко, Ниси сразу стала заметно приветливее. Взяв Дарелла за руку, она, улыбаясь и покачивая бедрами, повела его к бассейну.

– Идите за мной.

Сначала Ниси помогла Дареллу принять душ, тщательно вымыв его с ног до головы. Мастерство ее и впрямь поражало. Ниси возбуждающе прикасалась к нему своим телом, отчего по спине Дарелла закололи крохотные иголочки. Музы-

ка лилась изо всех углов. В саду бродили сумеречные тени. Дарелл спустился в бассейн.

Невесть откуда на него свалились смеющиеся и хихикающие девушки – должно быть, подарок от хозяйки, в знак признательности за его невиданную щедрость. Только что он был вдвоем с Ниси, которая умело ласкала его измученное тело, а уже в следующее мгновение его окружили с полдюжины совершенно обнаженных девушек, которые попрыгали в бассейн, как тюлени. Они всей гурьбой навалились на Дарелла, лаская, целуя, глядя и щекоча его.

– Пойдите...

– Расслабьтесь, сэр, – поспешила успокоить его Ниси. – За это дополнительное удовольствие вам платить не придется. Или вам не нравятся эти прелестные девушки?

– Очень нравятся, – прохрипел Дарелл.

Похоже, не оставалось ни одной части, ни одного самого сокровенного уголка его тела, которое не ласкали бы эти волнующие русалки с шелковистыми волосами и атласной кожей, шумно брызгавшиеся, фыркавшие и нырявшие вокруг него. Его тело уже начало выгибаться дугой, как вдруг кто-то дернул его за ноги и окунул в воду, а когда Дарелл вынырнул, хохоча и шумно отфыркиваясь, как дельфин, девушки облепили его со всех сторон. Дарелл уже окончательно расслабился, сбросив с себя постоянное напряжение прошедших дней. Со всех сторон ему протягивали сакэ, впикивали в рот печенье, обнимали, целовали и гладили...

В какое-то мгновение Дарелл даже заподозрил, уж не велела ли Ниси подбросить ему чего-нибудь в сакэ, но уже в следующую минуту подозрения улетучились.

И вдруг он услышал звуки незнакомых шагов.

Тяжелые, уверенные и беспощадные, они прогремели по коридору и послышались уже вблизи бассейна. В затуманенному мозгу Дарелла прозвенел тревожный колокол. Он увидел, как Ниси удивленно повернула голову, а потом глаза ее испуганно расширились. Одна из девушек истошно завизжала. В следующую секунду девушки кинулись врассыпную, пытаясь вылезти из бассейна.

Свет погас.

Дарелл отстранил от себя Ниси и, ухватившись за край бассейна, попытался подтянуться...

Он опоздал.

Над обнаженными извивающимися телами расплзавшихся во все стороны девушек внезапно выросли две злоеющие черные тени. Ниси громко вскрикнула. В воздухе мелькнула сверкающая дуга...

Дарелл нырнул. Он был готов растерзать себя за то, что оказался совершенно незащищенным, в таком беспомощном положении. Оружия у него не было. Что-то громко хлопнуло по поверхности воды. Дарелл с силой оттолкнулся от стенки бассейна и, проплыв под водой, вынырнул у противоположного края. Черные тени высились прямо над ним. Китайцы! Но не полковник По и его толстый напарник. Подосланные

убийцы! Наемные исполнители. Может быть...

Высоко выбросившись из воды, Дарелл ухватился за лодыжку ближайшего к нему китайца, и что было силы рванул. Громила испуганно заорал и полетел в воду. Железная труба выпала из его руки и Дарелл одним прыжком завладел этим орудием. Что-то ударило его по плечу, а вынырнувший китаец навалился сзади и стиснул ему горло обеими руками. Ниси снова завизжала. Дарелл, не целясь, нанес страшный удар концом трубы в живот своего противника, который сдавленно охнул, выпустив Дарелла.

Второй китаец кружил по краю бассейна с пистолетом в руке. В тот миг, когда он нажал на спусковой крючок, Дарелл успел нырнуть, и предназначавшаяся ему пуля угодила в Ниси. Раздался страшный грохот, эхом прокатившийся по всей бане. Едва появившись над водой, Дарелл увидел, как Ниси, посреди лба которой зияла кровавая дыра, сползает на дно. Он со страшной силой метнул трубу в стрелявшего. Отчаяние придало ему меткости. Дарелл слишком хорошо понимал, что должен вырваться отсюда живым. Девушки уже успели разбежаться и их пронзительные крики слышались по всему Дому кукол. Вот-вот сюда нагрянет полиция, подумал Дарелл. Если его схватят и арестуют...

Державший пистолет китаец упал, держась за окровавленную голову. Выпавший из его руки револьвер валялся рядом. Дарелл вылез из бассейна и схватил оружие, но в этот миг чья-то рука железной хваткой стиснула его лодыжку. Да-

релл обернулся и дважды в упор выстрелил в голову второго китайца, высунувшегося из бассейна. Тем временем нападавший, который лежал на полу, зашевелился, словно пытаясь встать. Дарелл, распаленный гневом, нанес ему страшный удар в висок рукоятью револьвера.

Покончив с обоими противниками, Дарелл выпрямился и обвел глазами комнату. Из всех присутствующих, в живых он остался один. Ниси и оба китайца были мертвы. Пол был залит кровью. Вода в бассейне стала розовой.

* * *

Дарелл нашел свою одежду там, где ее аккуратно сложила Ниси. Руки его тряслись. Все тело била мелкая дрожь. Он вытерся огромным пушистым полотенцем, прислушиваясь к приглушенным крикам, доносившимся из глубины дома. К женским голосам присоединились мужские: последние клиенты спешили удалиться. Добропорядочные японцы не хотели иметь неприятности с полицией.

Несколько секунд спустя Дарелл был уже полностью одет и готов к выходу. Пододвинув пистолет поближе, он в последний раз прислушался.

Он не знал, здесь ли находится Йоко. И уже никогда не узнает, ведь Ниси мертва. Скорее всего, Йоко, заскочив в Дом кукол, уехала в горную лачугу своего деда.

И именно туда направилась Лиз Прюитт.

Внезапно Дарелл почувствовал, как у него тревожно за-
сосало под ложечкой.

Глава 20

В горах вокруг Сендая сумерки сгустились рано. Дождь совсем перестал и лишь сизый туман окутал верхушки одетых в багрянец деревьев и запеленал призрачным покрывалом крутые склоны лесистых долин. Дарелл взял напрокат машину и покатил в сторону славившегося минеральными ваннами и горячими источниками курорта Нинзе, близ которого примостилась в горах лачуга старого Камуру. Встречных машин попадалось немного, хотя время от времени туман рассекали снопы света, испускаемого фарами внезапно вынырнувшего из-за поворота автомобиля.

В центре Нинзе царило оживление. Дарелл остановил машину напротив ресторанчика суси, чтобы поподробнее узнать, как добираться. Старика Камуру хорошо знали и Дареллу не составило труда выяснить все, что он хотел. Он уже изрядно проголодался, но задерживаться, чтобы перекусить, не стал, подгоняемый смутной тревогой.

Машина прогремела по старенькому деревянному мосту, сразу за которым дорога круто сворачивала направо и, как Дарелла и предупреждали, – разветвлялась. Он проехал мимо двух современных коттеджей, за которыми голубело небольшое озеро, зажатое с двух сторон горными отрогами. Время от времени между деревьями пробивались огоньки окон, потом и их не стало. Лес сгустился. Дорога поднима-

лась в гору. Дарелл миновал заброшенный подъемник, вдыхая свежий воздух, напоенный сосновым ароматом. Тревожное предчувствие нарастало.

Еще один поворот, оставленный по левую руку ручей, и – дорога внезапно уткнулась в традиционный японский домик, который угнездился на самом краю утеса, нависшего над раскинувшейся внизу долиной. Днем отсюда открывался бы вид, от которого захватывает дух, подумал Дарелл. Теперь же, в вечернем тумане, картина казалась жутковатой.

Слева, в кустах за маленьким мостом что-то блеснуло. Дарелл внимательно посмотрел на домик. Ни в одном окне свет не горел. Это настораживало. Дарелл выбрался из машины и осмотрелся. На небольшой стоянке в стороне от дома застыли два автомобиля. На одном из них – с сендайским номером – приехала Лиз Прюитт. А кто на другом – Йоко? Этого Дарелл не знал. В подземном гараже, примыкавшем к коттеджу, стоял старенький грузовичок "тойота". Автомобиль Камуру? Дарелл нахмурился и прислушался. В отдалении журчал ручей и квакали лягушки. Почти совсем стемнело. Вспомнив о странном металлическом блеске, привлекавшем его внимание минуту назад, Дарелл, прежде чем зайти в дом, спустился с дороги, осторожно прошагал по маленькому мостику и приблизился к кустам.

Позади них стоял еще один автомобиль – американский "форд". Похоже, водитель не слишком внимательно относился к машине – на капоте и передней дверце виднелись све-

жие вмятины и царапины.

Дарелл глубоко вздохнул и направился к домику. Бесшумно ступая по траве, он приблизился к нему вплотную, достал пистолет и замер, прислушиваясь.

Ничего не случилось. Где-то в горах заухала сова. С крыши домика капала вода. Раздвижные створки и двери домика были плотно прикрыты.

Дарелл обогнул дом сзади, ступая по мягким сосновым иголкам, усеявшим все подступы. Никто его не окликнул. Здесь тоже, как и в жилище старого Камуру под Сендаем, за домиком стояла отдельная мастерская – довольно длинный сарайчик, над которым нависали ветви разлапистой сосны. Двери мастерской были закрыты и на них висел огромный замок. Дарелл попытался заглянуть в окно, но внутри было темно; в сумеречной мгле ему удалось различить лишь кое-какие слабо поблескивавшие инструменты. Слева запахло свежими стружками. Дарелл присмотрелся и увидел целую гору стружки и опилок под соседним окном. Приблизившись к нему, он всмотрелся внутрь и увидел странный округлый предмет, отсвечивавший розоватым.

После минутного размышления Дарелл снял пиджак, обмотал им кулак и одним резким движением разбил оконное стекло. Затем, аккуратно вытащив из рамы острые осколки, он забрался внутрь.

В ноздри ворвался запах свежих стружек, какой-то масляной краски и – крови.

Осторожно ступая по деревянному полу, Дарелл приблизился к непонятному предмету и почти сразу понял, что это такое.

Перед ним был затылок лысого мужчины, обрамленный в нижней части жиденькими седыми волосами. Старик сидел на деревянной скамье, зажав в руке, незаконченную куколку кокеси. Рядом лежала стамеска. Дарелл не сомневался, что перед ним Камуру-сан, дедушка Йоко. Из спины под его левой лопаткой торчало длинное, как стилет, шило. Должно быть, его же собственное, горько подумал Дарелл. Лицо старика казалось умиротворенным – он был счастлив, занятый любимым делом, и даже не подозревал о том, что сзади подкралась смерть.

Дарелл прикоснулся внешней стороной ладони к морщинистой щеке старика. Она поросла однодневной щетиной, а глаза остекленели.

Кожа была еще теплой.

Дарелл осторожно выдохнул. Больше он ни к чему не прикасался. Его глаза, привыкшие к темноте, сначала выхватили из мрака лавку, стены мастерской и деревянные стеллажи, уставленные куколками. Затем он повернулся и увидел то, что отчаянно не хотел увидеть, страстно надеялся, что никогда не увидит.

Лиз Приюитт все-таки добралась до этого места.

В углу мастерской лежала куча старых тряпок, и Лиз швырнула на нее, как одну из сломанных куколок старика

Камуру. Ее ноги под неестественным углом свешивались в сторону, а голова безжизненно поникла на грудь.

В отличие от старого японца, Лиз приняла не легкую смерть.

Она умерла, преисполненная ужаса, в смертельном страхе, сковавшем ее черты и неузнаваемо искажившем когда-то прелестное лицо. Ее кончина была мучительной и каждая клеточка ее естества протестовала и вопила, восставая против этого кошмара.

Лиз постигла та самая страшная участь, которой она так боялась.

Ее кожаная сумочка валялась рядом. Превозмогая себя, Дарелл нагнулся, поднял сумочку, раскрыл и извлек из нее деньги и маленькую зеленую коробочку со шприцем и тремя ампулами для забора крови. Проверив ее содержимое, Дарелл упрятал коробочку в карман, нагнулся и надвинул веки на широко раскрытые в безмолвном ужасе, невидящие глаза Лиз Прюитт.

Больше он не мог для нее ничего сделать.

Глава 21

Дарелл выбрался из окна и прислушался. Все так же журчал ручей и квакали лягушки, в посвежевшем воздухе пахло сосной. День закончился. Лишь слабое зарево мерцало над горами там, где горели огни вечернего Нинзе. Губы Дарелла холодила ночная сырость, а сердце грыз бешеный гнев.

Как он не уберег Лиз Прюитт!

Ничего, мысленно успокаивал себя Дарелл. Все в порядке.

Он снова глубоко вздохнул, пытаясь перевести дух и успокоиться.

Зачем вы это сделали, полковник По Пинг-тао? Ни старик, ни Лиз Прюитт не причинили вам никакого вреда. Ни Черный дом, ни пекинское отделение "Павлин" никогда не забудут этой ночи!

Он приостановился, посмотрев на припаркованные возле дома машины. Потом вспомнил про оставленный в кустах помятый "форд".

Йоко! – вспомнил Дарелл.

Йоко Камуру была где-то здесь. Поблизости. Возможно, спряталась. Но – здесь.

Темный дом стоял, погруженный в могильную тишину. От мастерской к задней террасе дома вела хорошо утоптанная тропинка. Слева высилась горная круча.

Да, она должна быть здесь, подумал Дарелл. В темном до-

ме. И не одна.

Двинувшись влево, он вскарабкался по косоугору, пока не забрался чуть выше черепичной крыши домика. Внизу раскинулась утонувшая в тумане долина.

В самой тишине, окутавшей безмолвный домик, было что-то угрожающее.

– Йоко! – внезапно выкрикнул Дарелл. – Йоко Камуру!

Он специально проорал что было мочи. С жалобными воплями с крон развесистых деревьев взметнулись какие-то потревоженные птахи. Имя девушки снова и снова катилось эхом по горам и ущельям.

И вдруг Дарелл увидел ее. Как он и предположил, она затаилась в ожидании своего шанса. Его внезапный крик, отвлекший тех, кто был с ней, дал Йоко ту долю секунды, которую она так дожидалась.

Она выскочила из двери, словно перепуганный заяц. Откуда-то изнутри послышался сдавленный окрик. Подобравшись для прыжка, Дарелл оттолкнулся и бросился на крышу. Черепицы проломились под его тяжестью и он покатился вниз, но в последний миг ухватился за водосток и подтянулся на самый гребень крыши.

Йоко бежала к автомобилям.

– Йоко!

Девушка, мотнув черными растрепанными волосами, повернула голову, и на миг он увидел ее испуганное лицо с расширенными глазами.

– Сюда! Поверните обратно!

Дарелл кричал по-английски, пытаясь таким образом дать понять Йоко, что он прислан Биллом Черчиллем и ему можно доверять. Но девушка то ли не поняла, то ли была слишком напугана, чтобы понять. Она перенесла тяжелую болезнь, после которой, даже не успев толком оправиться, вдруг стала жертвой, которую постоянно преследовали какие-то незнакомые и непонятные люди.

Стоя перед своей машиной, она вдруг заколебалась. Она посмотрела на Дарелла, застывшего на крыше, и вдруг что-то вскрикнула и метнулась в придорожные кусты. В тот же миг прогремел выстрел и мимо уха Дарелла просвистела пуля. Дарелл кинулся ничком вперед и покатился по крыше. В последнюю секунду он оттолкнулся от карниза, ловко спрыгнул и, не останавливаясь, перекатился. Пушистое одеяло сосновых иголок в шаге от него вспахала пуля. Грянул третий выстрел – пуля пронизала его рукав, легонько чиркнув по руке. Дарелл вскочил с пистолетом в руке и вдруг, словно в кошмаре, увидел прямо над собой перекошенную от злости физиономию полковника По. Дарелл нанес ему страшный удар ногой, который достиг цели, но в то же мгновение что-то обрушилось на его голову. Он услышал, как Йоко побежала прочь, потом до его ушей донесся приглушенный стон По, а в следующую секунду Дарелл уже вскочил и устремился вслед за Йоко.

Его так и подмывало остановиться и прикончить китайца.

Перед глазами всплывал образ изувеченного тела Лиз Прюитт. Но Йоко сейчас была важнее.

Он снова позвал ее и полез вверх по круче. Сзади слышался топот и треск ломаемых кустов, но Дарелл не обращал на это внимания. Девушка вырвалась из страшных лап По, а теперь пыталась во что бы то ни стало спастись от самого Дарелла.

Сзади снова прогремел выстрел. Дарелл уже почти настиг беглянку и вдруг, не увидев в кромешной темноте обрыва, внизу которого бежал ручей, кубарем покатился вниз. Уже падая, он успел заметить, что Йоко тоже сорвалась и катится по обрывистому склону. Он отчаянно выбрасывал в стороны руки, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, что задержало бы его падение.

Вдруг он ударился виском о что-то твердое, и в голове его померкло.

* * *

– Сэр? Вы живы?

Тихий шепот, почти плач, легкое прикосновение тонких пальцев к лицу...

Дарелл перекатился, почувствовал под собой ледяную воду и погрузил гудящую голову в ручей.

– Сэр?

– Все в порядке, Йоко, – простонал Дарелл.

– Кто вы?

– Вы ведь Йоко, да?

– Да.

– А я – друг Билла.

– Я... Я не верю...

– Это правда. Я Дарелл. Сэм Дарелл. – Он говорил шепотом, хотя журчание ручья приглушало его голос. – Разве Билл не говорил обо мне?

– Говорил.

– Значит, все в порядке. Не бойтесь. Вы не ранены?

– Нет. А вот вы сильно расшиблись о камень... – Йоко осторожно прикоснулась к его виску. – Почему вы все за мной гонитесь? – жалобно спросила она. Что я сделала?

– Тише, – попросил он.

– Но эти люди, китайцы... Они убили моего дедушку и... и...

Йоко задрожала и Дарелл мягко, но вместе с тем решительно зажал ей рот. Он чувствовал, как содрогается все тело девушки, но привлек ее к себе, встал и помог ей подняться. Левая часть его лица онемела, по щеке стекала струйка крови.

– Послушайте, – прошептал он.

Сверху доносились приглушенные голоса, говорившие по-китайски. Вокруг было темно, хоть глаз выколи. Лишь далеко вверху, между кронами сосен, можно было различить тусклое мерцание редких звезд.

Внезапно стало тихо. Дарелл судорожно стиснул локоть Йоко, подумав, что теперь уже ни за что с ней не расстанется.

– Ой, мне больно, – пролепетала девушка. – Вы слишком сильно меня сжали...

– Пообещайте, что не убежите.

– Я...

– Я не сделаю вам ничего дурного. Я доставлю вас к Биллу.

– Как я могу вам поверить?

– Вы просто должны поверить, – сказал Дарелл.

Судя по всему, китайцы пока не знали, где они находятся. Сверху послышалось что-то, похожее на приказ, шум спора и, наконец – звонкий шлепок оплеухи. Отлично. Пусть перегрызутся, подумал Дарелл. Привыкнув к темноте, он внимательно осмотрелся и понял, что они с Йоко попали в ловушку. Из ущелья, в котором они оказались, был только один выход. Ручей, пробежав еще несколько ярдов, падал с крутого обрыва. С другой стороны, ярдах в ста, между горами зиял узкий проход.

– Идемте туда, – шепнул он.

– Хорошо. Только помогите мне. Я совсем сбита с толку...

– Я знаю. Поэтому я и здесь.

Он увлек девушку за собой по берегу ручья. То тут то там дорогу преграждали крупные валуны. Вдруг девушка споткнулась и вскрикнула; наверху моментально стало тихо. Дарелл молча потянул Йоко за собой. Если По догадался, в какую сторону они направляются, ему ничего не стоит пере-

крыть единственный путь к отступлению. Дарелл прекрасно знал незаурядные способности главы "Павлина". И еще он знал, помня Лиз, что рано или поздно должен убить его.

* * *

Стоя в узком проходе, Дарелл смотрел на раскинувшуюся внизу панораму огней вечернего Нинзе. А ведь было всего шесть часов. Рядом дрожала Йоко. Ее лицо находилось в тени и Дарелл не видел его выражения.

– Вы хорошо знаете этот район? – спросил он.

– Я провела здесь много летних месяцев со своим... Со своим бедным дедушкой. – Ее голос вдруг окреп, в нем появились гневные нотки. – За что они убили его? Он был добрый и безобидный старик, который делал чудесные куклы для детей...

– Им нужна вы, Йоко.

– Но – почему? Я просто теряюсь в догадках. Я боюсь. Я перенесла очень тяжелую болезнь.

– Они хотят увезти вас в Китай, – сказал Дарелл.

Глаза девушки изумленно расширились.

– Почему?

– Позже объясню. Вы знаете, как выбраться отсюда на дорогу?

– Да, я много бродила по этим лесам.

– Тогда давайте поспешим.

– Я боюсь. Я так устала... У меня просто коленки подгибаются.

– Я вам помогу.

– А Билл и в самом деле ждет меня? Это правда? Он где-то здесь?

– Да, – соврал Дарелл, чтобы подбодрить ее. – Нам нужно непременно выбраться к мосту, прежде чем они сумеют настигнуть нас.

Держа Дарелла за руку, Йоко, идя впереди, провела его по узкой дорожке, которая тянулась вдоль самого обрыва. Домик Камуру теперь оказался у них над головами – темнеющая тень на фоне звездного неба. Полковника По и его сподручного как будто след простыл.

Они пересекли мост и приблизились к стоявшей в кустах машине, довольно новому "датсуну". Но ключей в замке зажигания не оказалось. Дарелл поспешно затолкал девушку в автомобиль, где она сжалась калачиком на переднем сиденье. Дареллу показалось, что Йоко плачет, но ему было некогда успокаивать ее.

– Следите за дорогой, – велел он.

Ему понадобилось около полутора минут, чтобы закоротить проводки в замке зажигания. Скрючившись под приборной панелью, он оставил пистолет на сиденье. Внезапно Йоко испуганно ойкнула, и в тот же миг Дарелл услышал шаги. Он выбрался из-под панели и, схватив пистолет, в ту же секунду выстрелил в китайца, склонившегося над машиной.

Уже стреляя, Дарелл с разочарованием разглядел, что это не По Пинг-тао. С другой стороны, за смерть Лиз Прюитт мог отвечать любой из китайцев или даже оба. Размышлять было некогда. В их деле порой приходилось больше полагаться на чутье, чем на логику. Вдобавок, полковник По нарушил неписанный закон людей их профессии, совершив убийство с немислимой и бессмысленной жестокостью.

Огромный китаец охнул и схватился за продырявленный живот, изумленно глядя на кровь, которая стекала между его толстыми пальцами. Дарелл открыл дверцу и резким ударом ноги оттолкнул истекающего кровью противника.

По Пинг-тао нигде не было видно.

Дарелл запустил мотор, развернулся и покатил вниз по дороге, в сторону Нинзе. Погони не было. Дарелл даже подумывал, не вернуться ли и не разделаться с По, но потом решительно отмел прочь мысли о мщении. Главное, что Йоко была с ним. Планы мести придется отложить на более позднее время.

Дарелл стиснул зубы и прибавил газа. Он чувствовал себя разочарованным.

Глава 22

Дарелл набрал номер доктора Фрилинга.

Занято.

Тогда он позвонил домой Биллу Черчиллю.

Никто не ответил.

Из телефонной будки, расположенной в углу ресторана суси, Дарелл мог спокойно наблюдать за Йоко Камуру, которая в напряженной позе со скрещенными на груди руками сидела за столом. Перед ней стояли тарелки с дымящейся пищей, но девушка к ней не прикасалась. Она показалась Дареллу даже красивее, чем на фотографии, которую он нашел в квартире Билла. Была в ней какая-то удивительная утонченность, воспетая в японской романтической поэзии.

Он позвонил Мелвину Каммингсу. И вновь к телефону никто не подошел.

Машину, отобранную у По, Дарелл оставил за углом ресторана, отогнав ее в темный закоулок. Жизнь в Нинзе кипела – Дарелл удивился, что было еще только семь часов вечера. Впрочем, поезда уже не ходили, а ближайший автобус с крохотного автовокзала отходил только через час. Дареллу было не по себе: ждать помощи ниоткуда не приходилось, а По уже вполне мог бросить на их поиски дополнительные силы. Йоко нужно было во что бы то ни стало переправить в более безопасное место. На гостиницы рассчитывать не при-

ходилось – судя по всему, курорт был забит людьми до предела, – да и в любом случае гостиничный номер мог оказаться еще худшей ловушкой.

Когда он сел на свое место за столиком, Йоко даже не взглянула на него.

– Зачем вы это сделали? – пробормотала она.

– Что?

– Убили этого человека. Китайца.

– У меня не было выбора. В противном случае он бы расправился с нами. Меня убил бы, а вас захватил.

– Я знаю. Но то, как вы это сделали...

– Что вы имеете в виду?

– Быстро. Не думая. Хладнокровно. Как... Словно запрограммированный робот.

– А как, по-вашему, они убили вашего дедушку? – резко спросил Дарелл, чувствуя, как внутри у него закипает гнев. Он понял, что должен проявить жестокость, чтобы встряхнуть Йоко. – И они не слишком церемонились, когда убивали вашу подругу Ниси в Доме кукол.

Голова девушки резко вздернулась.

– О, нет, – прошептала она.

– Увы, да.

– Негодяи!

– Как вы себя чувствуете? – быстро спросил Дарелл, чтобы перевести разговор на другую тему.

– Сейчас уже гораздо лучше. Я была очень больна. В Ха-

тасиме вспыхнула какая-то непонятная эпидемия... Но сейчас я почти ничего об этом не помню. – Губы Йоко задрожали. – Меня это даже пугает, потому что я совершенно не понимаю, что происходит. Должно быть, я сделала что-то ужасное, ведь и полиция, и все эти люди... И вы... Все меня преследуют. – Она содрогнулась. – Неужели я кого-нибудь убила?

– Нет. Все как раз наоборот.

– Вы уверены? Это правда?

– Да, вы ни в чем не виноваты. Напротив, вы можете многих спасти. Кстати, я должен доставить вас к одному врачу.

– Почему? Я уже выздоровела.

– В том-то и дело. Вы выздоровели, а вот все жители Хатасимы уже умерли или умирают.

Йоко уставилась на него непонимающими глазами. Потом потрясла головой и потупилась. Ресторан был забит шумными посетителями, звенела посуда, играла музыка. Снаружи сгущалась ночь, но назойливые неоновые огни рекламных щитов и вывесок заливали городок переливающимся радужным светом. Йоко была одета в простенькое голубое платье, скорее напоминающее форму школьницы, и дешевый легкий плащ, который, должно быть, прихватила где-то уже во время бегства. Пальцы у нее были тонкие и длинные. Ни колец, ни каких-либо иных украшений художница не носила. Было в ней что-то настолько тонкое, незащитное и притягательное, что Дарелл мог легко понять, почему Билл Чер-

чилль так в нее влюбился.

– Вы должны доверять мне, Йоко, – настойчиво заговорил он и ободряюще улыбнулся. – Мы должны выбраться отсюда, потому что опасность грозит нам обоим. Я не смог дозвониться Биллу и мне не удалось связаться с нужными людьми в Токио, да и на помощь местной полиции мы вряд ли можем рассчитывать.

– А вы хорошо знаете Билла? – еле слышно прошелестела Йоко.

– Мы вместе учились.

– Ах, да. Он говорил мне. В Колумбийском университете, кажется?

Дарелл улыбнулся, раскусив ее наивный план.

– Нет, в Йельском. Билл говорил вам, что время от времени выполнял кое-какие задания, которые получал от мистера Чарльза или от меня?

– Да, говорил. Он, кажется, проектировал какие-то правительственные здания.

– Не совсем. – Дарелл решил действовать напролом. – Он выполнял разведывательные задания.

Йоко, не сдержавшись, открыла рот, а потом, сглотнув, закрыла.

– ЦРУ, да? Я боялась, что...

– Секция "К", – сказал Дарелл. – Я – его новый начальник. Случилась страшная трагедия, Йоко, и мы разыскивали вас целых тридцать шесть часов. Только вы можете спасти

положение.

– Какое положение? Что случилось? Я ничего не понимаю, – залопотала девушка.

– От вас зависит судьба японского народа. А, может быть, – и всего мира. Болезнь, от которой умирают люди в Хатасиме, считается неизлечимой. А эпидемия быстро распространяется. Вы выжили благодаря почти невероятному стечению счастливых обстоятельств; вас поразила мутировавший вирус, но теперь у вас в крови выработались антитела, с помощью которых можно разработать препарат для спасения больных людей. – Он улыбнулся. – Теперь вы понимаете, почему мы вас так разыскивали. – Его взгляд посерьезнел. – И я не намерен потерять вас снова.

Несмотря на перенесенную болезнь, а также все ужасы и лишения, выпавшие на ее долю в течение последних дней, Йоко прекрасно поняла смысл его слов. Подошедший официант нахмурился, увидев нетронутые тарелки. Он начал было спорить и доказывать, что пища отменная, но Дарелл отослал его, заказав сакэ. Йоко несколько раз сглотнула. Грудь ее судорожно вздымалась. Наконец она посмотрела прямо в глаза Дареллу.

– Вы уверены, что я... Что я и вправду не совершила ничего ужасного?

– Абсолютно уверен. Вы ни в чем не виноваты.

– Тогда почему все эти люди – еще один русский, и японская полиция – гонятся за мной? – Дрожь пробежала по ее

телу. – И все эти убийства... Я не понимаю, почему это происходит.

– Вы для них бесценны. В ваших жилах находится спасение тысяч, может быть, даже миллионов жизней.

Йоко прикоснулась к своему лицу, провела пальцами по волосам, словно пытаясь определить, что за тайны скрываются в ее теле. С минуту она изучала иссеченное шрамами лицо Дарелла, подмечая каждую его черточку – шрамы и морщинки, седину на висках, форму рта, голубизну глаз.

– Вас зовут Сэм Дарелл?

– Да.

– Могу я называть вас просто Сэм?

– Да, пожалуйста.

– Лицо у вас жестокое.

– Вполне возможно, – кивнул он.

– И вы... Вы кажетесь мне опасным.

Дарелл промолчал.

Не дождавшись ответа, Йоко тихо вздохнула и заговорила сама:

– Я уже говорила, что почти ничего не помню. Мне было очень плохо, я вся горела, и я вошла в океан – чтобы охладиться. Потом я оказалась на острове. Меня преследовал какой-то русский, а потом – эти ужасные китайцы. Я не знала, куда бежать. Я не могла понять, почему они за мной гонятся. Я боялась, что натворила что-то ужасное, пока была в полубессознательном состоянии. Мы договорились с Биллом, что

он будет ждать меня в гостинице "Кокусай-Оная" – это в горах, над Хатасимой. Но вместо него там оказались китайцы, которые напали на меня. Я спаслась от них и бежала сюда. Я встретила с Ниси. Значит, ее убили из-за меня. Как и дедушку... Возможно, и еще кого-то.

– Теперь, Йоко, в ваших руках жизни многих людей. Возможно – миллионов.

– Я не могу этого понять. Я такой незначительный человек.

– Напротив. От вас одной зависит судьба целого человечества.

– Я всегда ненавидела войны и насилие. Я ненавижу политику. Там, где другие видят безобразие и ужас, я вижу только красоту. Я готова отдать все, в то время как другие дерутся, чтобы чем-то завладеть. Я не хочу, чтобы меня втянули в ваши интриги, Сэм Дарелл.

– Но вас уже втянули – хотите вы или нет.

– Да, я понимаю, – вздохнула Йоко. – Но я не буду ничего делать, пока не увижусь с Биллом и не узнаю, что он мне посоветует.

– Мы не знаем, где сейчас находится Билл.

– Я думаю, что знаю, где его искать, – сказала Йоко. – Если он знает, что я жива, то ему должно быть известно, где меня ждать.

– И где же? – спросил Дарелл.

– Вы поможете мне добраться туда?

– Моя главная задача – защищать вас. Можете на меня положиться.

– Мне до сих пор трудно осмыслить все то, что вы мне рассказали. Я по-прежнему боюсь.

Дарелл улыбнулся.

– Я тоже.

– Дело в том, что я еще не вполне доверяю вам, – чисто-сердечно призналась Йоко. – Извините, но я не привыкла кривить душой. Я не могу вам сказать, куда нужно ехать. Но я согласна на то, что вы будете сопровождать меня.

– Сколько времени займет у нас эта поездка?

– Точно не знаю. На поезде мы добрались бы часа за три, но поезда сейчас не ходят.

– Это в Токио? – попытался угадать Дарелл?

– Нет. Не допытывайтесь, пожалуйста.

– Как нам туда добраться? – спросил Дарелл. – Дорога буквально каждая минута. Не забудьте: врачам потребуется еще какое-то время, чтобы приготовить лечебную сыворотку. Между тем, люди продолжают умирать – десятки и сотни людей. Эпидемия быстро распространяется. Она уже вырвалась за пределы Хатасимы.

Девушка побледнела. Ее глаза смотрели на Дарелла с нескрываемой мукой.

– Мы поспешим, – тихо сказала она.

Глава 23

Выйдя из ресторана, Дарелл осмотрелся по сторонам, убедился, что на улице все спокойно, и лишь после этого увлек Йоко в закоулок, где оставил машину. Обогнув угол, он прошел мимо деревянного заборчика, потом остановился и взгляделся в темноту. Автомобиль стоял на месте. Йоко шагнула вперед, но Дарелл остановил ее.

– В чем дело? – спросила она.

– Мы не сможем воспользоваться машиной.

– Почему?

Он молча указал. Две – нет, даже три – угрожающие тени маячили неподалеку от "датсуна". Лиц их Дарелл не видел, но точно знал, что это не японские полицейские. Он мысленно воздал должное полковнику По – тот действовал быстро и решительно. Он, как жирный паук, расставил ловчие сети и уже приготовился поймать добычу. Даже, если бы им удалось захватить машину, По мог легко сообщить в полицию об угнанном автомобиле – и их неминуемо задержали бы. А здесь, в горах, людям По ничего не стоило справиться с малочисленной и почти невооруженной полицией.

– Что нам делать? – испуганно прошептала Йоко. – Мы должны пробраться к Биллу.

– Придется рискнуть и поехать в Сендай на автобусе, – сказал Дарелл. – А оттуда отправимся на юг, к Токио.

– Нам нужно в Осаку, – решила Йоко.

– Там вы иногда встречались с Биллом?

Дарелл не видел, но скорее почувствовал, что девушка покраснела.

– У нас там есть один укромный уголок – в том месте, которое называют Японскими Альпами. Мы... предпочитаем безлюдные места.

– Что ж, придется рискнуть и попробовать пробиться на автобусе, – решил Дарелл.

До прихода автобуса оставалось еще двадцать минут. Было уже почти восемь вечера. Дарелл подумал, не позвонить ли еще разок доктору Фрилингу, но потом решил, что не стоит. Слишком опасно было бросать девушку даже на минуту.

Возле крохотного автовокзальчика приютился маленький бар патинко. Дарелл привел Йоко туда и купил по бокалу пива. Йоко к своему бокалу даже не притронулась. Время тянулось мучительно медленно. По улице прокатила полицейская машина. Людей По не было видно. Если По и надоело следить за брошенной машиной, то никаких признаков нетерпения он не проявлял. Рано или поздно кто-то должен найти убитого старика Камуру. И Лиз Прюитт. Образ растерзанной девушки всплыл в мозгу Дарелла, и он был вынужден встряхнуть головой, чтобы отогнать его.

– О чем вы думаете? – спросила Йоко.

– Ни о чем.

– У вас было такое странное выражение...

– Нет, ерунда.

Она робко спросила:

– А как звали ту девушку, которую...

– Лиз. Мисс Элизабет Прюитт.

– Она работала на вас?

– Да.

– Поэтому ее и... Поэтому она погибла?

– А вы ее видели? – в свою очередь спросил Дарелл.

– Я... слышала. Я была в доме. Мне казалось, что там я нахожусь в безопасности. Дедушка сказал, что здесь меня не найдут. Вдруг со стороны мастерской послышались какие-то звуки и дедушка вышел посмотреть, в чем дело. Я осторожно выглянула из окна и увидела вашу девушку, мисс Прюитт. Она о чем-то поговорила с дедушкой, и они вошли в мастерскую. И вскоре появились эти другие – китайцы. Все случилось так быстро... – Йоко содрогнулась. – Я пыталась убежать, но они легко догнали и схватили меня. Они держали меня в доме, но сначала... показали, что сделали с дедушкой и... Лиз. И потом вдруг появились вы. Когда вы громко позвали меня по имени, они растерялись, и мне удалось вырваться и выскочить из дома. Остальное вы знаете. Эти китайцы – они тоже агенты? Как и вы?

– Не совсем.

– А девушка – она что-то для вас значила?

– Лиз? Да. Для меня каждый человек что-то значит.

– Но она была для вас особенной? Вы ее любили?

– Нет, я люблю другую. – Мысли Дарелла на мгновение перенеслись в Вашингтон, к Дидре Пэдджетт, которая работала в штаб-квартире секции "К", у генерала Дикинсона Макфи. Он не видел Дидру уже целых три месяца. Работа почти не оставляла им времени для встреч. Внезапно Дарелла охватило страстное желание снова увидеть Дидру. Он соскучился по ее прекрасному лицу, нежным рукам, уверенному спокойствию, мягким любящим губам. Ему вдруг до боли захотелось стиснуть ее в объятиях...

Темноту рассеяли фары подъезжающего автобуса. На остановке его поджидали четверо: двое низкорослых японцев в очках и две довольно тучные женщины. Больше вокруг не было ни души. Автобус остановился и его дверцы распахнулись. Японцы начали подниматься в автобус.

Дарелл встал.

– Побежали, – кивнул он.

До автобуса было ярдов двадцать. Водитель достал сигареты и закурил. Дарелл, держа Йоко за руку, быстро зашагал к автобусу. Ему уже начало казаться, что они успевают.

Враги появились словно ниоткуда. Должно быть, они тоже затаились поблизости в темноте. Все – молодые люди, японцы, крепкие и мускулистые. Их громкие крики разорвали тишину маленького курортного городка. Они кинулись наперерез Дареллу и Йоко, громко выкрикивая пакости про местных девушек, которые якшаются с подлыми янки. Дарелл сразу понял, что это ловушка, подстроенная полковником

По. Но выхода не было. Японцы преградили им путь к автобусу, а к вокзальчику уже подкатывали две машины. В одно мгновение автобусная остановка превратилась в бедлам.

Йоко завизжала – один из нападавших схватил ее за руку, попытавшись оттащить ее от Дарелла. Дарелл сбил его с ног, опрокинул второго противника и попытался пробиться к дверям. Тем временем другие хулиганы начали раскачивать автобус. Водитель отчаянно загудел, пытаясь привлечь помощь. Дареллу показалось, что неподалеку засвистел полицейский.

Положение казалось безнадежным. Как он мог попасть в такую ловушку? Кто-то ударил его по спине, лягнул по щиколотке, еще один удар обрушился на затылок. Йоко вырвали у него из рук, и Дарелл снова услышал, как она завизжала. И вдруг в самую гущу нападавших врезалась огромная тень, расшвыривая японцев, как котят. Гигант легко выхватил Йоко из рук громил и вместе с ней пробился к Дареллу.

– Хо, американец Каджун!

Это был полковник Цезарь Сколь. Дареллу некогда было раздумывать над тем, откуда взялся русский. Вместе, дружно работая локтями и кулаками и загораживая своими телами Йоко, они уверенно прокладывали путь к дверям автобуса. Мелькнул нож. Сколь взревел, как медведь, замахнулся, и обидчик со сломанным носом, как мячик отлетел на несколько шагов. Воспользовавшись неразберихой и секундным замешательством нападавших, Дарелл протолкнул Йо-

ко в автобус.

– Залезайте! – крикнул он Сколю.

Огромный русский, стряхнув с себя двоих или троих японцев, повисших на нем, как гончие псы, пятясь спиной, начал подниматься по ступенькам. Водитель чертыхался, пытаясь закрыть дверь. Дарелл саданул по физиономии ближайшего японца и ловко вскочил на подножку. Тяжелая дверь закрылась долей секунды спустя.

– Бум-бум, американец! – обрадованно прогремыхал Цезарь Сколь.

– Поезжайте быстрее! – бросил Дарелл, повернувшись к водителю.

Тот казался напуганным до полусмерти. Но в следующую секунду могучий мотор взревел и автобус плавно снялся с места и покатил по ночному Нинзе. Немногие пассажиры – человек шесть-семь, – оказавшиеся невольными свидетелями этой драки, сидели, оцепенев от страха. В заднее стекло угодил камень. Автобус быстро набрал ход.

– Что ж, теперь все в порядке, – вздохнул Дарелл, пытаясь перевести дух.

Полковник Сколь проводил Йоко на заднее сиденье и сидел, сжимая ее ручонку в своей огромной медвежьей лапе. Когда Дарелл подошел, он расплылся до ушей, сверкнув металлическими зубами.

– Вот видите, Дарелл – я вас простил, – великодушным тоном произнес русский. На его седом виске алела свежая сса-

дина. Под глазом наливался синяк. В его отношении к крохотной японке было что-то отеческое.

– Слава Богу – мы наконец обрели наше сокровище, – вздохнул он.

Он ободряюще улыбнулся Йоко и потрепал ее по плечу лапицей.

Глава 24

Когда позади осталась Каруизава, воздух посвежел. На вершинах Японских Альп уже виднелись шапочки раннего снега. Преждевременный снегопад посеребрил кроны лиственниц и берез. Путникам пришлось дважды пересаживаться с автобуса на автобус, чтобы добраться до одной из станций железной дороги, соединявшей токийский вокзал Уено с Такасаки. Доехав до Каруизавы, они сели на другую электричку, которая шла в северном направлении, к озеру Нодзири и предгорьям Акакура, славившимся горнолыжными трассами. Правда, горнолыжный сезон еще не наступил, но любители зимнего спорта уже съезжались в Акакуру, оживленно беседуя в предвкушении скорого праздника. Сколько ни прислушивался Дарелл к их разговорам, о Хатасиме он не услышал ни слова – речь шла, в основном, об отдыхе, учебе, мальчиках, девочках, работе или политике. Возможная катастрофа никого не интересовала.

Наконец, когда Дареллу уже стало казаться, что они едут целую вечность, Йоко сказала, что пора выходить. Некоторое время они еще петляли, чтобы избавиться от возможных преследователей, а когда же наконец, пересев уже на третий автобус кряду, ехали по горной дороге, автобус сломался, и им пришлось почти целый час дожидаться следующего.

Йоко наотрез отказалась рассказать, куда они держат путь.

Как ни старался Дарелл переубедить ее, крохотная японка держалась стойко и только упрямо мотала головой, поглядывая на Дарелла и Сколя с открытым недоверием.

– Увидите сами, когда приедем, – говорила она. – Если Билл окажется там, то, надеюсь, нам с вами удастся договориться.

– Но люди умирают, а вы можете помочь спасти их...

Девушка отводила глаза и тихонько говорила:

– Мне очень жаль...

* * *

Сойдя с автобуса, Йоко повела обоих мужчин по узким улочкам небольшой горной деревушки, утопавшей в снегу. Дарелл шел рядом с ней, а Сколь чуть поотстал.

– Как вы только можете перебрасываться шутками с этим русским? – спросила Йоко.

– Мы вовсе не шутим, – серьезно ответил Дарелл.

– Вы – соперники?

– Да.

– Может быть – враги?

– Иногда. Но не сейчас. Хотя я в этом не уверен.

– Вы с ним похожи, – сказала Йоко.

– Надеюсь, что не очень, – криво усмехнулся Дарелл.

– Нет, похожи, – настаивала она. – Глаза, жесты, поведение. Вы напоминаете... Да – пожалуй, тигров. – Она неуве-

ренно улыбнулась. – Не обижайтесь, но это первое, что приходит в голову. Вы – как хищники. С охотничьим блеском в глазах. Очень опасные звери.

– Со мной вы в безопасности, Йоко, – напомнил Дарелл.

– Я в этом не уверена.

Дарелл осмотрелся по сторонам. Похоже, им все-таки удалось стряхнуть со следа полковника По Пинг-тао и его головорезов.

– Нам еще далеко? – спросил он.

– Нет, мы пришли.

– Как, это здесь? – удивился Дарелл.

– Почти. Мы поедем на "кукушке".

Дарелл даже не заметил, что они приблизились к узкоколейке. В конце улицы виднелось здание небольшого вокзальчика, от которого в горы убегала едва заметная среди снега полоска рельсов.

Сколь догнал их.

– Вы ведете нас на "кукушку"? – поинтересовался он.

– Да, – чуть замаявшись, ответила Йоко.

– Это бесполезно, – мрачно произнес Сколь. – Снег выпал слишком рано. Здесь не подготовились к снегопадам, и дорогу занесло. Узкоколейка вышла из строя.

Девушка растерялась.

– Но как же мы доберемся...

– Никак. – Сколь отнюдь не казался подавленным. – Хватит, мисс Камуру. До сих пор мы вас слушались и потеряли

уйму драгоценного времени. Мы должны вернуться в Токио и начать действовать.

Йоко покачала головой.

– Нет, сначала я должна поговорить с Биллом, – упрямо сказала она.

– А откуда вы знаете, что он здесь? – спросил полковник КГБ.

– Мы договорились с ним. Еще давно. На случай какого-нибудь несчастья или неприятностей в его совместной работе с вами. – Она бросила обвиняющий взгляд на Дарелла. – Билл сказал, что в случае, если ему придется спрятаться, или необходимо срочно повидаться со мной – он приедет сюда, и мы вместе обсудим, что делать.

Сколь пожал плечами.

– Что ж, тогда придется идти. А там есть хоть какая-нибудь еда? Я голоден, как волк.

– Еда подождет, – отрезал Дарелл. – Мы и так потеряли слишком много драгоценного времени.

На улице не было ни души, все лавки были закрыты. Лишь в некоторых домах горел свет. С горных отрогов дул сильный ветер. Йоко зябко поежилась – одета она была явно не по погоде.

– Давайте возьмем машину, – предложила она. – Здесь есть такси.

Однако водителя нигде не было. Такси, как знала по предыдущим поездкам Йоко, стояло в гараже, однако при-

мыкающий к гаражу дом был заперт, а на стук никто не отзывался. Дарелл взгляделся в отпечатки шин на снегу. Перед гаражом виднелись человеческие следы. Дарелл заметил, что Сколь нахмурился, а потом оттопырил нижнюю губу и поцокал языком.

– Опоздали? – спросил он.

– Надеюсь, что нет.

– В чем дело? – испуганно спросила Йоко.

– Я должен позвонить, – сказал Дарелл.

* * *

Дарелл разыскал на станции телефон-автомат и позвонил в токийское отделение секции "К". Он надеялся, что Синье вернулся и может располагать какими-либо сведениями о местонахождении Билла Черчилля. Сколь с Йоко расположились на лавочке; русский оживленно беседовал с девушкой, сжимая ее крохотную ладонь в своей огромной лапе.

Трубку сняли на второй гудок.

– "Японская экспортно-импортная компания", – произнес по-английски женский голос.

Внутри у Дарелла все оборвалось. Он даже не мог найти слов.

– Алло, – сказала женщина.

Дарелл судорожно сглотнул и выдавил:

– Дидра? Это ты?

На этот раз замолчали на другом конце провода. Потом:

– Сэм? О, Сэм...

– Что ты делаешь в Токио?

– Меня прислал Дикинсон Макфи. Я прилетела всего два часа назад. Еще даже не распаковалась. О, Сэм, где ты? С тобой все в порядке? Доктор Фрилинг уже ввел меня в курс дела. У тебя все нормально?

– Да, – ответил он.

Он не виделся с Дидрой Пэджетт вот уже несколько месяцев. Он мысленно представил ее себе: жгучие волосы цвета воронова крыла, влюбленные горящие глаза, прелестное личико, страстные губы. Дарелл вспомнил ее дом – славный розовый колониальный особняк в Чезапике, где они замечательно провели столько времени, пока Дарелл работал в Вашингтоне. Да, их работа не оставляет места для личной жизни, с горечью подумал Дарелл. Ты должен пожертвовать всем и вести существование одинокого волка, которого окружает враждебный мир. Ты обречен на вечное одиночество, и лишь изредка на твою долю выпадают светлые часы радости, доставляемой общением с кем-то вроде Дидры.

Как это было давно, подумал Дарелл. Слишком давно.

При этой мысли его бросило в холод. Он вдруг вспомнил, какая судьба постигла Лиз Приюитт.

– Ди...

– Я слушаю, Сэм. Тебе трудно?

– Ты мне нужна, Ди. Ты можешь приехать?

– Но мне приказано сидеть в конторе. А Лиз Прюитт не может тебе помочь?

– Ее убили.

– О Боже...

– Йоко со мной. Мне нужно срочно разыскать Билла Черчилля. И мне нужна ты. Мы поднимаемся в горы к озеру Акакура. Передай это доктору Фрилингу. И приезжай сюда вместе с ним.

– Выеду, не мешкая. И, Сэм...

– Я люблю тебя, Ди, – сказал Дарелл. – Я очень устал и жду тебя.

Он повесил трубку.

* * *

Они потратили целый час, чтобы найти подходящее средство передвижения. Весело посвистывавший мальчишка в зимней одежде, которого они остановили на улочке, сначала пришел в замешательство от их пестрой компании. Когда Дарелл объяснил, что они застряли из-за «кукушки», юнец заметно оживился.

– Нет, нет, "кукушка" не ходит. В горы идет только автобус "Саибу" – очень хороший, с кондиционером. Но сегодня рейсов уже не будет. Снег всех застал врасплох. – Мальчишке было лет шестнадцать-семнадцать и он разговаривал очень вежливо, старательно произнося слова. – Ничего, что

я говорю по-английски? Мне нужно поупражняться.

Он с любопытством посмотрел на Йоко, потом обвел уважительным взглядом Дарелла и Сколя, после чего вдруг обратился к Йоко на японском:

– А вы что тут делаете с этими иностранцами?

– Говори по-английски, – пророкотал Сколь. – Мы тебя прекрасно понимаем. Нам нужна машина, и мы хорошо заплатим за нее.

– Но туда не проехать, – мальчишка махнул рукой в сторону гор. – Дороги не расчищены. – Он взглянул на наручные часы. – Вообще-то у меня есть грузовичок, на котором можно было бы пробиться туда, но это опасно. К тому же у меня свидание.

– Мы хорошо заплатим, – пообещал Дарелл.

– Моя девочка обидится, если я опоздаю.

– Где вездеход? – спросил Сколь.

Юноша решил.

– Сейчас выведу. Иностранцам надо помогать, какими бы сумасбродами они не казались.

Он расхохотался собственной шутке и зашагал по протоптанной дорожке к навесу, под которым стоял старенький вездеход.

* * *

Озеро покрылось тонкой корочкой льда, в которой отра-

жались гладкие сверкающие звезды. Снега на прибрежных лиственницах и березах здесь было даже больше, чем внизу, в деревушке. Высоко над головой сияли желтые звезды, над заснеженными верхушками гор медленно плыли облака.

Дарелл прошагал назад, к вездеходу, стоявшему напротив пустующего рекана на берегу озера. Сколь и Йоко о чем-то беседовали на замерзшем причале. Русский оживленно жестикулировал.

– Как тебя зовут? – обратился Дарелл к юному японцу. – Мне понадобится еще одна услуга, за которую я щедро заплачусь.

– Зовут меня Теру. – Мальчишка улыбнулся и запустил заглухший было мотор. – К сожалению, меня уже ждут.

– Я возьму твои неприятности. Даю сотню сразу и еще столько же по выполнении.

Японец смешался.

– Сто долларов?

– Да.

– Вы, наверное, очень богаты.

– Это очень важное поручение. Я хочу, чтобы ты снова вернулся сюда и ждал меня здесь до половины десятого. Только немного подальше, чтобы машину не было видно с дороги.

– А что потом?

– Если до девяти тридцати я не появлюсь, отправляйся в полицию и скажи, чтобы они позвонили в Токио и связались

с майором Яматоей. Майор Яматоя. Запомнишь?

– Конечно. Для этого много ума не требуется.

– Ты согласен?

Юноша сказал:

– Надеюсь, в этом нет ничего противозаконного? Мне бы не хотелось впутаться в какую-нибудь неприятную историю. И так странно, что вы появились здесь втроем в такое время, когда все уже закрыто. Деньги, конечно, вы предлагаете немалые, но...

– Что тут может быть противозаконного, если я тебе предлагаю связаться с самим майором Яматоей из токийской полиции? Ну что, договорились?

– Пожалуй, да.

Дарелл вручил ему предпоследнюю сотенную бумажку из денег, которые захватила с собой Лиз Приутт. Японец на прощание еще раз покосился на Йоко со Сколем, после чего кивнул коротко стриженной головой.

– Хорошо, будь по-вашему.

Когда шум вездехода замер вдали, Дарелл подошел к причалу. На берегу лежали перевернутые вверх килями лодки. Лед был еще слишком тонок, чтобы по нему идти. Неподалеку от гостиницы высилось основание подъемника, от которого отходил и исчезал высоко в горах металлический трос.

– Что-то слишком здесь тихо, – пробормотал Сколь. – Не по душе мне это.

Дарелл шумно выдохнул облачко пара, постепенно раста-

явшее в морозном воздухе.

Йоко направилась в сторону рекана.

– Обычно мы с Биллом останавливались там, – сказала она, указывая чуть в сторону от пустой гостиницы. Выглядела девушка взволнованной. Дареллу это место не понравилось сразу. Уж очень оно подходило для ловушки. К склону горы за гостиницей прилепились деревянные домики, к которым вела полузанесенная снегом тропинка. Сколь прошел вперед, обогнул гостиницу и осмотрел снег вокруг домиков. Никаких следов, оставленных людьми или машинами, он не нашел. Тем не менее Дарелл был уверен, что до них здесь уже сегодня вечером кто-то побывал.

– Вот сюда, – кивнула Йоко.

Она указала домик, расположившийся чуть особняком от других. Маленький, в традиционном японском стиле, он выходил окнами на замерзшее озеро, на противоположном берегу которого виднелся небольшой храм.

Поежившись под пронизывающим ветром, Йоко сказала:

– Похоже, здесь никого нет...

Перед домиком ветер смел весь снег и различить какие-либо следы было невозможно. Подошел Сколь. Вид у него был хмурый.

– Очень умно, Каджун.

– Что-нибудь нашли?

– По очень осторожен.

– Думаете, он здесь?

– Точно не знаю. Но мне кажется, что идти туда опасно. – Он махнул рукой в сторону домика. – Если хотите, я пойду вперед.

– Нет, это уже моя работа.

– Вы рискуете, мой друг.

– Прикройте меня, – сказал Дарелл.

– Вы не боитесь повернуться ко мне спиной?

Дарелл пристально посмотрел в скуластое лицо могучего русского.

– Не боюсь, – произнес он.

И зашагал в сторону домика.

* * *

Подойдя поближе, он заметил в одном из окон призрачный красноватый огонек, которого не было видно снизу. Как ни старался Дарелл шагать бесшумно, он все же наступил на сухой сучок, хруст которого прозвучал в морозной тишине, как пистолетный выстрел. Дарелл застыл на месте, превратившись в каменное изваяние. Несколько минут спустя, он медленно приблизился к окну и с величайшей осторожностью заглянул внутрь.

Красноватый отблеск отбрасывала хибати – глиняная корчага с тлеющим углем, – стоявшая посреди комнаты.

Значит, кто-то и впрямь побывал здесь.

Или – был до сих пор!

Внезапно душу Дарелла переполнил страх за Билла Черчилля.

* * *

Дарелл вторгся в деревянную хибару по всем правилам боевого искусства, разработанного в секретной службе. Для любого врага, затаившегося внутри, его появление должно было быть совершенно неожиданным. И Дарелл влетел в крохотный домик, как шаровая молния – с пистолетом наизготовку. Движение вправо, влево, прыжок к дальней стене и – быстрый разворот...

И – ничего не случилось.

Комнатка была пуста. Никаких внезапных выстрелов. Или взрывов. Ничего и никого. Лишь горячие угли в хибати свидетельствовали о том, что еще совсем недавно здесь кто-то побывал.

Испутив вздох облегчения, Дарелл спрятал пистолет. В углу комнатенки стояла кровать, возле которой расположились два стула. На стенах были развешены кое-какие картины Йоко. Внезапно тишину разорвал какой-то щелчок. Дарелл вздрогнул и обернулся. Возле окна на низеньком столике стоял магнитофон. Таймер сработал и бобины пришли в движение. Моторчик мерно урчал.

Вошли Сколь и Йоко.

– Что случилось? Вы – отважный человек, Каджун...

– Слушайте, – мотнул головой Дарелл.

Пустую комнату заполнили таинственные такты восточной музыки. Китайской, как показалось Дареллу. В следующее мгновение на певучую мелодию наложился западный ритм. Было в этих звуках что-то шутовское.

– Вы знаете, что это такое? – спросил изумленный Сколь. Дарелл кивнул.

– "Тунг Фанг Хунг".

Йоко удивленно вскинула брови.

– Объясните, пожалуйста...

– Эта мелодия называется "Алеет Восток". Это фактически – национальный китайский гимн, – пояснил Дарелл.

– Но кому могло понадобиться...

– По побывал здесь – раньше нас.

– Но, если Билл был здесь...

Дарелл знаком остановил ее. Музыка кончилась, послышалось неясное шипение, потом – негромкий кашель. Было в этом кашле что-то такое неприятное и зловещее, что Сколь с Дареллом переглянулись.

– По? – спросил Сколь.

Дарелл кивнул. В тихом и почти медоточивом голосе, раздавшемся из динамика, чего-то остро недоставало. Чего – подумал Дарелл. И вдруг осознал: души. Даже точнее – человечности. А говорил По вот что:

– Мой дорогой господин Дарелл! Я знал, что вы придете сюда, хотя и надеялся, что это произойдет чуть раньше.

Примите мои заверения, что ваш друг Уильям Черчилль, который ждал здесь свою миниатюрную невесту, столь бесценную для нас всех, пребывает в добром здравии и находится в надежных руках. В моих руках! Да, моя милая госпожа Йоко Камуру, ваш дружок был здесь. Если хотите снова увидеть его живым, приходите в Собу-ен, в Сад ирисов – ровно в десять. Только не опоздайте и – не наделайте глупостей. Ждать я буду ровно до десяти. – По коротко хохотнул. – Не хочу еще больше портить тебе настроение, малышка Йоко, но, боюсь, у меня для тебя скверные новости. Твой дружок тяжело болен. Его здорово лихорадит. Похоже, прогулка в "Кокусай-Онаю" не прошла ему даром, и он подцепил хатасимскую чуму. Насколько мне известно, спасти его можешь только ты. Выбирай, детка. Жду до десяти. – Он снова хохотнул – резко и неприязненно. – И учти – Дарелл должен придти вместе с тобой.

Послышался щелчок, и магнитофончик выключился.

Глава 25

– Нет, – прогремел Сколь. – Нет! Ни за что!

– Я пойду, – спокойно сказала Йоко.

– Никогда! – заорал Сколь. – Только через мой труп!

Столько мук и лишений, чтобы сдаться этим... этим китайским дьяволам...

– Они ведь – ваши собратья по построению светлого коммунистического будущего, – напомнил Дарелл.

– Уклонисты! Террористы! Анархисты! Убийцы!

Дарелл улыбнулся.

Крупное лицо Сколя выражало мрачную решимость.

– Я не позволю вам пойти на этот шаг. Это безумие. Самоубийство. Ведь девушка у нас – это самое главное. Мы разыскивали ее по всей Японии, чтобы передать вашему доктору Фрилингу. – Русский растопырил ручищи. – Видите – я готов сотрудничать с вами. Решайте, Дарелл, все в ваших руках. Вы не хуже меня знаете правила игры. Не хотите же вы в самом деле отдать Йоко этому зверю.

– Она хочет помочь Биллу, – тихо произнес Дарелл.

– Но это невозможно!

– Если она не увидится с Биллом, то не станет помогать нашим медикам.

– Господи, да что такое – жизнь одного человека! – возмутился Сколь. – Ведь на карту поставлены тысячи жизней!

Десятки тысяч! Эпидемия может захватить весь мир! Что значит одна жизнь, по сравнению с миллионами?

– Я пойду, – решительно сказала Йоко.

– Да не убьет По вашего Билла, – поспешно заверил Сколь. – Он просто блефует. И я не верю, что Билл болен. По никогда не стал бы рисковать своей драгоценной шкурой, находясь поблизости от смертельно опасного больного. Типичный блеф.

– Сейчас не время препираться, Сколь, – отрезал Дарелл.

– Да я хочу только...

– Я знаю, чего вы хотите, и я вас понимаю. Только сама Йоко может решить, как ей поступить.

– Я пойду, – в третий раз произнесла Йоко.

Сколь глубоко вздохнул и свирепо уставился на Дарелла.

– Нам ведь ничего не стоит заставить ее поступить так, как нам нужно. Нельзя ставить жизни стольких людей в зависимость от женских эмоций. Тем более, что она искренне рассчитывает спасти своего дружка. Вы ведь знаете этих китайцев, Дарелл. Вы сами прекрасно понимаете, что Черчилль уже мертв. Я предлагаю ввести Йоко снотворное и доставить ее к доктору Фрилингу...

– Нет, – покачал головой Дарелл. – Так нельзя.

Сколь выглядел озадаченным.

– Не понимаю я вас. Если верить московскому досье, то вы – холодный и расчетливый человек, чуждый малейших проявлений чувств. И вы ничего не делаете без определен-

ной причины...

– Совершенно верно, – кивнул Дарелл.

– Значит, у вас есть причина, чтобы сдать По?

– Я собираюсь убить его, – сказал Дарелл.

Нет, не эти слова заставили могучего русского замолчать, а какие-то новые нотки, прозвучавшие в голосе Дарелла, его напряженная поза, выражение мрачной решимости на лице.

Минуту спустя Сколь снова заговорил:

– Вспомните о своем долге, Дарелл. Вы выполнили приказ. Нашли девушку. Неужели вы отдадите ее на растерзание врагу? И пожертвуете тысячами жизней ни в чем не повинных людей?

– Нет. – Дарелл повернулся к Йоко. – Вы понимаете? Сколь прав. На чаши весов поставлена одна жизнь против множества жизней. Подумайте еще раз, Йоко. Вполне возможно, что Билл вовсе не болен. Если же он все-таки заболел, то спасти его и в самом деле можете только вы. Билл – мой друг. Вполне возможно, что нас с вами убьют, или навеки заточат в Черном доме – что еще хуже. Как бы то ни было, если вы решились, то я пойду вместе с вами.

– Вы пойдете на смерть! – выпалил Сколь. – Что за романтические бредни! Времена рыцарей давно прошли. В нашем деле нет места нюням и донкихотству, Дарелл! Мы должны быть одинаково безжалостны к нашим врагам и друзьям – сами знаете.

Дарелл повернул голову.

– Пойдемте, Йоко, – позвал он.

Девушка виновато улыбнулась.

– А По и в самом деле убьет вас? – робко спросила она.

– Только в том случае, если я ему позволю.

– Вы уверены?

– Как он может быть уверен! – взорвался Сколь. – Дарелл, вы – круглый болван!

– Йоко, – заговорил Дарелл, – прежде чем мы пойдем, нам необходимо взять у вас несколько миллилитров крови. Просто на тот случай, если мы не вернемся. Сколь передаст вашу кровь доктору Фрилингу.

Русский даже опешил от неожиданности.

– Признаться, не рассчитывал на такое доверие с вашей стороны, Дарелл. А почему вы так уверены, что я стану сотрудничать с вашими спецами из ХБО? Мне куда проще и выгоднее прихватить эту кровь с собой, во Владивосток...

– Не думаю, что вы так поступите, – сказал Дарелл.

– К тому же, – хмуро произнес Сколь, – у нас нет ни одного шприца.

– У меня есть. – В воспаленном от усталости и недосыпания мозгу Дарелла промелькнул образ изувеченного тела Лиз Прюитт в мастерской старого Камуру, ее невидящих, навсегда остановившихся глаз, порванной сумочки, из которой он достал маленькую кожаную коробочку... Дарелл с усилием отогнал от себя это видение. – Лиз Прюитт подготовила для меня походный наборчик, когда мы выезжали из То-

кио. – Он вынул коробочку из кармана. – Вы согласны, Йоко?
– Который час? – прошептала девушка.
Дарелл кинул взгляд на часы.
– Двадцать минут десятого.
– Собу-ен – Сад ирисов – находится на той стороне озера, возле старого храма. Мы с Биллом часто прогуливались там. Мы пройдем за двадцать минут.
– Я не пойду с вами и не отпущу вас, пока мы не возьмем у вас несколько кубиков крови, – твердо сказал Дарелл.
– Хорошо, – кивнула Йоко. – Я согласна.

* * *

Цезарь Сколь вытащил из внутреннего кармана тонкую итальянскую сигару, откусил кончик и, наклонившись к хибати, прикурил от одного из тлеющих угольков. При тусклом свете, падающем от корчаги, выглядел он покрасневшимся и жестоким – живым воплощением одного из татаро-монгольских предков. Стоя посреди комнатки, он отрешенно наблюдал за манипуляциями Дарелла, готовящегося взять кровь из вены Йоко.

– Вот что я вам скажу, товарищ Каджун, – произнес русский. – Больше никаких шуток, никаких "бум-бум". Скоро вы умрете, поэтому я скажу вам правду. Дело в том, что в нашей собственной лаборатории ХБО под Владивостоком случились кое-какие неприятности. Мы разработали свой

вирус, напоминающий по свойствам ваш "Перл-Ку", но в результате дьявольской небрежности допустили его утечку. Погибли трое ведущих ученых и с полдюжины лаборантов. Мы, конечно, все опечатали, но поручиться за эффективность принятых карантинных мер никто не мог. И мы долгое время не знали, не наша ли вина в том, что случилось в Хатасиме. Но нам представился удобный случай, чтобы выпутаться из этой истории. Задание у меня было – проще некуда: найти Йоко Камуру. – Сколь затянулся. – Теперь же выяснилось, что мы решили все трудности и без мисс Камуру. Наши санитарные кордоны оказались вполне надежными. Вирусу не удалось выйти за пределы лаборатории.

– Когда вы об этом узнали? – спросил Дарелл, не поднимая головы.

– Сегодня в полдень.

– И все же вы продолжили поиски Йоко?

Сколь пожал плечами.

– Привычка. Порой сам удивляешься, что начинаешь действовать, как автомат. Тем более, что Йоко вполне пригодилась бы нам, чтобы выработать средство защиты от вашего тайного оружия, "Перл-Ку".

– Хатасимский вирус – не наш, – твердо сказал Дарелл. – И мы уже навсегда отказались от дальнейшей разработки бактериологического оружия.

– Это верно, вирус – китайский, а не ваш, – спокойно подтвердил Сколь. – Желтые дали маху. Тем не менее, в защите

от таких вирусов в одинаковой степени нуждаемся и мы, и вы, и китайцы.

Дарелл наполнил кровью один пузырек, а затем и второй. В хибати треснул уголек. В комнатке пахло табачным дымом. Снаружи гудел ветер.

– Вы по-прежнему готовы доверить мне эти пузырьки? – спросил Сколь.

– Да, – кивнул Дарелл. – Только их нужно держать на холоде. Наверное, удобнее всего закопать в снег.

– Да, Каджун, вы нарушаете все правила игры.

– Возможно. Время от времени приходится совершать безрассудные поступки. Вы сами сказали, что мы с вами похожи. На это я и уповаю. Да, цель оправдывает средства, но при данных обстоятельствах мне ничего другого не остается, как довериться вам.

– Вы хотите отомстить за Лиз Прюитт? – догадался Цезарь Сколь.

Дарелл кивнул.

– И еще – помочь Йоко.

Сколь вздохнул.

– Да, Дарелл, вы ставите меня в сложное положение. Если Москва узнает об этом, меня расстреляют... Хорошо, я помогу вам. Можете на меня положиться. – Его колючие глаза холодно уставились на Дарелла. – Вы отдадите мне оба флакончика?

– Нет, только один.

Сколь ухмыльнулся.

– Вот это уже больше похоже на вас. Значит, я в вас все-таки не ошибся.

Глава 26

Йоко указала направо.

– Здесь можно сократить путь.

– Оглянитесь и посмотрите, не видно ли Сколя.

Сколя в пределах видимости не оказалось. Дарелл ускорил шаг, а Йоко семенила рядом, стараясь не отставать. При свете звезд ее лицо походило на прекрасный нераспустившийся цветок. Дарелл не знал, о чем думает крохотная японка. Удалившись от рекана, они пересекли обледенелую лужайку, от которой отходила огибающая озеро дорожка, вдоль которой росли лиственницы. Дойдя до них, Дарелл, послушавшись указаний Йоко, круто свернул направо и они быстро пошли в обратном направлении, огибая домик, где оставался Сколь. Вскоре они вышли на тропу, ведущую к дороге. Поначалу тропа казалась пустынной. Затем впереди что-то блеснуло, а от одной из лиственниц отделилась невысокая темная фигура. Почти сразу Дарелл разглядел и стоявший под прикрытием дерева вездеход.

– Дарелл-сан?

– Спасибо, что подождал, Теру.

– Я уже хотел уехать. Я собрался звонить в полицию, как вы мне велели. У вас все в порядке?

Дарелл протянул ему флакончик с кровью Йоко и остатки наличности.

– Доставь этот пузырек в местную больницу, Теру, и уведоми полицию. Это необычайно важно. Непременно передай, чтобы полицейские немедленно связались с двумя людьми в Токио – с майором Яматоей и доктором Фрилингом из американского посольства.

– Да, сэр.

– Поспеши. Это очень срочно.

Юноша, не мешкая, забрался в вездеход, завел мотор и покатил по заснеженной дороге.

– Сколь был прав, – сказала Йоко. – Без причины вы ничего не делаете. И заранее ко всему готовитесь.

– В этом и заключается один из способов остаться в живых, – мрачно произнес Дарелл. – Нужно стараться просчитывать ходы вперед. Пойдемте, времени у нас осталось уже в обрез.

* * *

До храма на противоположной стороне озера оставалось уже рукой подать. Дарелл кинул взгляд на часы. Было без десяти десять. Далеко позади чернела гостиница. Интересно, там ли еще Сколь, вдруг подумал Дарелл. Поежившись на пронзительном ветру, он взял Йоко за руку, но девушка вдруг остановилась и посмотрела ему в глаза.

– Я всю дорогу думала, – сказала она. – О вас и вашей работе. Ваше задание уже выполнено. Вы получили мою кровь,

в достаточном количестве, чтобы в лаборатории начали делать сыворотку. Это верно?

– Да.

– Как только мою кровь доставят доктору Фрилингу, ваше задание будет выполнено полностью – так?

– Да, – снова подтвердил Дарелл.

– Значит, вам совершенно ни к чему идти со мной и рисковать своей жизнью. Вам ведь теперь совершенно безразлично, что случится со мной – увезут меня в Китай или нет.

– Вас не увезут в Китай, – твердо сказал Дарелл.

– По убьет вас. Вы рискуете своей жизнью ради нас с Биллом. Или вам отдали такой приказ?

– Нет, как раз наоборот, – усмехнулся Дарелл. – Просто мое дело еще не закончено. Пойдемте. Времени уже не осталось.

Дарелл не хотел объяснять ей, что творилось у него внутри. По всем правилам игры, Сколь был прав. Дарелл вел себя, как мальчишка. Он выполнил задание и получил кровь Йоко – остальное его не касалось.

– А ваша девушка? – внезапно спросила Йоко. – Дидра, с которой вы разговаривали по телефону. Вы сумеете объяснить ей, почему рискуете головой ради меня и Билла?

– Она поймет.

– А если вас убьют?

– Она все равно поймет.

Они приближались к храму.

– Сэм!

Дарелл пристально вглядывался в темноту. При свете звезд и в отблесках голубого льда старый храм походил на драгоценный камень. За невысокой стеной был разбит садик. Торий и портик погрузились в глубокую тень. К главному входу вела широкая лестница с низкими ступеньками. Позади храма виднелась березовая роща.

– Сэм!

– Одну минуту.

Пройдя в ворота, Дарелл резко обернулся, пытаясь предупредить Йоко, чтобы она стояла на месте. Он опоздал. Он даже не видел, кто нанес ему удар. Еще мгновение назад он прислушивался к свисту ветра, всматривался в странную тень, затаившуюся за столбом тория...

Потом что-то взорвалось у него в черепе.

И он провалился в пустоту.

Глава 27

Боль нахлынула не сразу. Выплыв из крошечного мрака, Дарелл был тут же ослеплен ярким светом, который, казалось, раздирал на куски его глаза и сознание. Дарелл попытался повернуть голову, но не смог – жуткая боль вгрызлась в его череп, помрачая сознание. Дарелл зажмурился и, прикусив губу, подождал, пока боль стихнет.

– Дарелл? – негромко окликнули его.

Голос Йоко спросил:

– Он жив?

– Разумеется. Я же обещал тебе, что он останется в живых.

– Пожалуйста. Это ведь я виновата...

Внезапно сознание Дарелла прояснилось и он вспомнил храм, деревянный торий, резные полированные украшения в виде драконов и псов с разверстыми пастьми и еще какие-то тени – тени людей, затаившихся позади тория и поджидавших его. Он не слишком корил себя за то, что попал в ловушку. Дарелл ожидал ее, причем знал почти наверняка, что подстерегут его именно там. Он с облегчением убедился, что Йоко жива и невредима.

– Дарелл? – снова окликнул тот же голос.

– Пожалуйста, позвольте мне помочь Биллу, – взмолилась Йоко.

– Дарелл?

Дарелл снова открыл глаза. Он ничего не увидел. В первое мгновение Дарелл испугался, что ослеп. Однако в следующую секунду из тумана выплыло лицо. Дарелл поморщился, попробовав хоть чем-нибудь шевельнуть. Насколько он мог судить, все работало, однако он был туго связан по рукам и ногам. Зубы его застучали, а по телу побежали мурашки. Лишь в этот миг Дарелл осознал, что лежит абсолютно голый.

– Прошу прощения, – голос был вежливый, воспитанный. – С таким человеком, как вы, Дарелл, я предпочитаю ни в чем не полагаться на случай. Мы обыскали всю вашу одежду и обувь – вплоть до последнего стежка. И мы нашли термитовые заряды, пистолет, кинжал и газовые бомбочки. Очаровательное снаряжение. Правда, если верить вашему досье, то пользуетесь вы им крайне редко.

– Катитесь к дьяволу, – пробормотал Дарелл.

Голос напугал его. Он казался неестественным, словно принадлежал роботу. Дарелл прокашлялся и чуть повернул голову в сторону голоса. Наконец, он различил лицо говорившего. По Пинг-тао. Круглая, коварная, жестокая и безжалостная физиономия. По улыбался. В его голосе звучала насмешка. Скорее даже – издевка. А смеялся он как-то плоско – звук напоминал хлопанье змеиного хвоста о камень в сухую погоду.

– Нет, мой дорогой Дарелл, это вам суждено сегодня ночью встретиться с нашим рогатым другом из преисподней,

а не мне.

– Как Черчилль? Он у вас?

– У нас, у нас. Он был в рекане. Совсем болен, бедняжка.

Весь горит, бредит.

– Он умирает?

– Боюсь, что да, если госпожа Камуру не поможет нам.

– А вы не боитесь от него заразиться?

Медоточивый голос По казался довольным.

– Да, мы, конечно, рискуем, оставаясь здесь, но теперь мы не одни. С нами – наш счастливый талисман, госпожа Камуру. Гарантия нашего здоровья и безопасности. К тому же доктор Тунг, мой друг, принял все меры предосторожности. Доктор Тунг – блестящий специалист по древней медицине, а также замечательный мастер развязывать языки. Вы меня понимаете?

– Да, я слышан о ваших пытках, – угрюмо ответил Дарелл.

– Теперь вы наконец сумеете испытать их на собственной шкуре – это я вам обещаю. Впрочем, не сейчас. Нам с вами пора в дорогу. Все уже готово. В "Павлине" вам будут рады, Дарелл. Вас давно жаждали. Мечтают порасспросить про тайные операции секции "К". Вы уже слишком долго числитесь в списках Черного дома, мой дорогой сэр.

Дарелл понемногу пришел в себя. Насколько он мог видеть, лежал он посреди синтоистского храма Собу-ен, стены которого были расписаны изображениями цветущих ирисов,

ни один из которых не походил по окраске на другой. Сад ирисов. По нашел достойное применение пустующему храму. У стены слева стояли в ряд вырезанные из дерева животные из японской мифологии; каждая статуя была раскрашена и позолочена. Поднять голову Дарелл не мог – ее удерживали путы. Он лежал совершенно беспомощный и голый. Никогда в жизни Дарелл не ощущал такого унижения и бессилия.

– Йоко? – позвал он.

Ее голос был преисполнен сочувствия.

– Я здесь. Мне они ничего не сделали. Но Билл очень болен. Я сделаю то, что просит По. Сначала ему нужна моя кровь. Я... Мне так странно все, что со мной происходит. Как будто я превратилась в лабораторное животное – в морскую свинку.

– По не причинит вам вреда.

– Разумеется, нет, – послышался голос китайца. – Кстати, скажите мне, Дарелл: доктор Фрилинг сейчас в Японии? Я имею в виду главу вашей лаборатории ХБО.

– А вам какое дело?

– Он тоже собирается приехать сюда за госпожой Камуру?
Дарелл рассмеялся.

– А я-то думал, что вы приберегаете вопросы до моего приезда в Черный дом.

– Так будет здесь доктор Фрилинг? – спросил По, для вящей убедительности ткнув в ребра Дареллу носком кованого

ботинка.

Дарелл поморщился.

– Нет, – процедил он сквозь зубы.

– Только не надо врать. Вы сейчас полностью в моих руках. Не выводите меня из себя. Я могу... Мы можем заключить сделку.

– Сделку? О чем?

– Обменять доктора Фрилинга на вас.

– Они никогда не пойдут на это.

– А почему бы и нет. Мы можем поставить их перед насильственным выбором. Представляю, как порадуется мой друг, доктор Тунг, возможности обсудить с доктором Фрилингом проблемы вирусологического оружия.

– Разумеется, в Пекине?

– Конечно.

– И в том случае, если я передам вам Фрилинга, вы меня отпустите?

– Не хочу вас разочаровывать, Дарелл, но доктора Фрилинга вкупе с госпожой Камуру сочтут в Пекине более значительной добычей, нежели вас. Это будет настоящий триумф, торжество мысли председателя Мао.

– И вашей, – сказал Дарелл.

– Все уже готово: транспорт, люди. Как только появится доктор Тунг, – а ждать его осталось совсем немного, – он тут же возьмет у Йоко кровь, и мы попытаемся сдержать данное вам обещание и спасти вашего юного друга... Мистер Чер-

чиль, как видите, серьезно болен.

– Я его не видел.

– Он лежит совсем недалеко от вас, в соседней комнате за противоположной стеной. Он потерял сознание от лихорадки. Если прислушаетесь, сможете услышать, как он тяжело и неровно дышит.

– Перед чумой мы все бессильны, – сказал Дарелл.

– Я верю в доктора Тунга. Он введет мне сыворотку. Кстати, скажите мне, где и когда вы договорились встретиться с доктором Фрилингом. У меня нет ни малейшего сомнения, что вы уже успели связаться с ним, и он едет сюда. Я прав?

– Да.

– Хорошо. Так вы мне скажете?

– Нет.

Тяжелый ботинок снова вонзился в ребра Дарелла. По каменному полу тянуло холодком. Дарелл содрогнулся. Послышался шелест, и на него набросили какое-то шелковое одеяние.

– Вы осложняете свою участь, Дарелл.

– Зачем вы убили мисс Прюитт?

– Ах, вот что вас мучит. Она просто оказалась у меня на пути и я устранил ее.

– А старик Камуру? Он-то чем вам помешал?

– Он пытался обмануть нас. Заявил, что давно не видел свою внучку. А я не выношу вранья. Это, конечно, мой недостаток, но я ничего не могу поделать. Кстати, с вами, как ви-

дите, я достаточно терпелив. Где и когда вы должны встретиться с доктором Фрилингом?

– Дайте мне сначала взглянуть на Билла Черчилля.

– Ну нет!

– Тогда нам не о чем говорить.

Тут им помешали. Послышались шаги, потом кто-то быстро заговорил на мандаринском наречии китайского языка. Над Дареллом склонилось лицо еще одного, незнакомого ему китайца.

– Это доктор Тунг, Дарелл.

Спрятавшиеся за очками в тонкой черной оправе глаза-щелочки смотрели на Дарелла с холодным любопытством. Над поджатыми губами чернела узкая полоска усиков, загибающихся вниз. Это было лицо жестокого маньяка, утонченного безжалостного садиста.

– Доктор Фу-Манчу? – переспросил Дарелл.

– Ах, так вы, оказывается, шутник? – сказал полковник По. – Что ж...

– Покажите мне Билла. Потом обговорим условия нашей сделки.

По обратился к кому-то по-китайски. Потом подал знак рукой. Снова слышались шаги и Дарелл почувствовал, что его пути ослабевают. Однако он не шевелился, пока его руки и ноги не освободились полностью. Приподняв голову, он увидел двоих молодых охранников, целившихся в него из пистолетов. Они стояли на почтительном отдалении.

– Можете сесть, – разрешил По. И тут же добавил: – Давайте!

Дарелл ощутил болезненный удар между лопатками, а в следующий миг что-то обрушилось на его затылок. Он дернулся вперед и получил страшный удар по лбу, рассекший кожу. Дарелл бросился на ближайшего охранника, но его свалили и принялись методично пинать и избивать.

– Прекратите! – закричала Йоко.

Смутно, как из тумана, донесся голос По:

– Ладно, хватит, ребята. Остановитесь, пожалуйста. Думаю, что теперь он поумнеет.

Дарелл приподнялся и встал на четвереньки, борясь с подступившей тошнотой.

– Как вы себя чувствуете, Дарелл? – участливо спросил По. – Это только маленький урок. Демонстрация того, что вас ждет. Впрочем, я приберег для вас куда более изощренные меры воздействия. Конечно, я применю их только в том случае, если вы откажетесь помочь познакомить меня с доктором Фрилингом. – По негромко засмеялся. – А сейчас можете взглянуть на своего большого друга.

Дарелла приподняли под мышки и поставили на ноги. Дарелл намеренно позволил своему телу повиснуть на руках китайцев, а потом, когда его отпустили, глухо застонал и обессиленно рухнул на пол.

Билл Черчилль лежал в маленькой комнатенке позади большого бронзового колокола. Кто-то открыл дверь и дер-

жал ее распахнутой.

– Билл! – окликнул Дарелл.

Не было никаких сомнений, что молодому американскому архитектору очень плохо. Черчилль лежал на соломенном тюфяке возле запыленных синтоистских реликвий. Лицо его казалось восковым, на лбу проступил пот. Он дрожал, несмотря на несколько одеял, укутывавших его долговязую фигуру. Глаза его остекленели, а дыхание было неровным и вырывалось со свистом. Он походил на умирающего.

Дарелл набросил шелковое кимоно, запахнул его вокруг себя и завязал.

– Как видите, он очень болен, – злорадно произнес По. – Только наша юная леди способна спасти его. С помощью доктора Тунга, разумеется.

– Билл! – снова позвал Дарелл.

Внезапно, Черчилль шевельнулся, повернул голову и глаза его, в которых появилось осмысленное выражение, посмотрели на Дарелла. Он слабо улыбнулся.

– Каджун... – еле слышно вымолвил он. – Я знал, что ты придешь...

– Йоко тоже здесь.

– Я... я знаю.

– Ты можешь сесть?

– Нет, сил не хватает...

– Попытайся! – попросил Дарелл. – Попробуй!

Черчилль попытался приподняться, опираясь на слабые

руки, но у него ничего не получилось. Йоко всхлипнула.

– Зачем вы его мучаете, Сэм?

– Он должен захотеть выжить, – сказал Дарелл. – В противном случае, все наши усилия будут тщетны.

– Совершенно верно, – прокудахтал По. – Слабые не выживают. Очень уж этот вирус силен. Мы ведь не планировали выпускать его так рано, но эти сорвиголовы, просочившиеся в "Павлин", бросили нам вызов. Мне придется держать ответ перед Черным домом. Пекин на меня в большом гневе – вот почему мне так важно преуспеть в этой операции.

– Значит, и в "Павлине" завелись диверсанты?

– Недобитки "культурной революции". Они нарочно сбили систему наводки у ракеты, которую мы запустили из Кунлуня. Впрочем, теперь, когда Йоко и ее драгоценная кровь в наших руках – это уже не имеет такого значения. А неплохое оружие, да? Мы, конечно, не хотели уничтожить Японию. Пока, во всяком случае. Впрочем, сейчас в наших руках не только японцы, но и американцы. Мы поставим Америке условие – вернуть нам Тайвань и убраться из Азии во свояси. В противном случае, – По гаденько хохотнул, – всех заболевших ждет неминуемая смерть.

– Вы заблуждаетесь, – спокойно произнес Дарелл. – Антитела, содержащиеся в крови Йоко, уже находятся на пути в Токио. Через считанные часы мир получит защиту от вашего оружия.

Лицо По едва заметно вытянулось.

– Я читал в вашем досье, что вы отчаянный игрок, так что на ваш блеф я не поймаюсь...

– Прежде, чем привести сюда Йоко, – прервал его Дарелл, – я отдал флакончик ее крови русскому полковнику КГБ Цезарю Сколю. Второй флакончик местная полиция уже отправила в Токио.

Китаец повернулся к Йоко. Его лицо отражало мучительную борьбу, творившуюся у него внутри. Узкие жестокие глаза гневно блестели.

– Это правда, госпожа Камуру?

– Да, но...

Дарелл перебил ее:

– Ее интересует только Билл. Давай же, Билл – попробуй присесть!

Тут впервые заговорил доктор Тунг. Голос у него оказался тонкий и писклявый.

– Мне бы не хотелось, чтобы больной так усердствовал. Сердце может не выдержать нагрузки. И вообще, я бы хотел начать, полковник По. Время не ждет.

По наконец решился. Он вперил мрачный взгляд в Дарелла и произнес:

– Да, я уверен, что он блефует.

В это мгновение случилось то, чего так ждал и на что так надеялся Дарелл. Биллу Черчиллю все-таки удалось превозмочь себя и приподняться на своем тюфяке. То ли Билл уловил настойчивые нотки в голосе Дарелла, то ли каким-то

непостижимым образом почувствовал, что от него требуется. Как бы то ни было, он приподнялся и в ту же секунду, испустив хриплый крик, тяжело рухнул на пол. Йоко не смогла сдержаться. Вырвавшись из рук зазевавшегося китайца, она метнулась к распростершемуся на полу Биллу. Именно на это и рассчитывал Дарелл. Когда девушка поравнялась с ним, он молниеносным движением сорвал со своего кимоно пояс и, притянув к себе девушку, в мгновение ока перетянул поясом ее шею и туго натянул концы. Йоко судорожно захрипела.

– Спокойно! – хрипло приказал Дарелл. – Не дергайся. Никому не двигаться! – крикнул он, видя, что китайцы сорвались с места.

– Что вы делаете, черт возьми? – проскрипел По.

– Я собираюсь убить ее, – провозгласил Дарелл.

Глава 28

– Вы, видно, свихнулись, – прошептал По.

– Нисколько.

– Сэм, ты не можешь ее убить, – простонал Билл Черчилль.

– Могу. И убью, – преспокойно ответил Дарелл.

– Мерзавец, твоя работа для тебя превыше всего! – голос Билла окреп от гнева. – По прав. Ты сошел с ума.

– Я скорее убью ее, чем позволю По увезти ее в Пекин.

– Это невозможно, – выдавил По.

– Давайте попробуем, – предложил Дарелл.

Тело девушки защищало его от оружия китайцев. По что-то выкрикнул, загремели шаги, и Дарелл еще крепче затянул петлю вокруг горла девушки. Йоко обмякла.

– Отзовите своих головорезов, По! Быстро!

Китаец замаялся, но в следующую секунду пролаял какой-то приказ, и его люди остановились, а потом отступили. Лицо По походило на маску отчаяния.

– Да, похоже вы и впрямь готовы убить ее, – горько произнес он.

– Можете в этом не сомневаться, – сухо сказал Дарелл. – А теперь скажите своим молодцам, чтобы они помогли Биллу встать на ноги и поддержали его. Оружие пусть оставят на месте. Одна ошибка – и Йоко погибнет.

– А ведь мне ничего не стоит выстрелить в девушку, и убить вас, – процедил сквозь зубы По. – Я охотнее убью вас обоих, чем позволю вам уйти с ней.

– Пожалуйста, – ухмыльнулся Дарелл. – Но тогда вы никогда не сможете вернуться в Пекин. Йоко была у вас в руках, а вы ее упустили. Вместо того, чтобы доставить меня в Черный дом на допрос, вам придется довольствоваться моим трупом. Да и доктора Фрилинга вам уже не заполучить. Боюсь, что триумфа вам не видать, как своих ушей, По.

– Вы блефуете, – неуверенно сказал По.

– Нет. Вы не оставили мне выбора. В Пекине мне все равно не сносить головы. Йоко ваши медики тоже наверняка умертвят. Сами видите – мне терять нечего.

По облизнул пересохшие губы и сказал:

– Хорошо, Дарелл, я готов заключить с вами сделку. Я освобожу вас. Можете вернуться в Токио.

– Я не оставлю у вас ни Йоко, ни Билла.

– Это неприемлемо.

– Это мое условие.

– Тогда мне придется убить вас всех.

– Для вас это равносильно самоубийству, – хладнокровно напомнил Дарелл. – Вы не можете вернуться в Пекин с пустыми руками. – Дарелл сделал шаг в сторону, увлекая за собой Йоко. – Прикажите своим людям помочь Биллу. И – сложить оружие.

Дарелл прекрасно понимал, что По стремится выиграть

время. Огромный китаец, беспомощно пожав плечами, отдал приказ.

Двое безоружных китайцев приподняли Билла и помогли ему встать. Дарелл начал пятиться, осторожно удерживая Йоко. По не двигался. Его крохотные, полные ненависти глазки буравили Дарелла насквозь.

* * *

Они стояли посреди крытой галереи храма Собу-ен. Ветер заметно поутих. Ночь сгустилась. В небе тускло мерцали звезды. На противоположном берегу озера, где высилась гостиница и где оставался Сколь, не было видно ни единого огонька. Широкие ступени длинной каменной лестницы спускались через Сад ирисов прямо на самый берег озера, у которого виднелась темная полоса незамерзшей воды. В тени у берега на неподвижной воде чернела небольшая лодка с подвесным мотором, укутанным брезентовым чехлом.

– Сюда, – мотнул головой Дарелл китайцам, которые вели под руки Билла.

– Нет! – рявкнул По. – Ни за что. Я не разрешаю, Дарелл. Отпустите девушку. Это ваш последний шанс. Больше я говорить не буду.

– Нет, – отрезал Дарелл.

– Тогда ее смерть будет на вашей совести.

Черный зрачок пистолета По уставился на Дарелла. Да-

релл притянул к себе Йоко. Внезапно ветер усилился. Дарелл понял, что ему придется убить Йоко. Девушка, похоже, тоже это поняла, и не сопротивлялась. Ее глаза неотступно смотрели на Билла, которого бросили на берегу, рядом с лодкой.

По тоже принял решение. Он уже утратил всякую надежду договориться с Дареллом. Прицелившись в голову Йоко, он медленно нажал на спусковой крючок.

* * *

На какое-то неуловимое мгновение время, казалось, остановилось. Дарелл понимал, что, стоит ему еще хоть чуть-чуть сильнее сжать горло Йоко, и девушка погибнет. С другой стороны, уже в любую секунду пули, выпущенные из пистолета По, прошьют насквозь тело и вопьются в него.

Внезапно тишину разорвал грохот автоматной очереди, и время возобновило свой бег. Автоматная очередь прогремела на долю секунды раньше, чем По успел произвести хоть один выстрел.

Дареллу некогда было ломать голову над случившимся. Скинув петлю с шеи Йоко, он бросился ничком на землю, увлекая за собой девушку. Йоко споткнулась и упала прямо на Билла, но ее вскрик утонул в грохоте второй очереди. На этот раз Дарелл успел заметить, откуда ведется огонь – вспышки огня мигали среди берез позади храма. Люди По, громко вопя, кинулись врассыпную; ни один из них даже не

пытался отстреливаться. Доктор Тунг вскинул руки и упал навзничь. Из пробитой груди хлестала кровь.

Полковник По Пинг-тао не растерялся. Припав на одно колено, он прицельно стрелял в сторону берез. Вдруг он судорожно дернулся, схватился за бок и начал медленно отступать, не прекращая вести огонь. Несколько секунд спустя он пропал из вида, скрывшись за торием.

Стрельба улеглась. Замерло и эхо.

Внезапно окна гостиницы на дальнем берегу озера осветились. Даже на расстоянии полумили этот свет озарил тонкую пленку льда, на которой заплясали веселые голубые огоньки.

Из березовой рощи вышел Сколь.

* * *

– Как дела, товарищ Каджун?

Дарелл кивком указал на автомат, казавшийся игрушечным в огромных лапищах русского.

– Если бы не вы, нам бы пришлось туго.

– Я попал в По?

– Он удрал. Как и большинство его бандитов.

– Нужно соблюдать осторожность. Чудо, что вам удалось спастись.

– Спасибо вам.

Полковник КГБ ухмыльнулся. Стальные зубы заблестели.

– Жаль, что По улизнул, – покачал головой он. – Я был

уверен, что держу его на мушке. Пожалуй, так я лишусь медали меткого стрелка.

– Это ерунда. Нам нужно выбраться отсюда. Кстати... – Дарелл приумолк. – Теперь вы на коне. Вы вооружены. Хотите сыграть роль По?

– Нет. Я уже засветился, позвонив в местную полицию. – Сколь со вздохом махнул ручищей в сторону залитой огнями гостиницы. Дарелл увидел крохотные фигурки японских полицейских. – Мне пришлось пойти на это, чтобы спасти вас. Впрочем, вы тоже можете сделать мне крупное одолжение, американец.

– Какое?

– Позвольте мне исчезнуть. Испариться, как будто меня и не было. Мне будет сложновато ответить на вопросы майора Яматои. В нашем деле лучше оставаться в тени. У вас-то в Токио есть прикрытие, а вот меня ждет неминуемый провал.

– Согласен, – ни секунды не колеблясь, кивнул Дарелл, обводя глазами березовую рощу и стену храма. – Меня тревожит По. Он должен скрываться где-то поблизости.

– Пусть теперь о нем заботится Яматоя, – ухмыльнулся Сколь. – Что ж, американец, теперь мы квиты. В Марокко вы одержали верх, почти поставив крест на моей карьере. Но я не обиделся. – Стальные зубы снова блеснули. – Теперь, надеюсь, и вам будет, что вспомнить, если нам еще доведется свидеться.

Он протянул Дареллу руку и американец пожал ее, впер-

Йоко помогла ему затащить в лодку Билла и завести мотор. Лед, окутавший озеро, был такой тонкий, что о нем можно было не беспокоиться. Сколь скрылся в роще.

– Сэм!

Голос Йоко Камуру еле заметно дрожал. Девушка сидела, скорчившись, на носу лодки, в то время как Дарелл управлял рулем. Он уже совсем продрог в тонком шелковом кимоно, но возвратиться в храм за своей одеждой так и не решился.

– Сэм!

– Что?

Голова Билла покоилась у Йоко на коленях. Проектор, включенный на крыше гостиницы и обшаривавший озеро, поймал их в луче света и замер. Крохотное личико японки казалось серьезным и сосредоточенным.

– Биллу совсем плохо, – сказала она.

– Только вы теперь можете спасти его. Он выздоровеет.

– На вас тоже страшно смотреть, – сказала Йоко.

– Со мной все в порядке.

– У меня до сих пор болит горло.

Дарелл промолчал.

– Сэм, а вы бы и в самом деле поступили так.

– Как? – спросил Дарелл, прекрасно зная, что она имеет

В виду.

– Задушили меня, чтобы уберечь от По.

Дарелл не стал кривить душой.

– Да, – сказал он.

Глава 29

Дарелл спал. Потом, выплыв из забытья, он услышал, как чей-то голос произнес: «Спи, Сэм», и опять уснул. Он потерял счет времени. Снов Дарелл не видел, но каким-то непостижимым образом ощущал рядом с собой чье-то заботливое присутствие. Прошел день и настал вечер, а Дарелл продолжал спать. Наконец, он очнулся и впервые увидел человека, дежурившего у его постели. Это была Дидра Пэдджетт.

– Привет, – сказал он.

– Здравствуй, Сэм.

– Как я рад тебя видеть.

– А ты храпел, – сказала Дидра и улыбнулась. – Есть хочешь?

– Я умираю от голода.

– Завтрак по-американски?

– Если можно.

– Можно. Шеф-повар пообещал, что сделает. Я спущусь к нему на пару минут.

За окнами было темно. Комната была обставлена по-японски, но Дарелл не знал, где он находится и сколько времени провел здесь. Дидра Пэдджетт встала. Японское кимоно было ей к лицу. Черные волосы, зачесанные наверх и подколотые гребнем из слоновой кости, придавали ей некоторое сходство с японкой. Под глазами темнели круги, но ее прекрас-

ное лицо не становилось из-за них менее привлекательным.

Вдруг Дареллу стало страшно за нее. Куда делся По Пинг-тао? Дарелл искренне надеялся, что китаец уже в Пекине. Впрочем, так ли это хорошо? Ведь он еще не свел с ним личные счета.

Подойдя к окну, Дарелл посмотрел наружу. Перед ним расстилалось озеро. Значит он был в гостинице "Акакура". Лед на озере растаял и в гостиницу спешно вернулся персонал. Стоял звездный вечер. На противоположном берегу озера Дарелл различил Собу-ен. Горные вершины утопали в снегу, но канатная дорога уже работала; перед подъемником ждали туристы, а по склонам сновали лыжники. Судя по доносившимся снизу голосам, гостиница уже заполнилась постояльцами. Дарелл посмотрел на часы. Стрелки показывали десять вечера. Значит, он проспал целые сутки.

Из окна были видны домики, в одном из которых любили останавливаться Йоко и Билл. Сейчас там дежурили двое полицейских в мундирах и еще какие-то неприметные люди в штатском. Дарелл открыл платяной шкаф и обнаружил собственную одежду, которую кто-то привез из Токио. Дидра, должно быть. Он начал одеваться и облачился в белую сорочку с темным галстуком и темно-синий костюм. Поискал везде пистолет, но не нашел его. Дарелл все еще искал пистолет, заглядывая под подушку и вороша постель, когда в дверь постучали.

Он осторожно открыл.

В номер вошел доктор Фрилинг. Сухопарый бактериолог казался даже выше и костлявее, чем обычно. Золоченая оправа пенсне поблескивала от света люстры. Вошел он по-своему угловато, неловко скособочась. На нем был белый халат, надетый поверх брюк и шерстяного свитера. Пальцы были перепачканы.

– Вы выглядите уже лучше, Дарелл, – сказал он, не улыбаясь, но и не хмурясь. – Синяков и ссадин было у вас предостаточно.

– Йоко у вас?

– Да, с ней все в порядке. Мы уже получили и отправили все, что хотели.

– А как Билл Черчилль?

– Мы пичкаем его вакциной. По-моему, прогноз вполне благоприятный. Компания "Титибу Фармацевтикал" уже на днях приступает к массовому выпуску вакцины. Министерство здравоохранения разработало эффективную программу по борьбе с эпидемией. Все идет своим чередом. Вам больше не о чем беспокоиться.

– Так Билл и в самом деле жив?

– О, да. Не волнуйтесь на его счет. Йоко не отходит от него ни на шаг. – Фрилинг присел и едва заметно улыбнулся. – Вскоре у нас появятся новые доноры, у которых мы будет брать кровь на сыворотку. Это только вопрос времени. Главное, что эпидемия уже находится под контролем. Да и газетчики хоть немного успокоились. Слава Богу, против нас

обвинений не выдвигали. Правда, об истинном происхождении вируса тоже помалкивают.

– Он – китайский, – сказал Дарелл.

– Да, но ведь доказательств у вас нет.

– Пожалуй, да.

Фрилинг поправил пенсне.

– Чем вы так озабочены? Может, вы тоже заболеваете?

– Нет, я чувствую себя, как огурчик.

– Тогда в чем дело? Могу вас обрадовать – Мелвина Каммингса отозвали в Вашингтон. Должно быть, не угодил кому-то. Из-за таких, как он, вам бывает вдвойне несладко. Вы рады?

– Каммингс никогда меня не заботил, – ответил Дарелл.

– А кто заботит?

– По, – сказал Дарелл. – О нем что-нибудь известно?

– Он пропал. Как в воду канул. Может быть, вернулся в

Пекин.

– Сомневаюсь, что в Черном доме его встретят с распростертыми объятиями, – сухо сказал Дарелл. – Кстати, вы знаете, что он хотел и вас с собой прихватить?

На лице Фрилинга не отразилось ровным счетом ничего.

– Да, меня об этом предупредили, – спокойно произнес он. – Благодаря вам, это не произошло.

– Я думаю, что он где-то здесь, – сказал Дарелл.

– Почему?

– Я это знаю.

– Предчувствие? Телепатия?

– Профессиональное чутье.

Фрилинг сказал:

– Не волнуйтесь на его счет, Сэм. Майор Ямато уже предупрежден; он здесь вместе со своими людьми. Можете расслабиться. Вам ведь крепко досталось?

– Бывало хуже, – ответил Дарелл.

После ухода Фрилинга Дарелл снова посмотрел на часы. Дидра уже слишком задерживалась.

* * *

Он подождал еще пять минут, потом вышел из номера. По коридору шли студенты – черноглазые юнцы с живыми взглядами. Помня про тех молодчиков, которые пытались отбить у него Йоко и не пустить их в автобус, Дарелл внутренне напрягся, но студенты, весело переговариваясь, прошли мимо. Дарелл спустился вниз, в вестибюль.

Дидры там не было.

Он прошел на кухню, где суетились два повара и несколько поварят. Кухня выглядела современной и безукоризненно чистой. Несмотря на поздний час, заказов было много, и повара работали, не покладая рук.

Дидры на кухне не оказалось.

– Дарелл-сан!

Дарелл быстро обернулся – он не мог скрыть своей оза-

боченности – и увидел перед собой улыбающегося во весь рот круглолицего японца средних лет с седеющими волосами. Улыбка Дареллу не понравилась – было в ней что-то вымученное. В кухне было довольно жарко, но не настолько, чтобы этим объяснить испарину, выступившую на узком лбу японца.

– Дарелл-сан, вы не Пэджетт-сан ищите? Она здесь. Я вас провожу.

– Кто вы такой?

– Тысяча извинений. Я – мистер Ваикаидзи, управляющий отеля "Акакура". К вашим услугам, сэр. Если возникнут какие-либо трудности...

– А что, трудности уже возникли?

– Нет, нет, сэр, – засуетился японец. – Не волнуйтесь, сэр. Сюда, пожалуйста.

Дарелл пожалел, что не нашел пистолет. Следуя за Ваикаидзи, он прошел мимо разделочных столов и, улучив удобный момент, ловко стянул короткий острый нож и упрятал его в рукав.

Ваикаидзи остановился перед кладовой и распахнул тяжелую дверь.

– Сюда, пожалуйста. Все в порядке, сэр, не беспокойтесь.

– Беспокоиться должны вы, Ваикаидзи-сан, – недобрым голосом произнес Дарелл.

Он приставил сзади острие ножа к шее японца. Ваикаидзи оборачиваться не стал, догадавшись, что это такое. Дверь

за ними захлопнулась и японца пробрала дрожь. Кроме них, в просторной кладовой не было ни души. Выстроившиеся вдоль стен стеллажи были заставлены коробками и банками. Через застекленную дверь в противоположном конце кладовой виднелся задний двор, за которым темнел лес и мерцали огни подъемника.

– Где Пэджетт-сан? – грозно спросил Дарелл.

Мистер Ваикаидзи начал заикаться.

– О, п-пожалуйста... Я н-не знаю. Честное слово. Он пришел, а п-потом... увел ее.

– Кто – китаец?

– Д-да. Очень страшный. Грязный, в разодранной одежде – он целые сутки п-просидел в горах. Это бандит, да? Он увел девушку и приказал мне привести вас. – Мистер Ваикаидзи судорожно сглотнул. – П-пойдемте к причалу, сэр.

Дарелл сказал, не убирая ножа:

– Иди вперед.

– П-пожалуйста, не надо... Я боюсь.

– Я тоже, – сухо произнес Дарелл.

Мистер Ваикаидзи просеменил до конца кладовой, отомкнул дверь и они вышли наружу.

* * *

На улице было заметно теплее, чем накануне, хотя снега не убавилось. Со всех сторон слышались веселые крики и

возгласы туристов, брэнчала музыка. Дарелл не остановился, чтобы обдумать случившееся. Он даже не пытался представить, что может произойти с Дидрой. Не смел. Одно он знал наверняка: пока он спал, По бродил вокруг, выбирая минуту для нанесения решающего удара.

Примерно в пятистах футах от них на берегу возле причала разместился элинг. Он был расположен на узком мысу, так что подобраться к нему незамеченным было невозможно. Впрочем, в одном месте почти вплотную к элингу подступала полоса прибрежных деревьев.

Деревянное сооружение походило на длинный сарай с традиционной японской крышей. Оно выглядело мрачным и опасным, как гнездо шершней.

– Неужели мне нужно идти с вами? – жалобно спросил мистер Ваикаидзи. Лицо его скривилось.

Дарелл завел его в деревья. Пухленький человечек спотыкался и шумно дышал.

– Что вы держите в этом элинге? – спросил его Дарелл.

– Два моторных катера, сэр, каноэ на стойках...

– Сколько там дверей?

– Большие двухстворчатые двери выходят на озеро, сэр, но мы спускаем катера на воду через особый люк внизу. Кроме того, одна дверь есть сбоку, чтобы...

– У люка есть крышка или это просто прорезь в полу?

– Это люк с крышкой, сэр. Она откидывается наверх...

– Она заперта?

– Нет, ее никогда не запирали...

– Хорошо. Теперь – тихо!

Дарелл двинулся вдоль берега, скрываясь среди деревьев и подталкивая перед собой мистера Ваикаидзи. Все его существо было нацелено на выполнение одной-единственной задачи, он твердо знал, что ему делать, и – как делать. Страх за Дидру охватил его целиком, глодал внутренности, разьедал мышцы. Впрочем, внешне Дарелл это никак не выражал. Его лицо было совершенно непроницаемым, словно высеченным из мрамора. Поравнявшись с эллингом, он начал осторожно приближаться, перебираясь от лиственницы к лиственнице. Над горами появился бледно-желтый ободок – вставала луна. Дарелл ускорил шаг.

Остановившись в кустах, примыкающих к эллингу, он прислушался. Кроме тихого плеска воды да слабого потрескивания кое-где уцелевшего льда, ничего слышно не было.

Дарелл повернулся к управляющему.

– Можете возвращаться. Ступайте прямо в передвижную лабораторию и объясните доктору Фрилингу и майору Яматое – где я, и что случилось. Скажите, что здесь По, что он захватил Дидру, а я пытаюсь ее вызволить.

– Хорошо, сэр. Я все сделаю, – благодарно залопотал мистер Ваикаидзи. – Я все запомнил. Только прошу вас, будьте осторожны. Этот человек очень опасен...

– Идите быстрее, – приказал Дарелл.

Он подождал, пока управляющий скроется за деревьями.

Краешек полной луны уже показался над вершиной горы. Дарелл разделся. До кромки озера было футов десять. Ему оставалось только надеяться, что По ведет наблюдение за подходами со стороны гостиницы, а не за озером. Впрочем, от коварного китайца можно быть ожидать всякой неожиданности.

* * *

Дарелл бесшумно погрузился в ледяную воду, нырнул и поплыл под водой. Он прекрасно знал, что не продержится в такой воде и нескольких минут, но другого выхода не было.

Когда он вынырнул, чтобы набрать воздуха в легкие, ему показалось, что сердце вот-вот остановится от холода. Зажав нож в зубах, он снова нырнул. Казалось, прошла вечность, прежде чем он, борясь с мучительной агонией, вынырнул под поросшим мхом люком эллинга.

Было темно, хоть глаз выколи. Тихо плескалась вода. Из раскрытого люка свешивались два троса.

Дарелл с величайшей осторожностью ухватился за трос и натянул его, чтобы убедиться в его прочности. Замерзшие мышцы сводило судорогой. Удостоверившись в том, что сможет взобраться в элинг, Дарелл внимательно прислушался.

На этот раз он отчетливо услышал, как кто-то прошел по деревянному настилу. Потом послышался глубокий вздох.

Дарелл ловил мельчайшие звуки, пытаясь получить хоть какое-то подтверждение, что Дидра жива.

Больше ждать он не мог – с каждой минутой, проведенной в ледяной воде, его силы таяли. Дарелл подтянулся, повис на тросе и забросил ноги на деревянный настил. В следующую секунду он, оттолкнувшись от троса, словно из катапульты вылетел из люка.

Внутри погруженного в полумрак помещения пахло плесенью, сыростью и маслом. Уголком глаза Дарелл уловил впереди какое-то движение, а в следующее мгновение бухнул выстрел. Дарелл почувствовал болезненный удар по руке, а нож, выбитый пулей, отлетел в зияющую темную пасть люка.

Но и без ножа Дарелл сдаваться не собирался. Времени высматривать Дидру сейчас не было. Все его помыслы были сосредоточены на По Пинг-тао.

Реакция По была лучше, чем у змеи – он двигался быстрее нападающей кобры, яростнее раненого тигра. Мелькнула тень и грянул второй выстрел, но Дарелл – голый и синий от холода – успел метнуться в сторону и затаился за бортом катера. Пуля расщепила дерево и угодила в единственное окно. Задребезжало разбитое стекло. Дарелл быстро прополз вперед, а потом рыбкай нырнул в ноги невидимому противнику. На мгновение он увидел исказившееся от злобы лицо По. Мелькнув, оно тут же растворилось в темноте. Дарелл понял, что китаец пытается пробраться в другой конец эл-

линга. Может быть, там Дидра? Оглядываясь и раздумывая было некогда: он безоружен, а у По в руке пистолет.

Дарелл распластался вдоль стены за катером. Его плечо уткнулось в металлическую коробочку, а пальцы нащупали кабель. Пошарив в темноте, Дарелл нашел кнопку и, ни секунды не размышляя, нажал ее. Взревел мотор, и соседний с ним катер начал медленно перемещаться к открытому люку. Это движение застало По врасплох. Он отпрянул, чтобы не попасть под катер, но поскользнулся на влажном полу и упал. Пистолет при этом выстрелил и шальная пуля угодила в потолок. На этот раз Дарелл успел заметить врага. Он тигром набросился на упавшего китайца, пытаясь зажать его руку, державшую пистолет. По крикнул и попытался ударить Дарелла левой рукой. Дареллу показалось, что его лягнул в живот жеребец. Внезапно что-то оцарапало его спину. Подняв голову, Дарелл увидел киль спускавшегося к люку моторного катера. Собрав все силы, он рывком поменялся местами с По, подставляя его под катер. Китаец почувствовал грозившую ему опасность, но был сосредоточен на том, чтобы высвободить правую руку, в которую вцепился Дарелл. Однако ему никак не удавалось ухватиться – мокрое тело Дарелла легко выскользывало из его тисков.

- Где она? – задыхаясь, выдавил Дарелл.
- Мертва...
- Лжешь, подлая мразь!
- Она мертва, – повторил По. – Я убил ее.

Они катались по полу, пытаясь выбраться из-под неумолимо надвигающегося катера. Дареллу удалось ухватиться за рукоятку пистолета, но отобрать оружие у могучего китайца было ему не под силу.

– Ты умрешь, – прошептал По. – Как и твоя девчонка. Я знал, что ты придешь за ней. Я ждал. Не мог же я вернуться в Пекин неудачником.

– Не стоило тебе ждать, – выдохнул Дарелл. Силы его быстро иссякали. Левую ногу свело судорогой. Собрав остатки сил и на мгновение забыв про пистолет, он согнул колени и нанес По страшный удар в грудь двумя ногами. Раздался истошный крик. Подброшенный вверх китаец угодил прямо под киль катера с привешенным мотором. Катер опускался криво, кормой вниз. Тяжелое судно со всего маху опустилась на душераздирающе вопящего По, пригвоздив его к полу, а затем, почти расплющив, протащило до люка и плюхнулось в воду. Дарелл не стал смотреть, что осталось от китайца – того попросту размазало по деревянному настилу.

Дарелл медленно присел, пытаясь перевести дух. Сил у него не осталось.

Огромная махина, угодив кормой в воду, медленно ушла на дно. Какое-то время вода вспенивалась, наверх поднимались пузыри.

Затем все стихло.

В окне мелькнул луч фонарика. Издали доносились крики. Выстрелы привлекли чье-то внимание. Но Дарелл не за-

мечал их.

– Дидра! – прошептал он. Он не узнал собственного голоса. – Ди, ты жива?

Он попытался встать, но ничего не получилось. Он попытался еще раз, упал, но все-таки сумел подняться, опираясь на стену, словно гигантский паук.

– Дидра!

В полумраке он различил очертания ее фигуры: раскинутые руки и ноги, неясный овал лица. Руки и ноги были связаны, нижняя часть лица туго замотана какой-то тряпкой. Дарелл опустился рядом с ней, пытаясь развязать непослушными пальцами веревочные узлы. Не в силах справиться с ними, он впился в узел зубами, как голодный зверь, и остервенело грыз его до тех пор, пока волокна не поддались.

Потом он рывком сорвал с ее лица путы и вытащил изо рта кляп.

Глаза Дидры открылись. Она смотрела прямо на него.

Раздался пронзительный свисток, загромыхали тяжелые шаги и в главную дверь забарабанили. В окно засветили фонарики.

– Ты жива, Ди? – прошептал Дарелл.

– Да. – Ее голос казался спокойным, умиротворенным. – Я так ждала тебя. – Луч фонаря выхватил из темноты голое, окровавленное тело Дарелла. Ди улыбнулась уголком рта. – Должна признаться, сэра Галахад, что вы предстаете перед спасенными дамами отнюдь не в рыцарских доспехах.

Глава 30

И снова Дарелл спал, просыпался и опять проваливался в сон. Он смутно сознавал, что едет в машине вместе с доктором Фрилингом, майором Яматоей и Дидрой. Затем какие-то люди в белых халатах обмывали, смазывали и перевязывали его раны. Потом ему дали виски и он уже достаточно очнулся, чтобы сделать несколько глотков, благодарно ощущая, как по телу разливается животворное тепло. И снова уснул.

Потом его разбудили и провели по улице в какой-то японский дом. Там Дарелла раздели и заботливо уложили в теплую постель.

Кто-то спросил:

– У него хатасимская лихорадка?

– Да.

– Тяжелая?

– Очень.

Дареллу казалось, что он умирает. Его мучили кошмары, все тело раздирали чудовищные пытки. В воспаленном мозгу звучали неведомые голоса. Руки и ноги кололи раскаленные иголки. Любое прикосновение к телу вызывало страшную боль. Он не мог глотать, а порой, казалось, что больше не может и дышать.

– Он поправится?

– Посмотрим.

– Но ведь сыворотка...

– На это нужно время.

Дарелл любил Дидру всепоглощающей любовью. Даже в горячечном бреду он жаждал ее, но ее не было. Он слепо мчался по бесконечному темному тоннелю, в конце которого всякий раз оказывался ухмыляющийся По, поигрывавший средневековыми пыточными орудиями.

– Ты меня убил, Дарелл, – говорил он. – Теперь настал мой черед. Добро пожаловать в мою личную преисподнюю.

Порой Дарелл осознавал, что бредит. В другое время бред казался явью. Дарелл снова бродил по заводам и гротам залива Чезапик, охотился на уток, плавал на яхте. В уютном доме из розового кирпича его поджидала Ди. Они были счастливы.

– Доктор Фрилинг?

– Сэм выздоровел. Можете разбудить его.

* * *

Дарелл открыл глаза. В ноздри ударил сладостный аромат. Он повернул голову – на подушке рядом с ним раскинулись черные кудри. Ди!

Дидра – чудесная, любимая, обожаемая Дидра – оперлась на локте и с улыбкой посмотрела на него. Как приятно было снова оказаться с ней в одной постели. Дарелл обвел глазами

комнату и понял, что находится у себя дома, в Токио. За окнами было темно. Он даже не представлял, сколько времени пробыл в забытьи. Тело еще ныло, но не слишком сильно. Дарелл посмотрел на свою, уже ставшую привычной, японскую мебель, потом перевел взгляд на багряный клен, высившийся в саду за окном. И улыбнулся Дидре.

– Привет, – сказал он.

– Здравствуй, ленивый любовничек, – улыбнулась она в ответ.

– Как ты себя чувствуешь?

– Как никогда замечательно. Готова, хочу и могу.

– А Билл?

– Он уже вышел на работу. В течение ближайшей недели он заменит тебя в конторе. Так что пока нам с тобой заняться нечем – кроме сам знаешь чем. – Она многозначительно улыбнулась и скинула прозрачную рубашечку. – Я соскучилась и стораю от нетерпения.

Дарелл ухмыльнулся и провел пальцами по подбородку. Он зарос недельной щетиной. Но Дидра не пожаловалась, когда он поцеловал ее.

– А что с чумой? – спросил он.

– Ее обуздали. За последние три дня никто не умер. Доктору Фрилингу удалось сотворить чудо с помощью крови Йоко. Этому дьявольскому вирусу конец.

– А Йоко?

– Она с Биллом. Где ей еще быть?

– По?

– Майор Яматоя потратил много времени на поиски его тела. Почти два дня. От него немного осталось. – Дидра рас- смеялась и поцеловала его. Ее атласное тело прижалось к нему. – Господи, Сэм, зачем нам сейчас болтать о всякой ерунде? У нас впереди целая неделя. А то и больше. Если, конечно, генерал Дикинсон Макфи не придумает тебе новое задание. Но неделя у нас есть.

– Я голоден, – пожаловался Дарелл.

– Замечательно. Это хороший признак. Я тебя накормлю – потом!

Дарелл зевнул. За окном зажглись фонари. Защебетали потревоженные птички. Кто-то бранился по-японски.

– Сэм!

– М-мм?

– Я здесь, Сэм!

– Да, милая.

Он снова зевнул и уснул.